

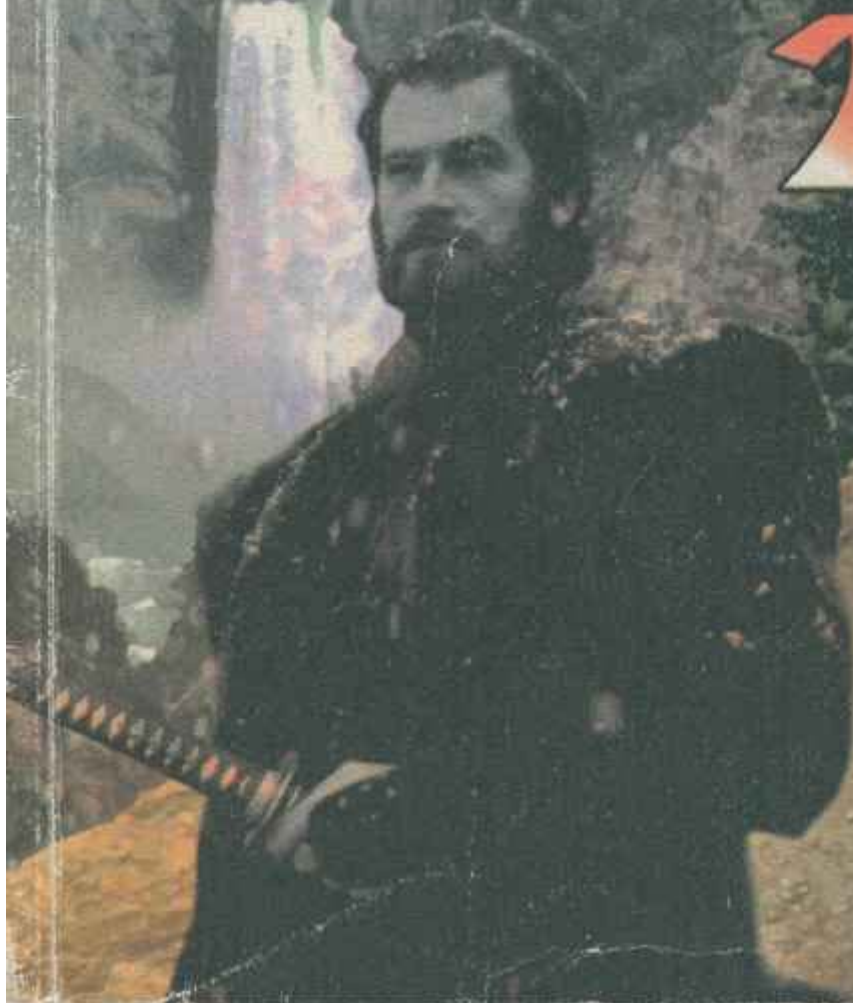
СТИВЕН
К. ХАЙЕС

ТРАДИЦИИ
БОЕВЫХ
ИСКУССТВ

НИН-ДЗЮТСУ

2

Стивен К. Хайес

НИН-ДЗЮТСУ 2

ПУТЬ ПРОСВЕТЛЕНИЯ ВОИНА

Стивен К. Хайес.

Нин-дзютсу 2. Путь просветления воина.

Пер. с нем. — К.: «София», Ltd. 1996. — 224 с.

Благодаря великодушию доктора МАСААКИ ХАТСУМИ, тридцать четвертого патриарха *Тогакурэ-рю-Нин-Дзютсу*, западный читатель получил возможность узнать неискаженный фантастическими домыслами мир ниндзя — таким, каков он есть на самом деле. Знаток и учитель единственного сохранившего историческую преемственность стиля ниндзя, он приобщил меня к знаниям и способностям этого мира.

Его доброта, искренность, честность и готовность поделиться со мной самыми сокровенными тайнами искусства воинского духа явились источником духовного богатства, с которым я вернулся на Запад. Настоящая книга должна служить выражением благодарности Великому Мастеру, моему Учителю, чьи уроки имеют для меня тем большую ценность — ибо он уже не принимает новых учеников.

Стивен К. Хайес

ISBN 5-220-00011-X

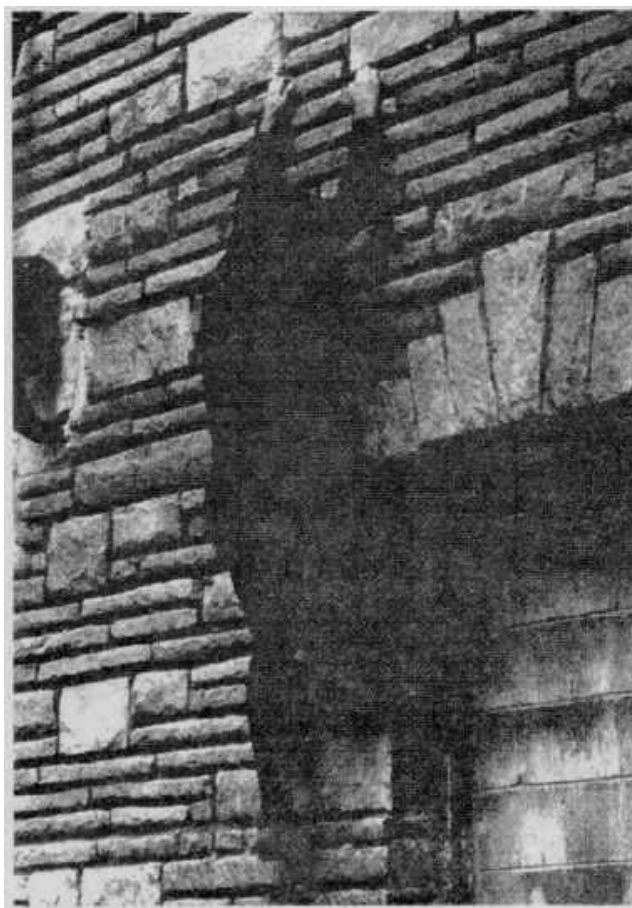
© «София», Киев, 1996

Благодарность

Благодаря великодушию доктора МАСААКИ ХАТСУ-МИ, тридцать четвертого патриарха *Тогакурэ-рю-Нин-дзютсу*, западный читатель получил возможность узнать неискаженный фантастическими домыслами мир ниндзя — таким, каков он есть на самом деле. Знаток и учитель единственного сохранившего историческую преемственность стиля ниндзя, он приобщил меня к знаниям и способностям этого мира.

Его доброта, искренность, честность и готовность поделиться со мной самыми сокровенными тайнами искусства воинского духа явились источником духовного богатства, с которым я вернулся на Запад. Настоящая книга должна служить выражением благодарности Великому Мастеру, моему Учителю, чьи уроки имеют для меня тем большую ценность — ибо он уже не принимает новых учеников.

Об авторе

Стивен К. Хайес — известнейший в Америке авторитет в теории и практике *Нин-дзютсу*. Он родился в Делавэ-ре, вырос в Огайо, там же проходил курс театроведения. В середине 60-х годов он понял, что смысл его жизни состоит в овладении боевыми искусствами и с тех пор посвятил себя цели просветления и самоутверждения в духе воина в восточном понимании этого слова.

Стивен К. Хайес — первый «неазиат», которому, вопреки многовековым традициям *Нин-дзютсу*, был присвоен титул «ШИДОШИ», то есть «Учителя боевого искусства просветления». Он — единственный современный американец, удостоенный такой чести.

Об ответственности, к которой обязывает этот титул, говорит то, что ему разрешили открыть собственную школу *Тогакурэ-рю-Нин-дзютсу* под руководством доктора Масааки Хатсуми.

В 1975 году Стивен К. Хайес с помощью своих учеников основал общество «Тени Ига», в которое вошли его ученики и сторонники. Целью общества является распространение учения ниндзя в западном мире и объединение тех лиц, которые решили связать свою судьбу с его традициями. Три года спустя общество стало контролирующим органом тренировочной работы стиля *Тогакурэ-рю-Нин-дзютсу* во всех англосаксонских странах.

Сегодня представительства этой организация есть в США, Канаде, Великобритании, Австралии, Германии, Швеции, Индии, Израиле и даже Японии. Каждый, кто захочет вступить в общество «Тени Ига», может обратиться по адресу:

Shadows of Iga
P.O. Box 1947
Kettering
OH 45429 USA

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.....5

Духовная чистота: мораль ниндзя в истории

ГЛАВА ВТОРАЯ.....13

Подготовка к бою: методы ниндзя для встреч с опасностями

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.....21

Тайхэн-дзютсу: методы прыжков ниндзя

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.....31

Боевые тренировки: методы ниндзя для победы над атакующим

ГЛАВА ПЯТАЯ.....70

Приспособляемость к окружающему миру: Мысль, Слово и Дело объединены в единственное орудие, КУДЗИ-ИН ниндзя

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДУХОВНАЯ ЧИСТОТА:

МОРАЛЬ НИНДЗЯ В ИСТОРИИ

*Искусство Нин-дзютсу,
которым мы овладеваем,
можно назвать Путем к Победе.
Мы помогаем честным
нашей способностью побеждать
благодаря силе нашего духа.
Наши мечты превращаются в наше ясное Видение,
которое переходит в Неукротимое желание,
обретает в нашем Сознании форму
и, наконец, вступает в **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ**.*

Для постижения сущности искусства ниндзя следует сразу и окончательно устранить из своей жизни все несущественное, чтобы достичь состояния духовной чистоты и, в конце концов, обрести свойство свободной активности в окружающем мире — в междуцарствии Света и Тьмы — и не нанести ущерб своему сознанию». По мнению Ясуйоси Фудзибаяси (XVII в.), это и составляет цель ниндзя. В своей *Бансенсукай* — энциклопедии *Нин-дзютсу* — он пишет, что истинный смысл искусства ниндзя состоит не столько в совершенном владении боевыми приемами, сколько в том, чтобы развить способность к интуитивному ощущению присутствия врага — пребывая одновременно в гармонии с окружающим миром и воспринимая его как непрерывно текущий поток событий.

Несмотря на приверженность к духовной чистоте, *Нин-дзютсу* никогда не воспринималось как сугубо воинское искусство, а ДО — только как дисциплина, указывающая путь к просветлению, подобно технике Дзэн. После объединения Японии под властью клана Тогукава, когда в стране наступил мир, воинские искусства получили новое развитие: боевые приемы самураев видоизменились. *Кэн-дзютсу* (фехтование на мечах), *Дзю-дзютсу* (рукопашный бой без оружия), *Кью-дзютсу* (стрельба из лука), *Йай-дзютсу* (быстрое выхватывание меча) и другие виды единоборств систематизировались, уточнялись и совершенствовались, образуя культурно-художественные комплексы Кэндо, Дзюдо, Кьюдо, Йайдо.

Такая ритуализация сугубо индивидуальной и в достаточной мере произвольной активности является типичным проявлением японского характера. После установления мира, в условиях враждебного и подозрительного отношения со стороны властей, общеизвестным приемам борьбы придавалось новое целевое назначение, а сами они претерпевали соответствующие изменения.

Сходный процесс ритуализации проходил в Японии несколькими столетиями ранее, когда претендент на государственную должность, в подражание конфуцианскому Китаю, должен был сдать экзамен на знание пяти классиков китайской литературы («Гокю»). Вряд ли китайские классики могли способствовать успешному выполнению повседневных обязанностей государственного чиновника или помочь ему в принятии важного решения, но знание «Гокю» было обязательно.

Подобная интеллектуализация наблюдалась позднее в развитии «Садо» (чайной церемонии) и «Кадо» — (искусстве чтения стихов). Собственно, и «Шудо» (искусство каллиграфии), и «Кадо» (искусство оформления цветов) включались в *ДО-искусство* — наряду с воинским искусством.

Искусства ниндзя в этом перечне нет. Для этого имеются вполне объективные основания: в культурном смысле оно является полной противоположностью самурайскому духу, который считается основой ДО-искусства. Тайны искусства ниндзя были известны лишь отдельным семьям — «Ига-Моно» и «Кога-Моно», в зависимости от

того, в каких удаленных районах они обитали. Для них был запрещен самурайский титул *Буси* (воин), они не знали учения касты самураев.

Миропонимание учения ниндзя, мистическое по своей природе, в миру проецировалось в формы физической активности, имевшие сугубо утилитарное значение. Такая обусловленность практикой и недостаток твердо установленных ритуалов очень плохо соответствовали стилизации, которая была бы необходима для превращения физической практики ниндзя в «ДО-искусство».

И автор «Бансенсукай» *Ига-Рю-Ниндзя* Ясуоши Фудзи-баяси, и более поздние знатоки — *Кога-Рю-Ниндзя* Сэйко Фудзита или *Тогакурэ-Рю-Ниндзя* Синриукэн Масамитсу Тода — единодушны в том, что подлинное искусство ниндзя в своем развитии вышло за пределы чисто прагматического, технического применения, которое и ассоциируется обычно со словом *Нин-дзютсу*. Так как искусство ниндзя не опиралось на самурайскую традицию, и его превращение в «Нинпо» было невозможно, а кроме того, ученики *Нин-дзютсу* должны были по возможности достигнуть просветления еще до начала

Бансенсукай

изучения боевых приемов — то ниндзя раннего периода (после установления сегуната Тогукава в 1603 г.) предпочитали называть свое искусство **Ни-По** («Закон государства **Шиноби** (= ниндзя)»).

«Бансенсукай» Фудзибаяси (дословно: «Десять тысяч рек впадают в море») — это собрание знаний и взглядов дюжины кланов ниндзя, которые проживали в районах Ига и Кога центральной и южной Японии. Известные историки считают эту работу весьма логичной и систематизированной; они придерживаются такого же мнения относительно сути затронутых вопросов и формы деления материала по отдельным главам. Оригинал книги появился в 1676 г. В то время в Японии господствовало четвертое поколение сегунов Тогукава. Фудзибаяси был членом одного из трех кланов ниндзя в местности Ига. В конце «Периода воюющих Царств» («Сэнгоку-Дзидай») его семья, как и семьи Хаттори и Момочи, пользовалась большим влиянием и имела огромный авторитет.

Первый из десяти переплетенных вручную томов содержит введение, исторические примеры, оглавление и раздел вопросов и ответов. Изложение принципов философии ниндзя представлено в этой книге (в разделе, названном «Йо») в форме дискуссии о победоносном ведении войны. В принципах ниндзя подчеркивается, что нельзя забывать о том, что если вождь способен правильно и обоснованно руководить своими людьми, то возможна победа над превосходящим количеством врагов. Если же подчиненные и их руководитель не единомышленники, неизбежны потери и поражение. Один надежно внедренный шпион или вражеский агент может погубить целую армию.

На основании этого ниндзя считают, что один человек может победить тысячи врагов. В «Бансенсукай» постоянно обращается внимание на то, что *Нин-дзютсу* является эффективным методом военной стратегии.

Второй том называется «Шошин». В нем идет речь о честности, мотивах и силе воли, необходимых для ниндзя. Так как в нем рекомендуется использование приемов более сильных, чем те, которые традиционно называют изменой, ложью, воровством и обманом, не говоря уже об исключительно жестоких силовых воздействиях, то прежде чем перейти к чисто техническим вопросам, совершенно необходимо представить себе цель и характер действия ниндзя.

Современные военные историки и теоретики военного искусства понимают ниндзя, пришедшего из глубины веков, в лучшем случае «неправильно». Эти люди, считающие себя специалистами по средневековой Японии, с благоговением взирают на самураев и восхищаются их преданностью своим сюзеренам и презрением к смерти, с которым они бросались в бой ради чести своих повелителей. Самураи и сегодня служат историкам и искусствоведам примером, достойным подражания.

Ниндзя, напротив, последовательно обвиняются в том, что они *продавали* свою преданность тем, кто предлагал большую плату. С презрением и отвращением смотрят исследователи на этих бесчестных и морально неустойчивых людей. Подобная точка зрения поддерживается теми писателями и историками, которые прославляют склад ума самураев и тем самым одобряют установку на единство как благо в японском феодальном обществе, не обращая внимания на права отдельных граждан.

На самом деле ниндзя были как никто преданы своим клановым идеалам. Идеал всегда оставался неизменным, в то время как отдельный человек часто мог измениться к худшему. Справедливый, гуманный властитель с годами мог превратиться в жестокого, жаждущего еще большей власти тирана. Ниндзя, который чувствовал такой поворот и видел, как отказываются от первоначальных идеалов, в подобных обстоятельствах был вынужден предложить свою службу другим лицам, образ действий которых больше соответствовал его воззрениям. Для самурая такая «измена» невозможна. Он никогда не ставил под сомнение поступки своего начальника. Он мог только воевать. Такой кодекс поведения часто приводил к гротескным ситуациям. Так, если самурай, например, замечал, что его господин (или наследник господина) сошел с ума — то кодекс самурайской чести, тем не менее, требовал рисковать своей жизнью ради исполнения капризов безумца.

Несомненно, всегда можно найти профессиональных убийц, которые за деньги выполняют любую грязную работу и при этом смеют выдавать себя за ниндзя. Как правило, к ним относятся бессовестные негодяи и мошенники, не принадлежащие ни к какому клану и не понимающие философии ниндзя. В лучшем случае это уголовники, но не ниндзя.

И сегодня террористы всех мастей любят сравнивать себя с легендарными ниндзя — и таким способом оправдывать свои грехи, снимать с себя ответственность за свои грязные дела и зверства. При этом они делают вид, что борются за благородные цели, хотят освободить мир от коммунизма и фашизма, но не признают, что просто ищут подходящий предлог и оправдание для собственных преступлений.

Как и сегодня, в минувшие века большинство людей считало, что каждый одетый в черное головорез, террорист или наемник является ниндзя. Конечно, многие из них могли применять те или иные боевые приемы и использовать похожую технику, но все же ниндзя стоит гораздо выше них, так как он всегда анализирует причины движений, целенаправленность и смысл своих действий. Террорист или наемник ограничивается очень узкой целью, у него очень ограниченный взгляд на события, которые определяют его поступки и реакции.

Настоящего ниндзя к действию принуждает осознание личной ответственности. Это интуитивное осознание, определенное самой судьбой, и позволяет ниндзя внести свой вклад в борьбу. Первым шагом в воспитании ниндзя, таким образом, является очищение разума от всех препятствий ума и духа, мешающих ему в развитии этого естественного осознания (можно называть этот процесс *Нин-дзютсу* или *Нин-По*).

В одиночку ниндзя, даже очень талантливый, беспомощен — ему необходимы руководство и наставления Учителя. Третий том книги, называемый «Шочи», посвящен эффективному руководству организации ниндзя и рассматривает различные возможности успешного ведения борьбы. Наряду с этим описываются способы защиты от проникновения в организацию вражеских агентов.

Для понимания искусства ниндзя исключительно важно знание его выравнивающих (компенсирующих) концепций «Инь» и «Йо» {Инь и Ян по-китайски}. «Йо-Нин», четвертый из десяти томов, толкует Йо-аспекты — «яркие» стороны тактики, типичной для ниндзя.

С помощью динамической, позитивной силы своего интеллекта и творческого мышления ниндзя может сам добиться требуемой от него информации, не принимая участие в шпионаже. Собирая информацию непосредственно или окольными путями, ниндзя получает в свое распоряжение все важные данные, которые нужны для успеха его акции. Умение оценить силу и слабости врага позволяет ниндзя правильно противостоять сопернику, не показывая ему, что он к этому подготовился или получил предварительные данные.

Различают различные способы (методы) выяснения намерений противников, не исключая непосредственные разведывательные действия. К ним можно отнести:

- *Тонью хен*: длительное наблюдение за врагом с помощью агентов, внедренных еще в мирные времена;
- *Кинью хен*: довербовка (пополнение) агентов после возникновения состояния войны;
- *Мекики хен*: анализ географических данных о вражеской местности;
- *Миваке хен*: анализ состава, сил и возможностей (способностей) вражеских группировок;
- *Канми хен*: анализ вражеской стратегии и расположения войск.

Пятый, шестой и седьмой тома «Бансенсукай» называются «Инь-Нин». Их общим содержанием (темой) является «Ян-концепция» — «темная» сторона познаний ниндзя. Хитрость, приемы создания путаницы, внезапной атаки — это лишь некоторые из технических приемов, излагаемых в «Инь-Нин».

Ниндзя было позволено использовать те методы, которые самураи считали бесчестными, презренными и даже трусливыми, в равной степени практиковалось применение передеваний, маскировки и ночных акций. С помощью хитрости ниндзя проникал в расположение врага, уводил или убивал вражеского военачальника, подкупал близких к нему людей — делал все для достижения поставленной задачи.

В вышеперечисленных томах книги описывается множество вариантов подобных специфических боевых приемов ниндзя — от индивидуальной борьбы до стратегических планов неожиданных атак боевых подразделений.

Сама техника описывается кодовыми или образными выражениями. Так, например, ниндзя напоминает, что в определенных случаях может быть очень эффективным «Искусство дождя в деревне» (Мурасамэ-но-дзютсу). Однако какая конкретно тактика имеется в виду — не разъясняется. Точно так же построен текст, посвященный приемам борьбы без оружия.

Часто встречаются поэтические названия боевых приемов, например «Разрушитель демонов» («Оникудаки»). Однако этот же прием ниндзя можно описать выражением «выравнивание вверх локтей противника для вывиха ему плеча». Такое объяснение более прямолинейно, чем применяемое в данной книге. Но подобная откровенность не согласуется с традиционно скрытым складом ума ниндзя, и, кроме того, тогда учение ниндзя было бы доступно любому, кому удалось бы приобрести (или похитить) «Бансенсукай». Методы «темноты», приведенные в энциклопедии ниндзя в форме каталога, зашифрованы исключительно кодовыми терминами (или перефразированы). Они предназначены для квалифицированных ниндзя в качестве справочника. Собственно технические приемы,

умышленно скрытые за необъясненными словами и символами, нин-дзя-ученик может постичь только совместно со своим наставником.

«Тэндзи», восьмой том, включает методы, с помощью которых ниндзя может оценить окружающие условия. Сюда относятся способы предсказания погоды, таблицы приливов и отливов, фаз луны, различные приемы ориентации и навигации. При этом упоминаются в числе других такие многовековой давности системы, как «Гокио Сетсу» (теория пяти элементов), «Ин-Йо-До» (законы Дао) или система предсказаний *Эккио* (по-китайски «И-Цзин» — «Книга Перемен»), и в какой-то степени — научные наблюдения: индийские, тибетские и китайские способы предвидения тенденций и случайностей.

«Нинки», описание экипировки ниндзя, начинается в девятом томе и продолжается до десятого, который, однако, называется не «десятым», а «Заключительным томом». Может быть, это связано с тем, что ниндзя считают, что число 9 находится в некоей связи с вдохновением и просветлением. В общем, последний том можно считать продолжением девятого и представлять «Бансенсукай» девятитомником.

В девятом томе под заглавием «Токи» описаны приспособления, применяемые для лазания. Здесь перечислено все, что может помочь преодолеть крепостные стены, деревья, скалы, корабельные переборки — надежно взобраться вверх и спуститься вниз.

«Суйки» рассматривает снаряжение ниндзя для действий на воде, в основном материал базируется на практических приемах и советах пиратов. Представленные способы дают возможность преодолевать реки или находиться под водой.

В «Кайки» идет речь об инструментах, с помощью которых можно незаметно проникнуть в закрытые помещения, здания, замки, укрепления или склады. Описываются приспособления для слома замков, просверливания дыр в стенах или снятия двери с петель.

Как и в пятом, шестом и седьмом томах, здесь описываются (с пояснением размеров и особенностей) только отдельные предметы; о возможностях их использования нет ни слова. Может случиться так, что непосвященный не всегда определит правильное назначение какого-либо инструмента. Так, например, часто смеются над деревянными «Водяными башмаками», упоминаемыми в «Бансенсукай». В книге А. Адамса «Ниндзя, невидимые убийцы» они называются «Мицугумо», так как они якобы показали свою полную бесполезность для пересечения водных преград. Однако эти современные насмешники не догадываются, что Мицугумо придуманы вообще для другой цели. Они применялись для продвижения вперед скользящими шагами по илистой, топкой местности. Растения под ногами прижимаются к грунту, и вес ниндзя распределяется на большую поверхность воды, ила и травы; в принципе, они похожи на обычные лыжи, которые используют, чтобы не проваливаться в рыхлый свежий снег.

Огневая техника, называемая «Каки», завершает «Бансенсукай». Здесь содержится целый ряд предписаний (формул) по подготовке и использованию взрывчатых веществ, дымовых шашек, наркотиков, лекарств и ядов. Но детальное описание выполнено на том диалекте, который был распространен в районах Ига в XVII веке. Поэтому перевод материала труден даже для японских историков-языковедов. Например, растения называются «домашними именами», имевшими хождение в те времена, что очень затрудняет перевод, так «Лапа медведя» обозначает некую траву, а совсем не лапу зверя. «Дыхание белой лошади» относится к цветку, и лошадь тут совсем ни при чем.

Разумеется, теории, известные нам из исторических исследований, не могут исчерпываться внешними проявлениями, как, в частности, приведенные в «Бансенсукай» приемы, оружие или стратегия. Истинная ценность этих принципов состоит не в совершенствовании техники, рассмотренной в десятичном труде трехвековой давности, а в понимании того, что оружие, инструменты и другие вспомогательные средства для борьбы нужно искать повсюду вокруг нас в форме незаметных, повседневных предметов. То есть, если дело дойдет до необходимости эффективно действовать в современной окружающей обстановке, нужно оставить музеям все их древности и сконцентрироваться на наилучшем использовании теперешних возможностей. Ретроспективный взгляд в прошлое занимателен, однако он не должен браться за основу тренировок и обучения.

Сегодняшнее, подлинно японское обучение *Тогакурэ-рю-Нин-дзютсу* содержит всеобъемлющие методы предупреждения и устранения опасностей и обеспечения единственно полнокровной жизни, какую еще можно создать для себя.

Исторические теории и творческое применение их в современности дополняют друг друга и представляют обучающимся комплексный, побуждающий к действию курс самоутверждения, который образует основу прогрессивного образа жизни.

Для овладения мастерством определены следующие дисциплины:

- Юнан тайсо:** владение телом (йога);
- Нин-по тай-дзютсу:** бой без оружия;
- **Тайхэн-дзютсу:** движения тела и техника прыжков;
- **Дакэнтай-дзютсу:** техника толчков и ударов;
- **Дзютай-дзютсу:** удушения, болевые захваты и броски;
- Бо-дзютсу:** техника боя с шестом; **Ханбо-дзютсу:** техника боя с короткими палками;
- Ниндзя кен-по:** техника боя с мечом ниндзя;
- **Кен-дзютсу:** фехтование;
- **Йай-Ъзютсу:** техника быстрого выхватывания меча; **Танто-дзютсу:** техника боя с ножом; **Сюрикэн-дзютсу:** метание клинков; **Кусари-дзютсу:** бой с короткой цепью;
- Кекетсу сеге:** оружие: веревка и клинок;
- Кусарикамси** оружие: цепь и серп;
- Тенпо:** огневое оружие;
- Нинки:** специфические инструменты и снаряжение ниндзя; **Фукия:** духовая трубка и стрелы; **Хейхо:** стратегия боя;
- Готонпо:** использование элементов природного окружения для бегства;
- Ин-Йо до:** законы Дао;
- Сейсин теки кейо:** духовная чистота;
- **Месо:** медитация;
- **Синни:** аспекты мистицизма;
- **Нин-по-микке:** тайные знания ниндзя о Вселенной;
- Кудзи-кири:** владение электромагнитными силовыми полями;
- Кудзи-ин:** канализация энергии.

Современные ученики ниндзя не могут удержаться от искушения разучить другие, не перечисленные выше методы борьбы. Каждый вид борьбы, кроме присущих «ДО»-искусству (аналогичных «Дзэн»), которые для практического использования вообще не интересны, ибо ограничены определенным числом технических приемом (например, 106 видов оружия и 42 удушающих захвата), может привести к тяжелым травмам учеников, если они связаны жестко установленными способами ответных действий.

При однообразии тренировок задерживается развитие сознания, которое позволило бы ученикам сравнить каждую вновь возникшую ситуацию с деталями уже проведенных тренировок и включить ее в определенную категорию. Если же сознание гордо ограничено своими 106 орудиями, то само собой разумеется, что применение приемов или предметов, не входящих в этот перечень, просто не предусматривается.

С другой стороны, ограниченное число приемов и предметов имеет свои преимущества: такое искусство легче поддается кратким обзорам и может быть использовано в коммерческих целях.

При попытке систематизировать подлинное *Нин-дзютсу* вы непременно столкнетесь с большими трудностями. Искусство ниндзя предназначено для индивидуального использования; ученик не привыкает подчиняться определенным ограничениям или приспосабливаться к искусству. Поэтому *Нин-дзютсу* в высшем своем проявлении не годится для применения его в качестве профессионального военного обучения.

Рекруты имеют в своем распоряжении определенный срок, в течение которого они — при хорошей постановке обучения — усваивают необходимые для своей профессии знания. Учение *Нин-дзютсу*, напротив, не ограничено ни временем, ни каноном и в большей части базируется на индивидуальной оценке учеником возникающих ситуаций. Для солдат, которые должны двигаться единым подразделением, повинаясь приказам командира, это совершенно невероятно. Приказная концепция основывается на безусловном послушании, а ниндзя полагается на интуитивное чувство истины и на почти бессознательный, самопроизвольный процесс принятия решения.

Нин-дзютсу никогда не было военным искусством. В истории войн ниндзя обычно воевали против солдат и должны были бросать на чашу весов победы всю свою творческую фантазию и силу воли для того, чтобы овладеть ситуацией в невыгодных условиях.

Когда ниндзя оказывался втянутым в какой-нибудь чисто военный конфликт, то чаще всего действовал как советник. Тогда он оказывался в том положении, в котором мог наилучшим способом использовать свои психические и, если нужно, физические способности для того, чтобы сломать узкие рамки тогдашнего общепринятого военного мышления. Однако ни убийца, взрывающий отель, полный туристов, в своей «борьбе за права народа», ни социальный паразит, подбирающийся к диктаторским правам, не может назвать себя преемником ниндзя.

Принцип духовной чистоты ниндзя, представленный в «Бансенсукай», не приемлет ни глубокой ненависти, ни удовольствия, ни стремления к власти, ибо они полностью затемняют разум и не позволяют действовать в гармонии с естественным ходом событий.

Только любовь к своей семье и обществу и чувство ответственности за позитивную направленность судьбы вынуждает ниндзя к борьбе. Это не должны забывать те, кто решил серьезно заняться изучением *Нин-дзютсу*.

Лишь волевым обращением к свободной, ненапряженной духовной чистоте можно освободить себя от опутывающих нас оков души. На этом пути опытные ученики *Нин-дзютсу* приходят к истине просветления и обретают способность спокойно действовать между миром света и миром тьмы, ибо, ведя образ жизни ниндзя, находятся под защитой непреходящих законов Вселенной.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОДГОТОВКА К БОЮ:
МЕТОДЫ НИНДЗЯ ДЛЯ ВСТРЕЧ
С ОПАСНОСТЯМИ

*Есть такие безалаберные парни,
Которые хотят, чтобы ты заплясал под их дудку.
Они набрасываются на тебя с кулаками
Или поджидают с ножом в темноте.
Не бойся их и не возбуждай в себе ярость.
Пусть в твоём сердце сохранится ясная пустота.
Твоя открытая душа услышит печаль и дикость
Намерений твоих врагов, а
Твое тело окрепнет в волнах их ненависти,
И ты приведешь их к разгрому,
Которого они ищут сами.*

Метод успешного преодоления любой опасности — таково, пожалуй, наилучшее определение, которое можно дать боевому искусству ниндзя. Смысл его шире понятия самообороны; речь идет об образе жизни в целом, побуждающем ниндзя в зависимости от обстановки быстро менять оценку положения вещей и, соответственно, образ действий.

В большинстве традиционных воинских искусств, развивавшихся в самурайской среде, каждый ученик обучается распознавать опасность, встречать ее, используя разнообразие уже изученных им приемов, и, таким образом, либо побеждать, либо гордо признавать себя побежденным.

В противоположность им искусство *Нин-дзютсу* дает ряд способов подготовки ко всевозможным опасностям в непредвиденных ситуациях.

Главный способ состоит в том, чтобы избежать опасности, не позволив ей возникнуть. Ключ к овладению этим методом лежит в глубоком понимании себя самого и, исходя из этого, — понимания поведения окружающих. Здесь очень важно внимание к обычным привычкам. В частности, культивируется утонченность, деликатность, вежливость и т. д.

Важно заметить, что подобный способ совсем не предполагает постоянного ожидания нападения или настойчивого поиска злого умысла. Совсем наоборот. Если вы положительно оценили определенную ситуацию и, полагаясь на свой опыт, фазу почувствовали ход событий, то вы можете обнаружить, что часто появляется возможность так манипулировать ходом событий, что в последующий момент никто, кроме вас, не узнает, что данная ситуация могла бы закончиться совсем иначе.

В феодальной Японии это ценилось выше, чем умение преодолеть крепостную стену ночью, получив тем самым лишний шанс в бою с численно превосходящим врагом.

Именно это свойство — умение определять течение событий — и делало исторических ниндзя опасными и повсюду уважаемыми противниками.

Первое правило: работайте над умением так строить порядок вашей жизни, чтобы противник никогда и не думал появляться перед вами. Этого можно достигнуть внутренней (ментальной) тренировкой.

Если личных качеств ниндзя не хватает для того, чтобы помешать возникновению опасной ситуации, то существует возможность преодолеть эту опасность. То есть нужно уметь подавить взрыв своих эмоций. Угрожающая обстановка не обязательно должна восприниматься вами как повод для немедленной реакции, постарайтесь воспринять ее безучастно, чтобы успеть обдумать — какая же реакция действительно необходима. В японских первоисточниках «Нин» в *Нин-дзютсу*, *Нин-по* или *Ниндзя* (эти идеограммы обозначают то же, что и «Шиноби») это качество характера означало «выдержку, терпеливое ожидание и своевременное появление» по отношению к явлениям внешнего и внутреннего мира.

Тогда как самурай должен не только достичь своей цели, но использовать при этом лишь признанные и достойные способы, ниндзя предоставляется возможность

сконцентрироваться исключительно на своей цели. Любое общественное признание для ниндзя было запрещено. Поэтому ниндзя мог разрешить себе изобразить поражение или унижение, хотя в действительности он достиг именно того, чего хотел с самого начала. Поскольку ниндзя изменяет и свою собственную, и чужую оценку обстановки, он не может добиться желаемого результата, не вызывая у противника желания мести, расплаты и агрессии.

Научиться такому волевому процессу — например, сделать вид, что вы делаете что-то нехотя, — значительно труднее, чем это может казаться. Когда вам угрожает опасность, вы испытываете очень неприятное чувство, пока опасная ситуация не минует. Затем вы можете расслабиться и успокоиться. Но это не всегда возможно, особенно если вы должны быть на виду или ваши необходимые действия увеличивают риск нападения.

Еще труднее выдержать и перенести опасность, когда приходится стоически смотреть смерти в лицо, ничем не выдавая своих намерений, при этом не препятствуя угрожающим событиям идти своим чередом.

Второе правило: выработайте привычку справляться со своими чувствами — чтобы не защищаться автоматически, если отражать нападение вообще не нужно. Такое качество вырабатывается внутренней тренировкой.

Если не удастся изменить ход событий так, чтобы устранить опасность, или, по меньшей мере, ее угроза не оставила негативных последствий, необходимо предусмотреть активные меры защиты.

Многие люди, считающие Нин-дзютсу чисто военным искусством, думают, что в данном случае прежде всего используются физические приемы борьбы. На самом деле им отводится третьестепенное значение; это отнюдь не самые подходящие способы для восстановления гармонии в жизни и естественном ходе событий и, кроме того, они не исключают риска поражения.

Однако в наши дни обучение ниндзя чаще всего начинается с изучения физических приемов борьбы, так как фундаментальное овладение ими является необходимой предпосылкой для любого интеллектуального роста. Техника невооруженного ближнего боя или приемы владения оружием могут использоваться в ходе моделирования каких-либо схваток, чтобы потом, при их анализе, научиться распознавать свои чувства и настроения.

Третье правило: оттачивайте свои физические способности до такого совершенства, чтобы в любой схватке выйти победителем. Эта цель достигается физическими тренировками.

Физические составляющие самообороны ниндзя предполагают целый ряд условий и естественных видов оружия. Вместе с использованием других средств борьбы они объединяются под общим термином — искусство боя.

Применяют ли в *Дакен-тай-дзютсу* приемы ударов конечностями, в *Бо-дзютсу* — бой палками или в *Сюрикэн-дзютсу* — технику метания звездочек — динамика тела и принципы энергетического выигрыша везде одни и те же.

Использует ли ниндзя вместо кулака палку — в его движениях в бою ничего не меняется. Удар мечом, толчок ногой или удар кулаком — для ниндзя связаны с очень сходными ощущениями.

В целом это означает, что боевые методы ниндзя лучше характеризовать определенным рядом чувств (ощущений), чем набором технических приемов.

Так как каждый человек уникален в своих физиологических и духовных проявлениях, в *Нин-дзютсу* не делаются попытки заставить учеников научиться подражать некоему заученному набору движений. Скорее, им предлагается руководящее направление, они поощряются в стремлении к эффективному выражению всех своих естественных эмоциональных и физических реакций, связанных с каким-либо конфликтом или схваткой.

Доктрина «НИН-ПО» (Миккё) («Тайные знания») берет свое начало в тантрических учениях Северной Индии и Тибета. Это философское направление учит, что все аспекты жизни и бытия вообще имеют единый источник происхождения и могут быть классифицированы пятью элементарными формами проявления материи («ГОДОАЙ»). «ХИ» — Земля, символизирует твердую материю, «СУЙ» — Вода — символ всех жидкостей и «КА» — Огонь — определяет горение или все отдающие энергию элементы, «фу» — Воздух — представляет газы и «КУ» — Пустота — определяет бесформенную, субатомарную энергию, которая является основой той или иной материальной структуры.

ГОДОАЙ-символизм использовался и для характеристики эмоциональной природы человека и отсюда — для классификации боевых методов ниндзя. Пять ГОДОАЙ-элементов представляют собой ряд кодовых слов, которые употребляют для описания различных реакций человека. ХИ — элемент Земли, указывает на стойкость и упрямство личности. ХИ-боец ни на миллиметр не отходит назад, а стоит как скала и побеждает врага, собирая все свои силы. СУЙ — элемент Воды, указывает на подвижную эмоциональность личности. СУЙ-боец увертывается от атаки в стороны и до тех пор находится в движении, пока его противник не окажется в том положении, в котором его легче победить, атакуя в ответ. КА — элемент Огня, указывает как на прирожденную агрессивность, так и на страх человека. КА-боец атакует с полной отдачей сил, но и защищается с дикой решимостью. ФУ — элемент Ветра, проявляется в мудрости и любви к личности. ФУ-боец увертывается и отбивается, стремясь к тому, чтобы атака врага оказалась бесцельной. КУ — пятый элемент, представляет творческие, коммуникативные аспекты личности. В бою это означает спонтанность реакций, стихийность и большое разнообразие идей.

Следующие примеры должны помочь вам в попытке классификации физических, эмоциональных и интеллектуальных различий в соответствии с разделением на пять элементов:

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ

ЗЕМЛЯ Вы — ученик старшего класса гимназии, неожиданно оказываетесь лицом к лицу с только вам известным тринадцатилетним скандалистом, с которым давно хотите свести счеты. Вы чувствуете себя хозяином положения и действуете с позиции силы, не думая об опасности.

ВОДА Поздним вечером вы едете в пустом вагоне метро, как вдруг в него вваливается пьяный детина. Он замечает вас и направляется к вам с гнусной ухмылкой. Вы чувствуете себя в его полной власти.

ОГОНЬ Вы встречаете хулигана, который несколько дней назад избил вашу дочь так, что она потеряла сознание и попала в больницу. Вы чувствуете закипающую ярость, которая заставляет забыть выдержку и осторожность.

ВОЗДУХ Ваш хороший приятель, захмелев, начинает с вами спор и пускает в ход руки. Понимая его состояние, вы ограничиваетесь умеренной обороной и отказываетесь от ответных действий.

ЦЕНТРЫ СИЛЫ И ИСТОЧНИКИ ДВИЖЕНИЯ

<u>ЗЕМЛЯ</u>	<u>Бедра и таз.</u>
<u>ВОДА</u>	<u>Нижняя часть живота и область пуповины.</u>
<u>ОГОНЬ</u>	<u>Солнечное сплетение.</u>
<u>ВОЗДУХ</u>	<u>Центр грудной клетки, область сердца.</u>

ИСТОЧНИКИ ДИНАМИКИ ТЕЛА

ЗЕМЛЯ	<u>Сила мышц.</u>
ВОДА	<u>Сила тяжести.</u>
ОГОНЬ	<u>Энергия.</u>
ВОЗДУХ	<u>Умиротворение.</u>

ДЕЙСТВИЯ В БОЮ

ЗЕМЛЯ Ничто не может повредить вам или поранить. Вы стоите как скала во время прибоя.

ВОДА Вы кажетесь неуловимым и в то же время готовы к встречной атаке.

ОГОНЬ Вас нельзя удержать на месте. Нет никакой возможности прервать или отразить ваши бурные атаки.

ВОЗДУХ Вы вращаетесь, вы движетесь, как воздушный змей, легко меняя траекторию. Противник борется с ветром.

ХАРАКТЕРНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ТЕЛА

ЗЕМЛЯ Вверх и вниз.

ВОДА В стороны.

ОГОНЬ Вперед и назад.

ВОЗДУХ Вращательные движения вокруг продольной оси тела.

РАБОТА НОГ

ЗЕМЛЯ Вы твердо стоите на земле. Вы неподвижны.

ВОДА Вы выполняете зигзагообразные движения назад с тем, чтобы атака противника прошла в стороне.

ОГОНЬ Вы бежите или плавно движетесь вперед, стараясь атаковать противника.

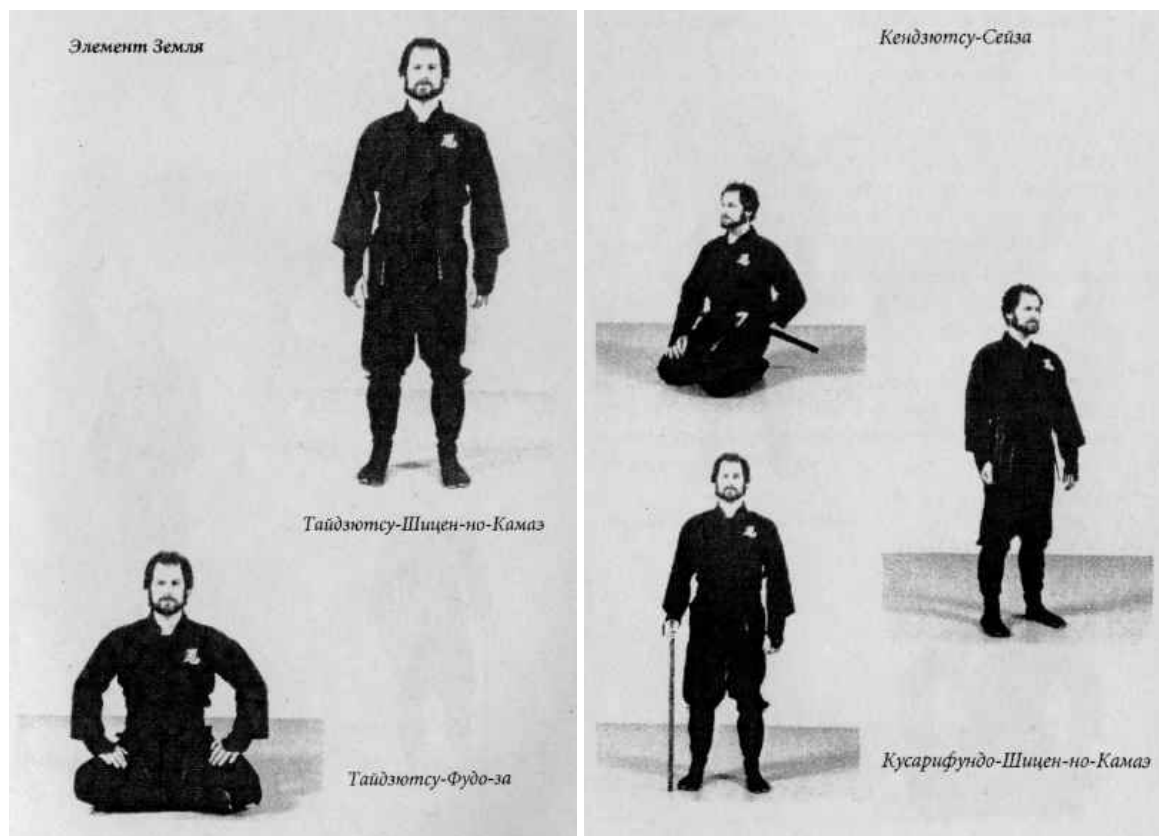
ВОЗДУХ Вы выполняете кругообразные, скользящие, уклончивые движения.

Своеобразие рассмотренных выше основных движений отражается в соответствующих боевых позициях (стойках). Эти стойки («КАМАЗ») принимаются самопроизвольно — когда ниндзя подвергается какому-нибудь физическому воздействию. Каждая боевая стойка является откликом тела ниндзя на чувства, характер и настроение — его и окружающих. При этом не играет роли, идет ли речь о бое без оружия или о бое с применением меча, ножа, палки, цепи или веревки.

Для лучшего понимания философии боевых стоек *Нин-дзютсу* важно знать, что эти стойки никогда не рассматриваются как статические (застывшие) позы. В одной книге невозможно обрисовать кипучую энергию и динамику «КАМАЭ» *Нин-дзютсу* в бою.

Фотография создает ложное впечатление, что ниндзя находится в принятой позиции в течение всего боя. В действительности все происходит иначе. Ниндзя занимает какую-то позицию лишь в течение тех мгновений, когда она нужна, и тотчас же меняет ее при изменении ситуации.

Фотографию ниндзя в боевой стойке можно сравнить со снимком баскетболиста, который зафиксирован в воздухе во время броска мяча. Как едва ли можно представить, что этот игрок надолго задержится в воздухе, так трудно предположить, что ниндзя застынет в одной боевой стойке. Постоянная работа ногами позволяет ему совершать коррекцию текущей дистанции, уклоняться в стороны и непрерывно менять позицию.

Элемент Вода

Тайдзютсу-Ичимондзи-но-Камаэ

Тайдзютсу-Доко-но-Камаэ

Тайдзютсу-Хичо-но-Камаэ

Кендзютсу-Ичи-но-Камаэ

Бодзютсу-дзедан уке-но-Камаэ

Элемент Огонь

Тайдзютсу-Дзюмондзи-но-Камаэ

Тайдзютсу-Косей-но-Камаэ

Кендзютсу-Дзедан-но-Камаэ

Бодзютсу-Чудан-но-Камаэ

Кусарифундо-Ичи-но-Камаэ

Элемент Воздух

Бойдзютсу-Техи-но-Камаэ

Тайндзютсу-Хира-но-Камаэ

Кенндзютсу-Руши-но-Камаэ

Тайндзютсу-Хоко-но-Камаэ

Кусарифундо-Хира-но-Камаэ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ТАЙХЭН-ДЗИУТСУ: МЕТОДЫ ПРЫЖКОВ НИНДЗЯ

*Растущая трава постепенно покрывает
Горный склон, а корни сосен расщепляют
Твердые скалы...
Изобретательность и развитое
Предвидение ниндзя побеждают неподвижного
Врага, запутавшегося
в своей Нелепой ограниченности.*

Приемы боя ниндзя без применения оружия называются «Тай-дзютсу» — искусство (мастерство) тела. Это общее понятие охватывает три большие группы приемов:

1. *Дакэнтай-дзютсу* — техника ударов. Сюда относятся приемы переломов костей — *Коппо-дзютсу* — руками или подошвами ног и *Коси-дзютсу* — протыкающие удары во внутренние органы и мышцы пальцами, кулаками и ногами.

2. *Дзютай-дзютсу* — техника захватов. В эту группу входят *Наге* — броски, *Шиме* — удушающие приемы и *Торитэ* — заломы и выкручивание конечностей, а также опрокидывание в ближнем бою.

3. *Тайхэн-дзютсу* — искусство движений тела. Включает технику *Укэми* — страховку при падениях, *Тоби* — прыжки, *Тай-Сабаки* — повороты, вращения и увертки и *Шиноби Ири* — бесшумные передвижения вперед.

Для подлинного искусства боя большое значение имеет способность правильно упасть и в то же мгновение опять вскочить для продолжения схватки или для бегства. Однако в большинстве случаев при обучении различным «боевым» искусствам этим пренебрегают.

Всеохватывающая самооборона выходит за рамки и правила сегодняшних способов спортивной борьбы.

Настоящая готовность к борьбе означает не только то, что тренированный боец может выстоять в обычном кулачном бою; он должен уметь сражаться, сидя в купе поезда, в узких коридорах, между стульями в ресторане отеля или на пожарной лестнице.

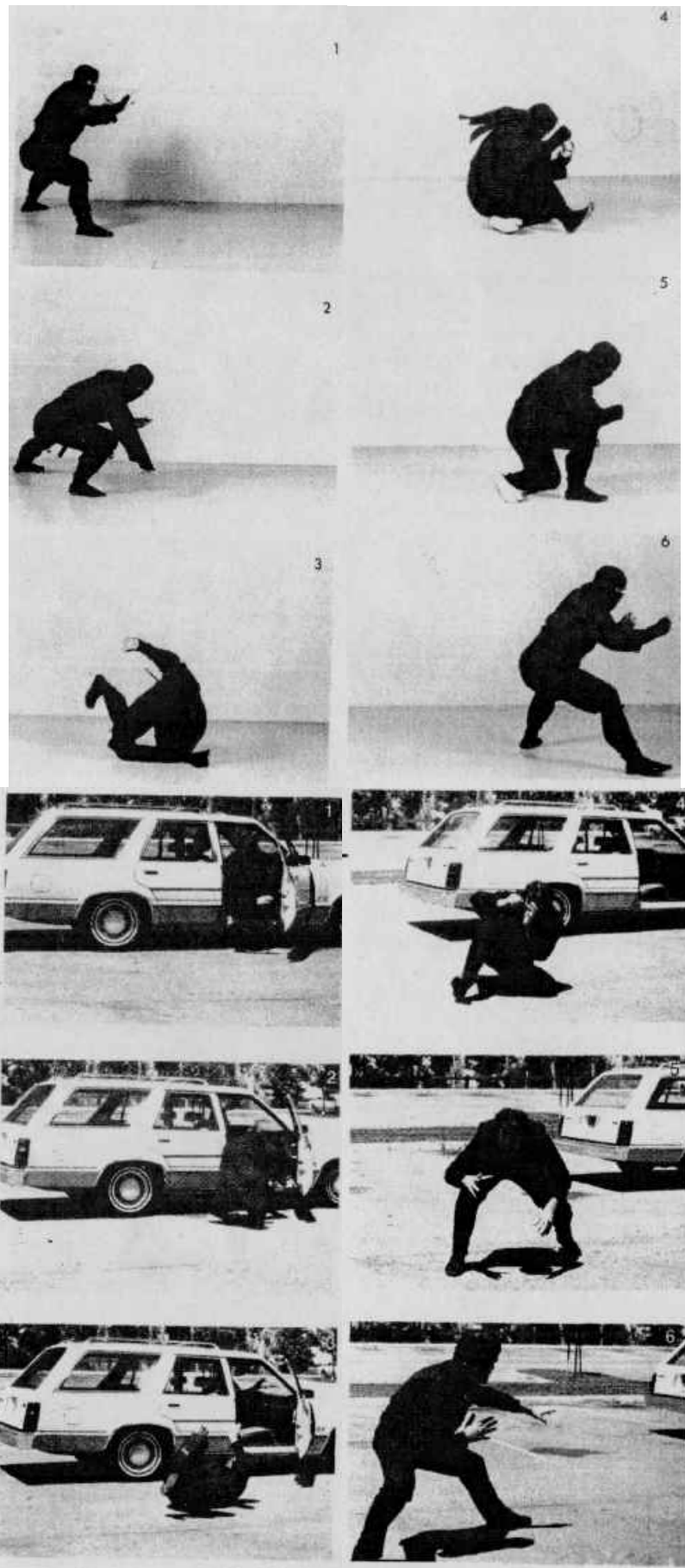
К некоторым приемам самообороны относятся, например, прыжок с движущегося грузовика, преодоление высокой стены, чтобы уйти от свирепого пса, или молниеносное падение на землю, чтобы не стать мишенью для стрелка.

Техника ниндзя **ТАЙХЭН-ДЗЮТСУ** изучается сначала в темпе «лупы времени» на кожаных гимнастических матах. Во время выполнения упражнений все время анализируются положение центра тяжести, темп и глубина дыхания и прослеживается степень расслабленности тела.

Если ученик чувствует технику приемов, то для большей реалистичности обучения переходят к тренировке на лужайке с травяным покровом. Позднее это продолжается на асфальтированных улицах, лестницах и т. п., так как именно в этих местах должны пригодиться изученные приемы.

Этот прием обороняющийся применяет при сбрасывании со спины или попытке протолкнуть его вперед. Движение и энергия атаки противника используются для переката вперед; эффект атаки может даже усилиться, и обороняющийся может этим воспользоваться, чтобы в конце переката опять встать на ноги (вместо того чтобы оставаться лежать лицом вниз).

Находясь в оборонительной позиции без оружия (1), наклоните корпус вперед (2) так, чтобы правая рука, плечо и корпус образовали дугу. Опустите корпус вниз и мягко перекатывайтесь вперед (3). По очереди касайтесь пола рукой, плечом, спиной и, наконец, бедрами (4). Ноги должны быть прижаты к телу (5) с тем, чтобы, совершив полный кувырок (6), вы смогли автоматически встать на ноги.

Этот прием обороняющийся использует тогда, когда атакующий бросает его на спину или толкает назад. Движение и энергия приема атакующего усиливаются за счет опускания таза и подтягивания ног; корпус перекачивается назад, а затем обороняющийся может снова встать на ноги.

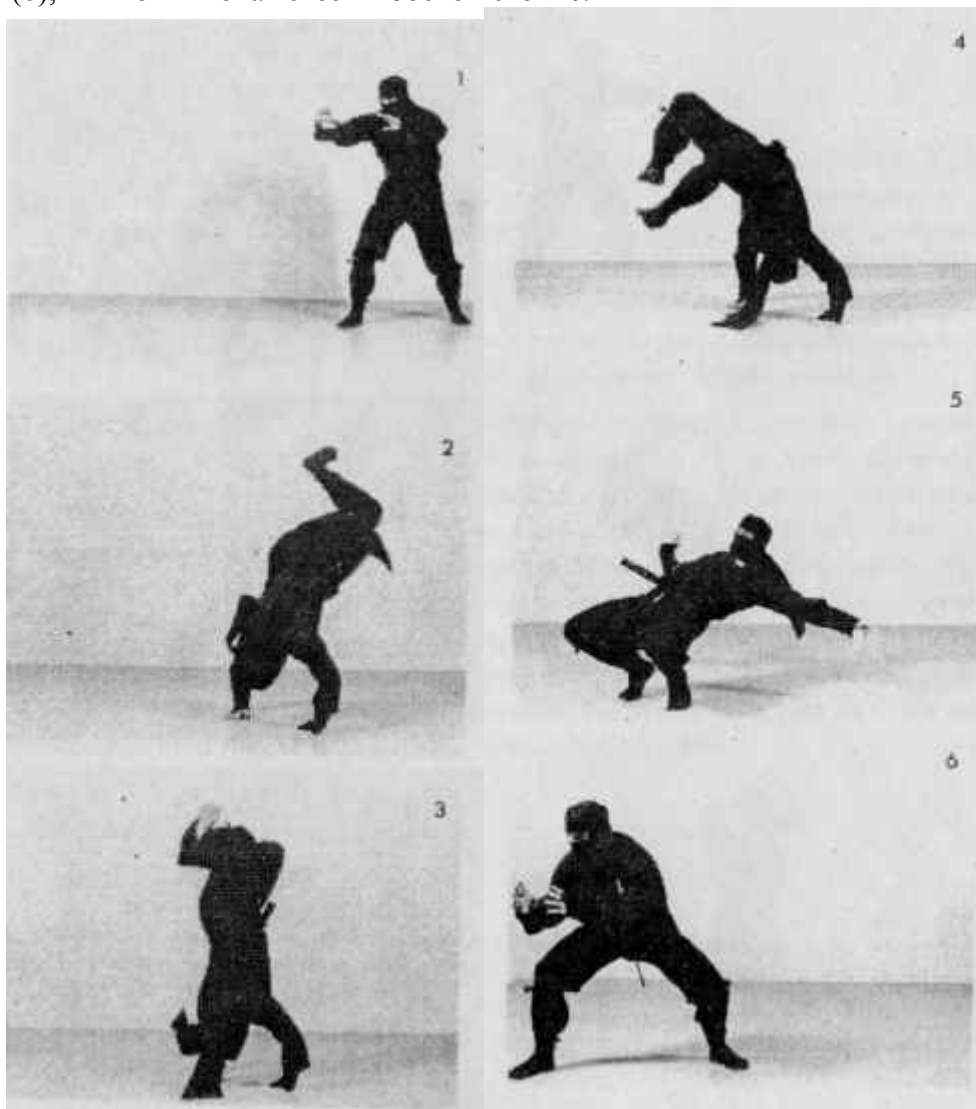
Из оборонительной стойки без оружия (1) отклонитесь назад и падайте вертикально на пол (2). Наклоните

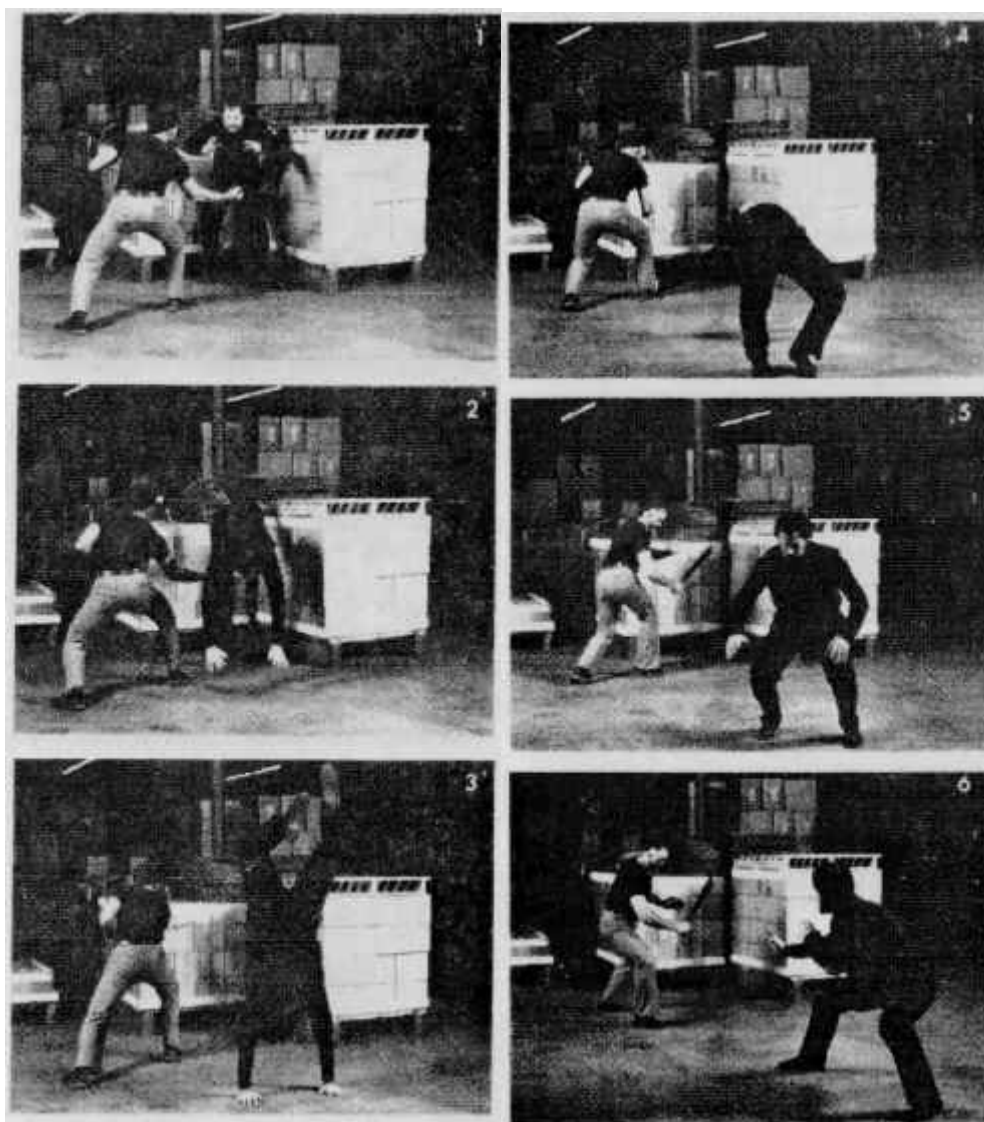
спину вперед и вытяните голову (3). В таком положении перекачивайтесь назад. Ноги прижимайте к телу (4 + 5) до тех пор, пока кувырок снова не поставит вас на ноги.

Различные приемы атак, приводящие к падению обороняющегося вперед, нейтрализуются с помощью прыжка на руки. В этом случае вес тела молниеносно переносится на вытянутые руки и корпус сжимается так, что подтянутые ноги перебрасываются через голову вперед. Обороняющийся встает на ноги и опять занимает боевую позицию.

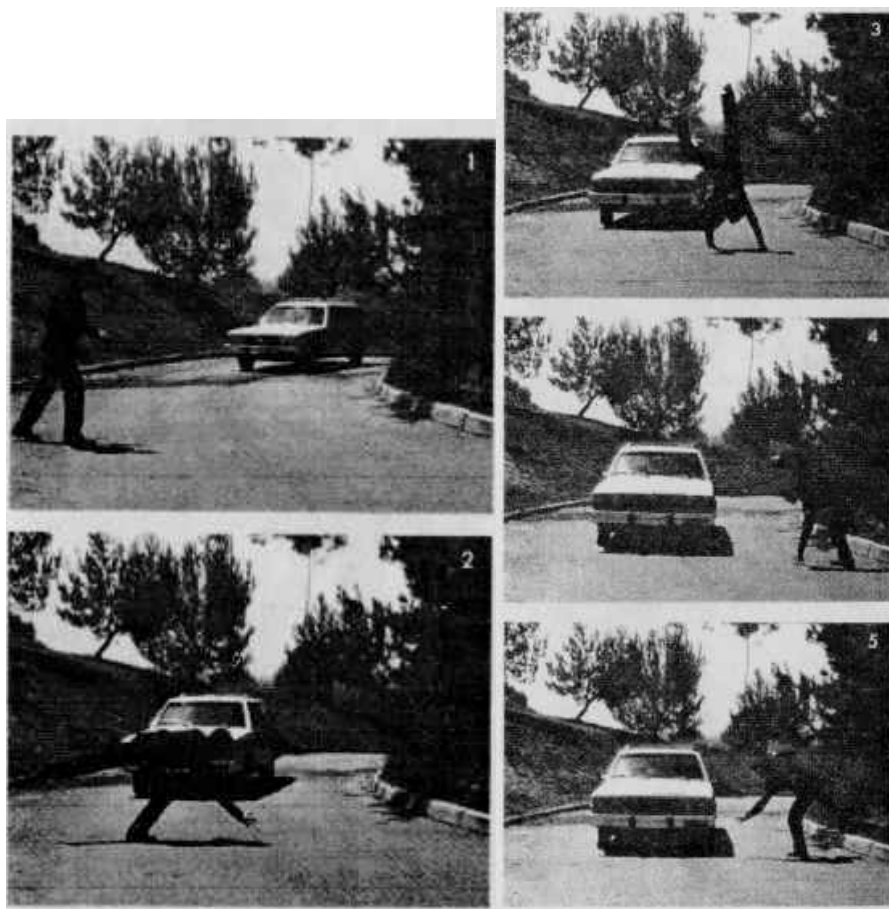
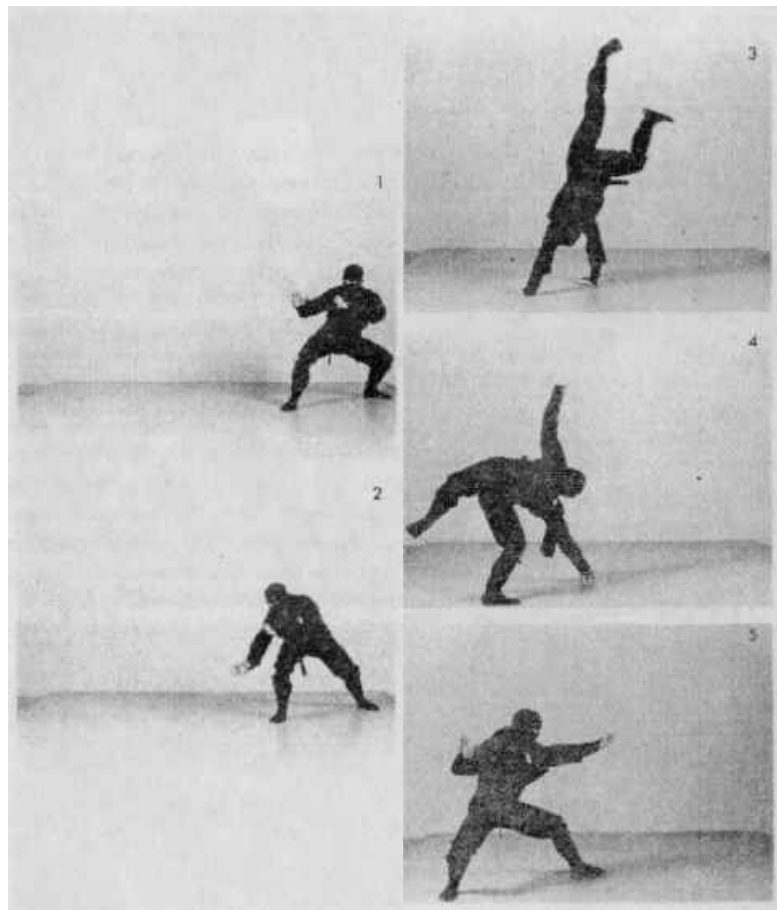
Из прямой стойки (1) прыгайте с протянутыми руками вперед и вниз (2) так, чтобы вес вашего тела пришелся на согнутые руки (3) (руки немного сгибаются в локтях для того, чтобы безболезненно принять вес тела). На руках отожмитесь вверх (4) и в это же время толчком вытяните ноги вперед (т. е. в направлении падения). Отжимаясь спиной назад, направьте движение бедер в направлении ступней (5). Продолжите это движение корпусом (6), и вы опять окажетесь в боевой стойке.

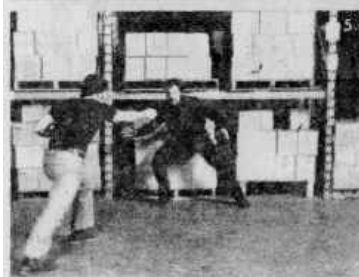
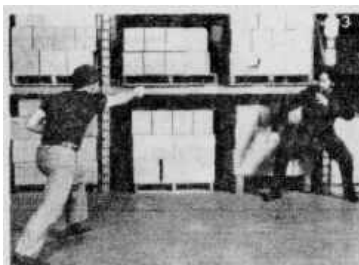
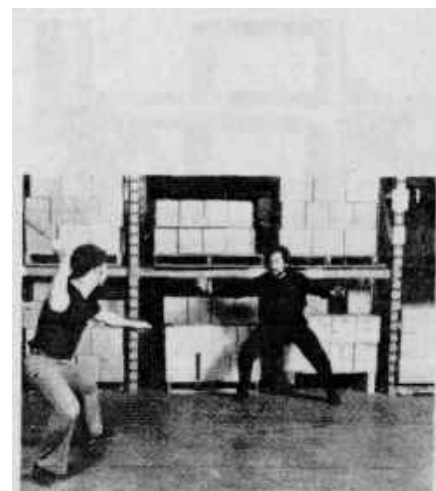
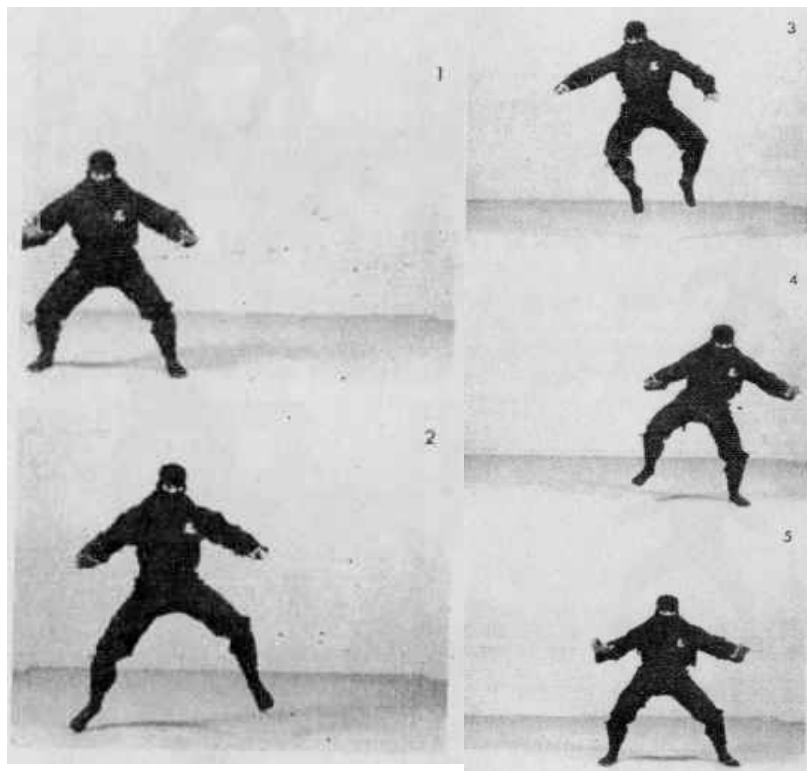

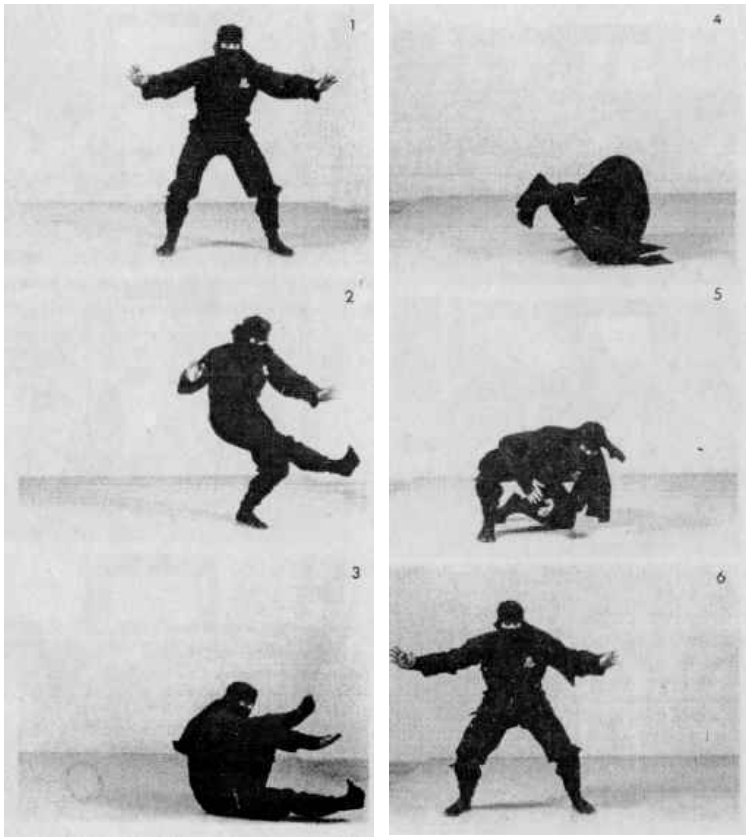
При боковых ударах или бросках на землю обороняющийся применяет боковой перекат на руках. При этом блокируется действие атакующего приема противника. В таком случае тяжесть тела переносится на соответствующую сторону, ладони друг за другом ставятся на пол и ступни перебрасываются через голову. После такого «колеса» вы снова оказываетесь на ногах.

Из оборонительной стойки без оружия (1) прыгайте в сторону (вбок) (2), одновременно опуская ведущее плечо. Как только ведущая рука коснется пола (3), подпрыгните высоко на ступнях и отбросьте бедра вверх и через плечи. Широко расставьте ноги, чтобы это скатывающее движение как можно дальше вас отнесло от исходной позиции, Действие сил при этом повороте опять поставит вас на ноги (4 + 5).

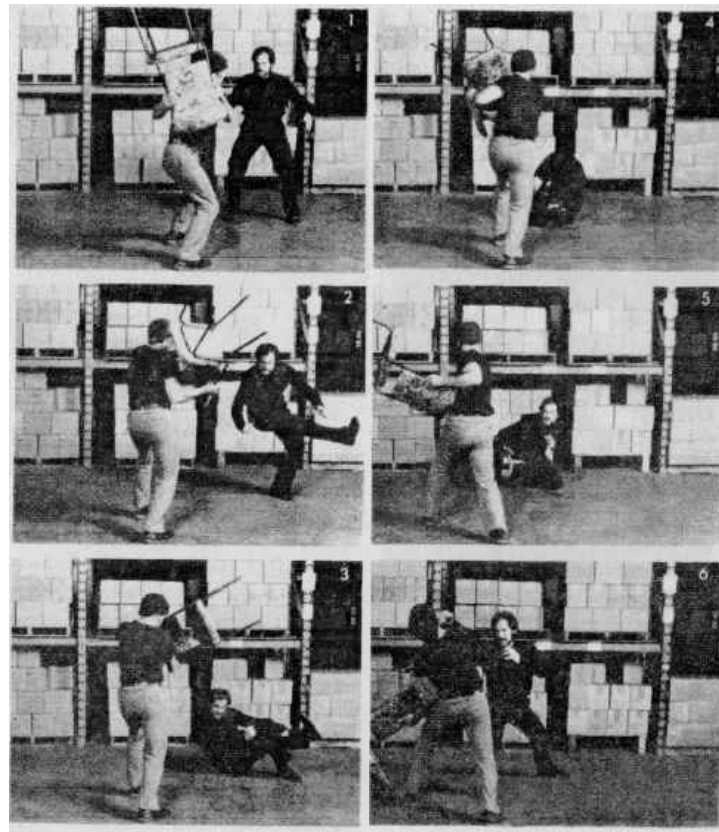

Из исходной воспринимающей стойки без оружия (1) расставьте бедра в направлении прыжка (2), молниеносно поднимите ведущую ногу и сильно оттолкнитесь от пола другой. Прыгайте по одной линии вбок как можно дальше. При этом не подпрыгивайте вверх (3). Источником силы в данном случае служат бедра; верхняя часть тела в движение не включается. Приземляетесь вы на ведущую ногу (4), затем ставите на пол и другую ступню (5) и, наконец, принимаете снова воспринимающую стойку.

Из стойки без оружия (1) переместите центр тяжести тела на одну ногу (2) и по дуге взмахните другой ногой вверх. Затем молниеносно опустите таз на пол и так поднимите вытянутую ногу, чтобы тело перекачилось через спину вбок (4). Ноги держите расставленными до тех пор, пока они не коснулись пола. Используйте разгон переката для того, чтобы встать (5) и занять воспринимающую позицию (6).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

БОЕВЫЕ ТРЕНИРОВКИ: МЕТОДЫ НИНДЗЯ ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД АТАКУЮЩИМ

*Сталь Земли и Дерево леса,
Закаленные в Огне и очищенные в Воде,
Будут исполнителями твоих замыслов.
Используя свое оружие осторожно,
Берись за него только тогда, когда
Этого требует положение дел.*

Постоянно развивающиеся методы борьбы *Тогаку-рэ-рю-Нин-дзютсу* без труда справляются с каждым изменением в технике (приемах) атак. В их основе лежит понимание поведения человека и строения его тела вне зависимости от времени. Это дало возможность намного расширить узкие границы ориентированных на конкретные времена технических приемов борьбы. Методы ниндзя учитывают все естественные физические и эмоциональные наклонности человека. Поэтому они образуют надежную и практическую систему обороны. Подобная связь с практикой должна лежать в основе теории любой эффективной системы спортивной борьбы.

Искусство Нин-дзютсу развивалось не как самоцель и не как средство для получения спортивного титула или чисто символического поощрения, например цветного пояса. Оно представляло скорее систему эффективных способов для осуществления тех или иных намерений личности с минимумом опасности для нее.

Сущность тренировок ниндзя состоит не столько в освоении присущих этому искусству приемов боя, сколько — в становлении и развитии в сознании тех ощущений, которые вызывает их применение. На этапах обучения в зале или снаружи в естественном окружении перемешиваются ближний бой с приемами работы с палкой, фехтование с мечом и приемы с веревками; это позволяет скорее выработать ощущение всеобъемлющей системы защиты, чем рассмотрение отдельных приемов независимо друг от друга.

Правда, при использовании этих методов обучение более продолжительно, так как нужно глубоко проработать различные ситуации, не прибегая к помощи неверных или бесполезных деталей и элементов. Но все-таки изученное откладывает глубокий отпечаток. Заучивание определенного числа приемов каждой специальности дает преимущество во времени; в дальнейшем, однако, оно окажется слишком поверхностным.

При отработке приемов самозащиты различают две фундаментальные сферы: дух-разум и тело. Первое основное положение состоит в том, чтобы выработать бессознательные, спонтанные реакции на атаку противника. При этом ни в коем случае не должен существовать такой закостенелый, раз и навсегда запрограммированный склад мыслей, как: «Сначала бить, и потом думать». Напротив, должен быть подготовлен естественный, ненапряженный ответ, образующийся в результате постоянных упражнений и поэтому дающий возможность отказаться от сознательной предварительной умственной работы.

Подобное действие, например, можно наблюдать, если вы поднимаетесь в гору в элегантном спортивном автомобиле. Вы замечаете, что подъем становится заметно круче, и переключаете скорость для того, чтобы разгрузить двигатель. Ваши действия при этом происходят полностью бессознательно; любое умственное вмешательство излишне.

Второе основное положение тренировок заключается в непосредственном изучении эффективных, приспособленных к ситуации приемов защиты. Познание этих физических возможностей весьма важно, так как они прежде всего определяют правильный ответ бойца на атаку противника.

Важнейшей целью тренировок в дальнейшем является все-таки программирование (выработка направленности) сознания, потому что без этого самые лучшие боевые приемы в случае опасности окажутся бесполезными.

Для овладения эффективными приемами Нин-дзютсу на тренировках необходимо в точности следовать следующим указаниям:

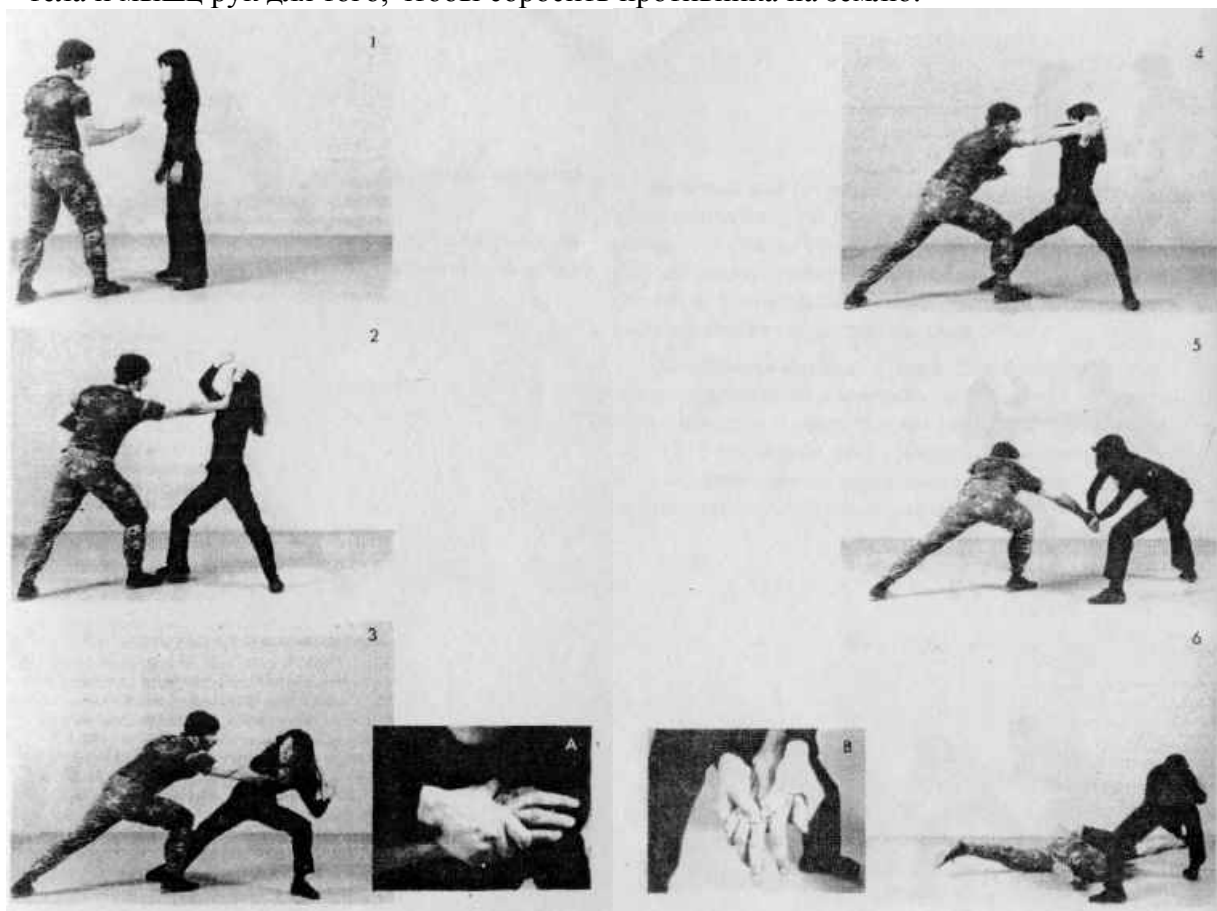
1. Присутствуйте всегда, во всем и во всех отношениях на сто процентов, В каждый миг направляйте мысли так, как будто для вас во всем мире ничего не существует. Сконцентрируйтесь исключительно на вашей цели и ваших действиях. Во время тренировки не отвлекайтесь.
2. Постоянно держите центр тяжести вашего тела как можно ниже, не нарушая при этом плавности движений. Не сосредоточивайте силу в плечах или верхней части туловища.
3. Ваши движения должны быть плавными (текучими) и расслабленными, а сила приема — проявляться только в последний момент. Не совершайте судорожных телодвижений, если вы хотите выполнить прием с самого начала при напряжении мышц.
4. В каждый удар вкладывайте вес вашего тела. Не пытайтесь отразить или парировать атаку только силой мускулов какой-либо одной конечности.
5. Движения ваших ног должны быть быстрыми и соразмерными. Не сохраняйте одну и ту же позицию (стойку) в течение продолжительного времени.
6. Дышите в спокойном темпе, чтобы сохранить силы (или возобновить их). Во время выполнения приемов — выдыхайте, а при отходе или подготовительных движениях — вдыхайте. Не блокируйте дыхание при выполнении приемов с большими затратами энергии.
7. Постоянно следите за направлением вашего взгляда; непрерывно держите противника в поле зрения. Не сосредоточивайтесь долго на выполнении собственных приемов, чтобы вас не застали врасплох изменения в атаке или позиции противника.
8. Помните о точном прямом назначении применяемого приема. Не пытайтесь судорожно выполнять прием, который больше не нужен. Если нападающий освободился от вас прежде, чем вы смогли использовать захват запястьем, то это для вас — благоприятный момент, так как смысл вашего намерения и состоял в том, чтобы оторваться от противника, а не выполнять ученический прием.
9. Используйте каждую минуту для повышения собственных знаний и укрепления сил. Упражняйтесь не только ради самих упражнений или для самодисциплины.

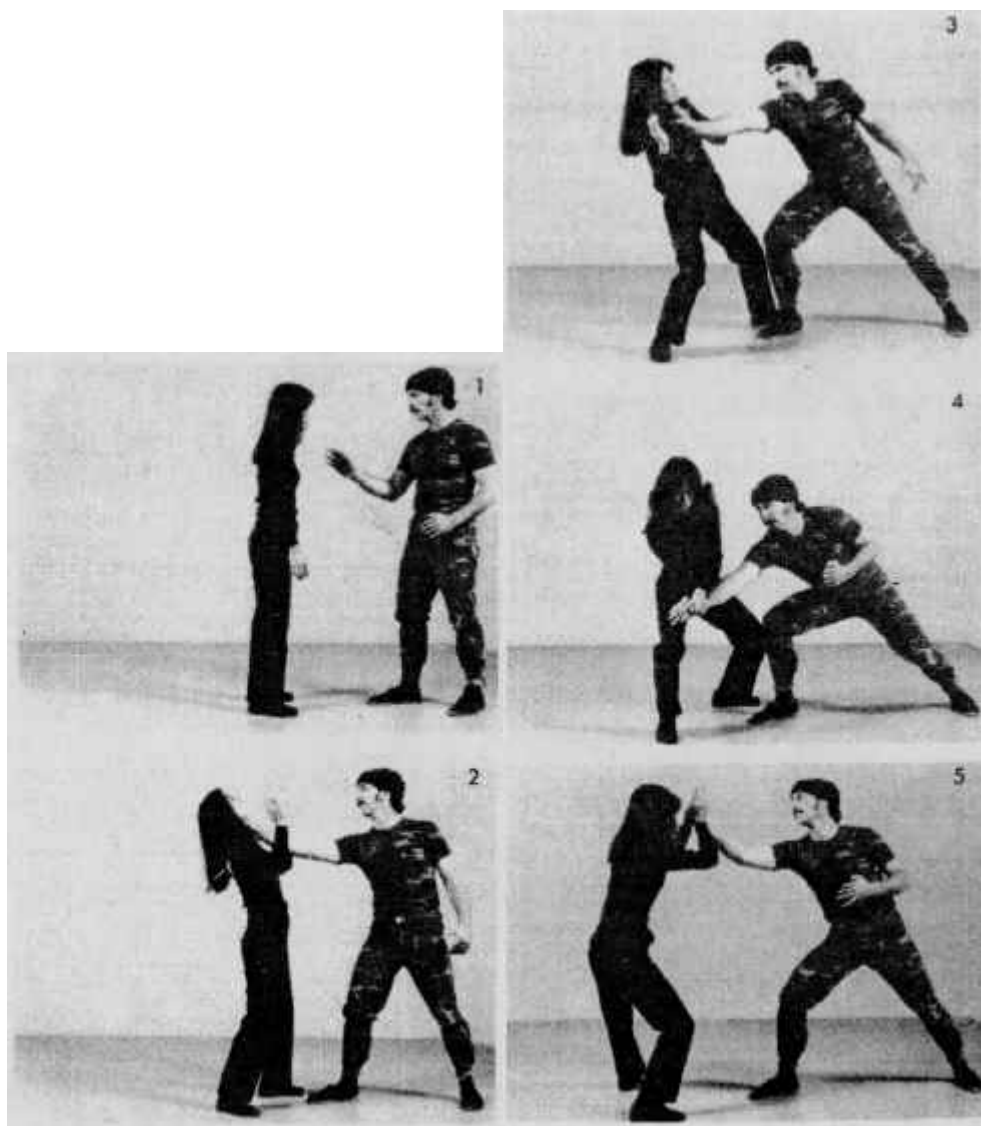
Рассмотренные примеры в тренировках иллюстрируют боевые методы ниндзя. Приведенные приемы не нужно заучивать, так как их значение состоит в том, чтобы служить определяющими направлениями для понимания различных принципов. Если ваши боевые способности определяются выученными наизусть приемами, то даже при кратковременных перерывах в тренировках время и человеческая забывчивость будут постепенно ослаблять ваши боевые способности. Если же ваши способности (мастерство) являются результатом процесса очищения, который удаляет все механические, ограничивающие сознание мыслительные операции, то подобной забывчивости вы можете не опасаться.

В этом случае предписание непрерывных тренировок оказывается для вас трансцендентальным. Состояние «СТАНОВИТЬСЯ» остается далеко позади, и вы восходите к состоянию «БЫТЬ».

Из положения готовности (1) атакующий захватывает защищающуюся (2) за горло и душит ее. Защищающаяся реагирует тот час же (3): она делает шаг назад в устойчивую оборонительную стойку (4) и отрывает при этом руку атакующего («А» показывает правильное положение руки при освобождении от удушающего захвата).

Она подается еще дальше назад (5) и при этом скручивает руку противника в локтевом суставе, чтобы вынудить его наклониться к земле (6) («В» показывает правильное для этого положение рук). Защищающаяся использует энергию движения всей массы своего тела и мышц рук для того, чтобы сбросить противника на землю.

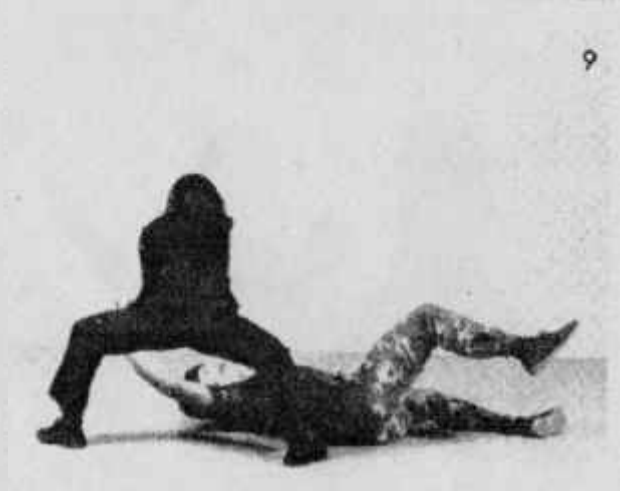

Из положения готовности (1) атакующий схватил защищающуюся за горло (2).

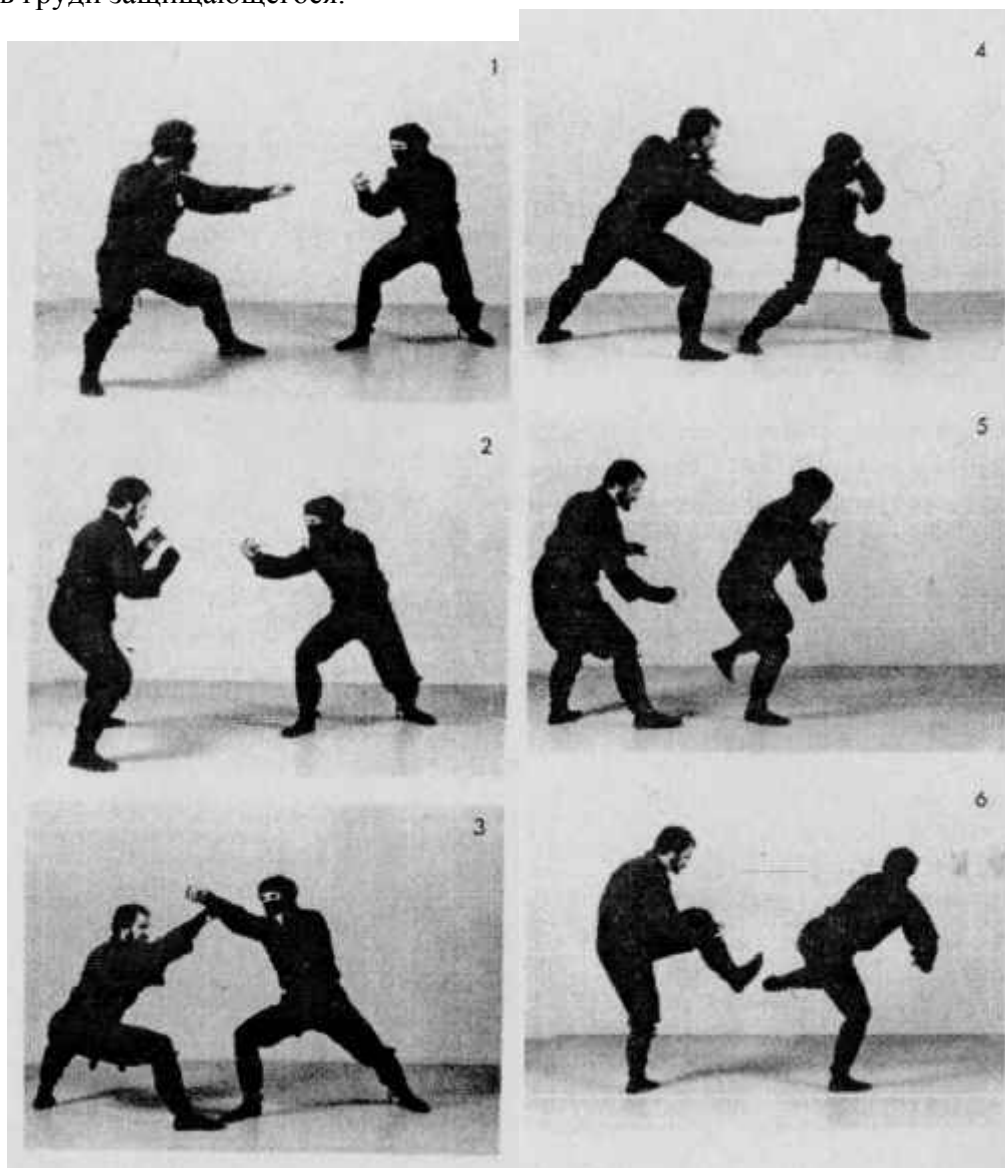
Она в ходе атаки отходит назад (2 + 3) в оборонительную стойку (4) и в то же время освобождает себя от удушающего захвата.

Далее она еще отходит назад (5 + 6), во время чего отжимает руку противника внутрь и затем закручивает ее по большой дуге наружу (7 — 9). Атакующий падает на землю.

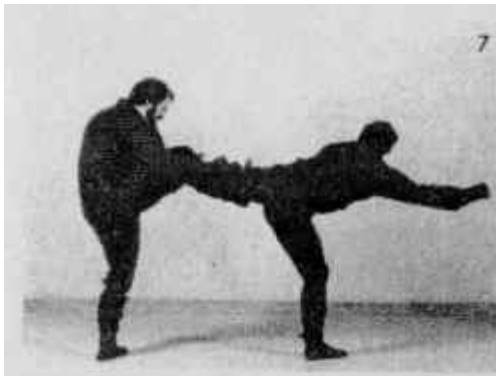
Из оборонительной стойки (1) защищающийся видит, как противник подготавливает удар кулаком правой (ведущей) руки в голову (2). Он отставляет свою переднюю ногу наружу и назад (3) и бьет кулаком по атакующей руке противника.

Атакующий сопровождает движение своей отбитой в сторону руки (4), молниеносно поворачивается вокруг собственной оси (5) и возвращается из вращения для шага (6) напротив груди защищающегося.

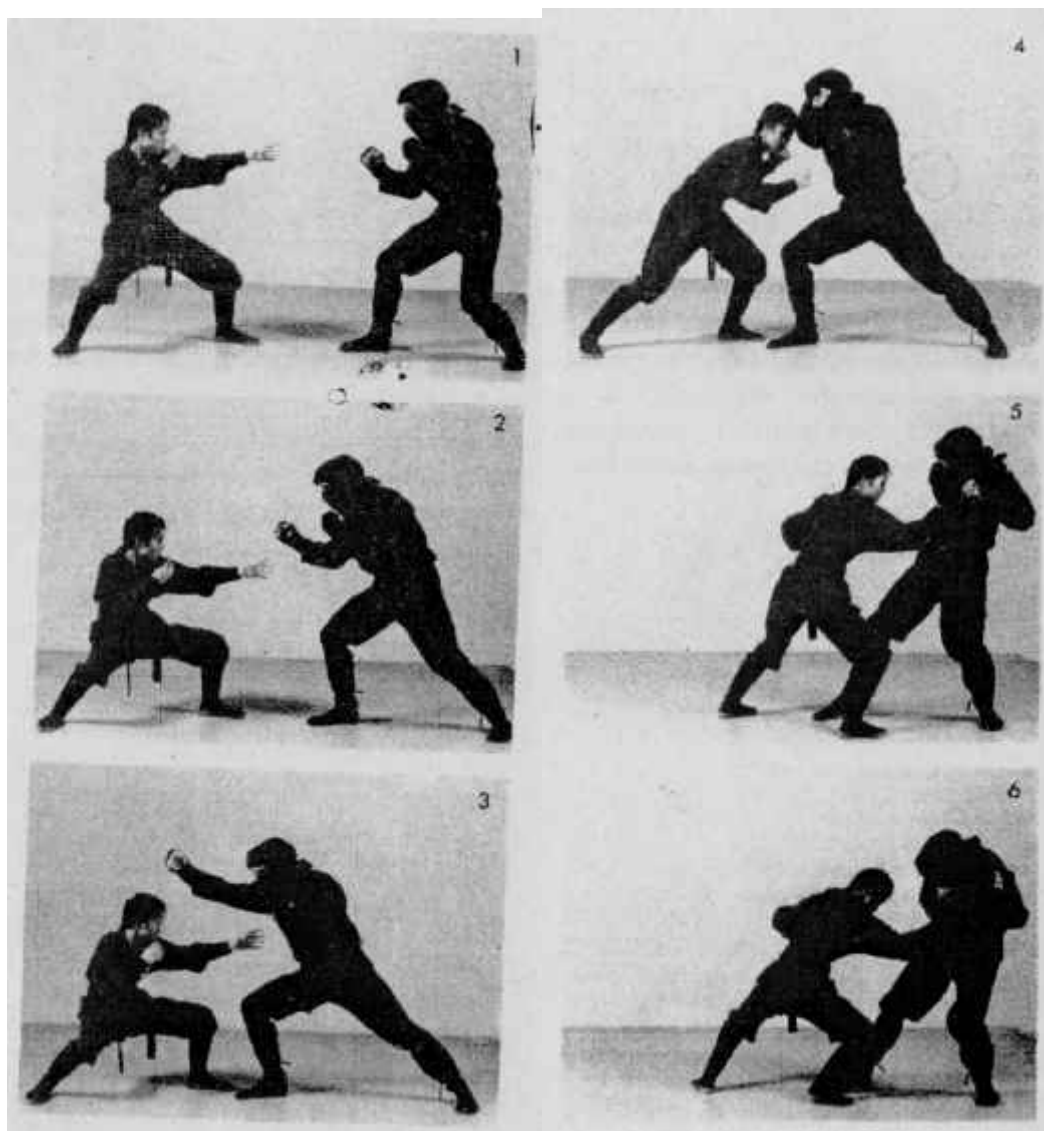
Как только нога противника метнулась вверх (7), обороняющийся наносит ступней встречный удар по задней стороне атакующей ноги, которая опять отбрасывается на землю (8). Теперь атакующий пытается нанести горизонтальный «удар-молот» по голове защищающегося, выходя из поворота (9).

Последний приседает и нагибается, чтобы уйти от удара, затем прыгает вперед (10 + 11), хватая за горло противника (давящим захватом) и тянет его назад и вверх (12).

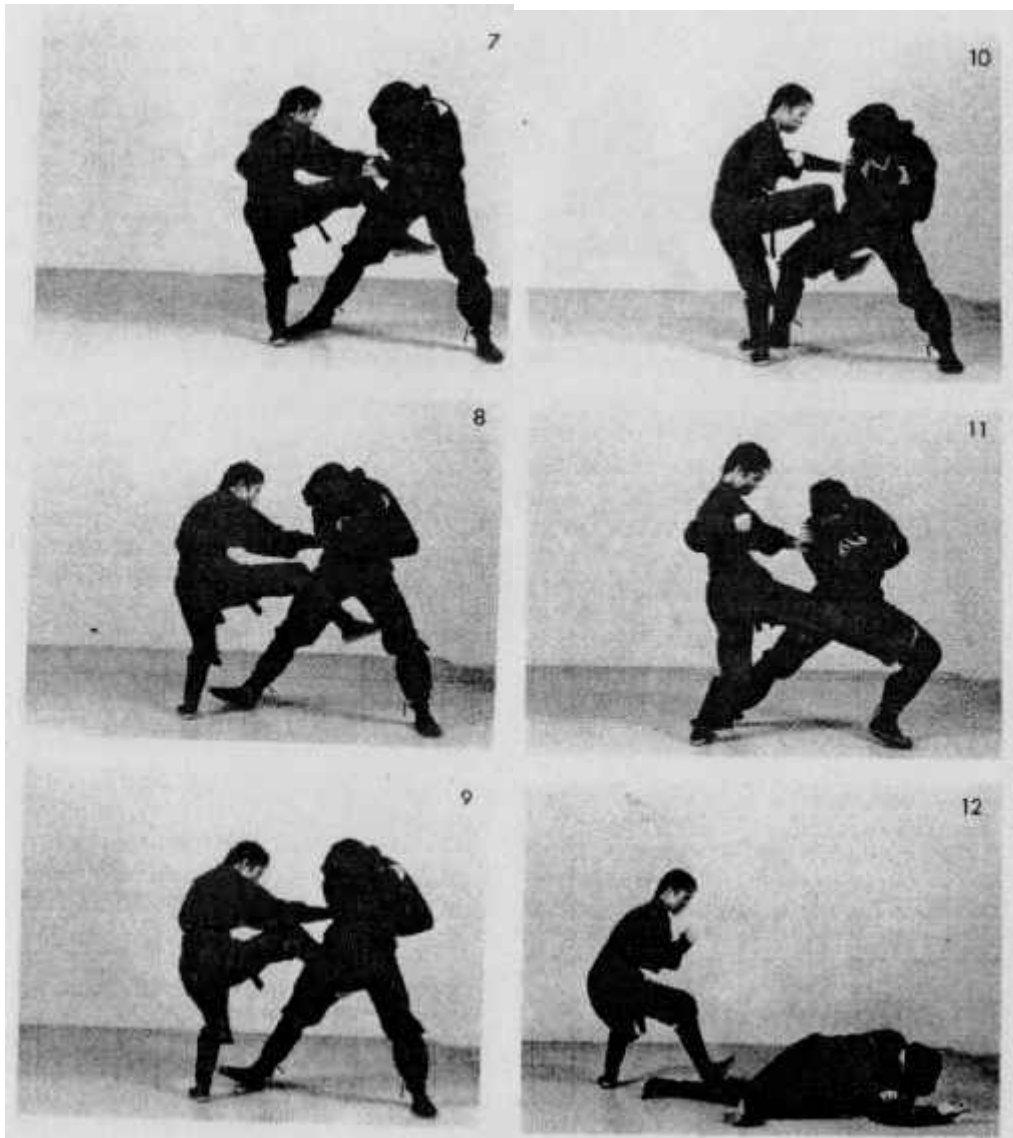

Из оборонительной стойки защищающаяся видит (1), как противник готовит атаку кулаком (удар-«крюк») по ее голове (2). Как только атака переходит в заключительную фазу (3), она молниеносно приседает, уходя от удара. При этом движении все тело бросается вниз, т. е. приседают совсем не так, как в боксе.

Как только опасность миновала, обороняющаяся с помощью ног подпрыгивает (4) и делает при этом шаг вперед для того, чтобы, используя энергию массы своего тела, нанести удар по ребрам противника (6).

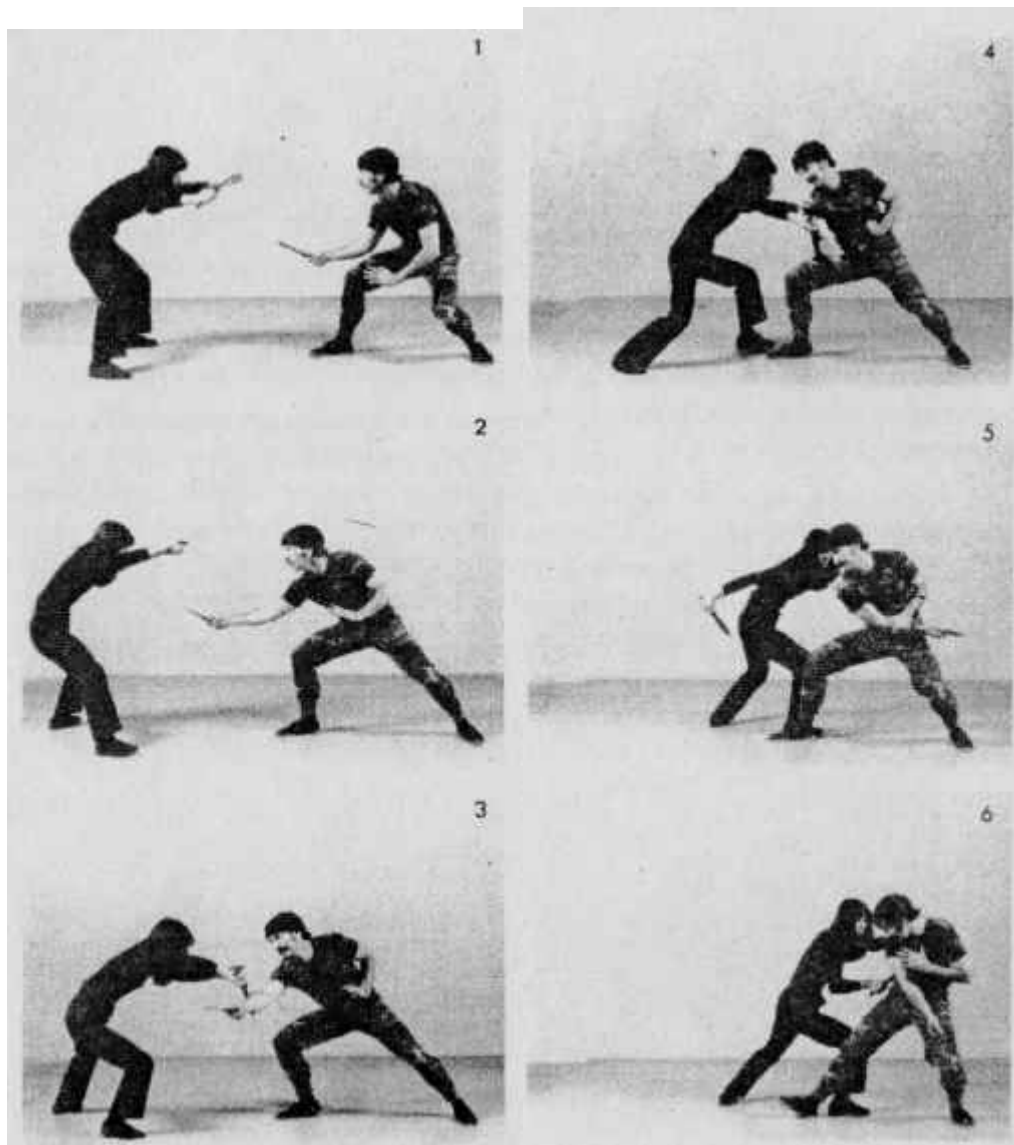

Далее она скользит вперед, высоко подбрасывает свою ведущую (правую) ногу и бьет голенью по половым органам противника (7 — 9), наступая затем пяткой на его колено (10+11). Так как защищающаяся не так сильна, как противник, она должна уклоняться от его ударов и в свои встречные удары вкладывать силу всего тела. Брошенный на землю противник становится полностью неспособным к бою, когда защищающаяся разбивает внутреннюю сторону его ноги (12).

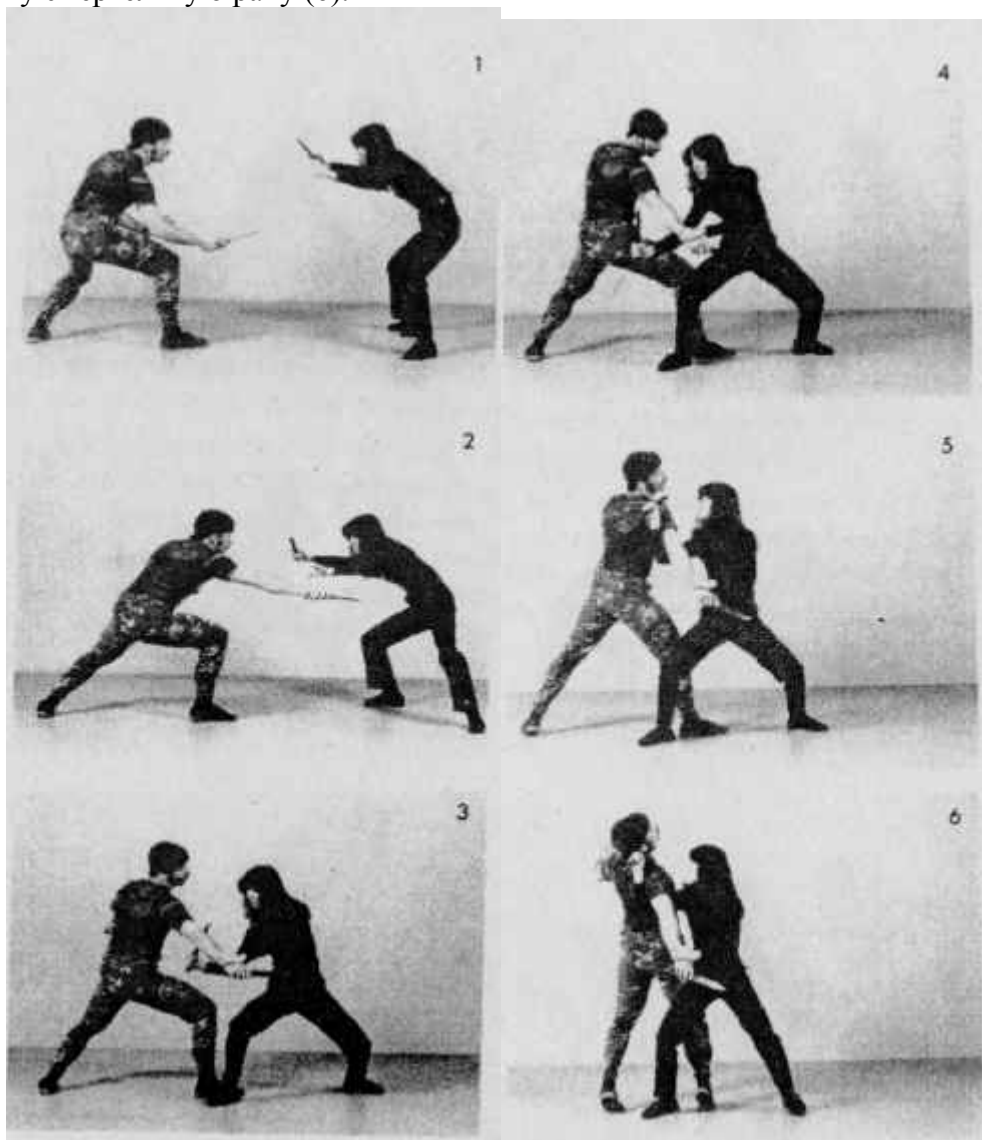
Из встречной стойки (1) защищающаяся наблюдает, как противник атакует ее секущей атакой по ее рукам и торсу (2). Когда противник хочет повторить такую атаку, она толчком отводит тело назад, сразу же возвращается назад (3) и режет нижнюю часть руки противника.

В то время, как ее нож режет противника, она проходит вперед для того, чтобы массой своего тела и своим положением помешать противнику провести еще одну атаку с ножом (4). Используя свою энергию движения, она оказывается позади противника (5), размахивается и бьет своим ножом со всей силой тела в цель (6).

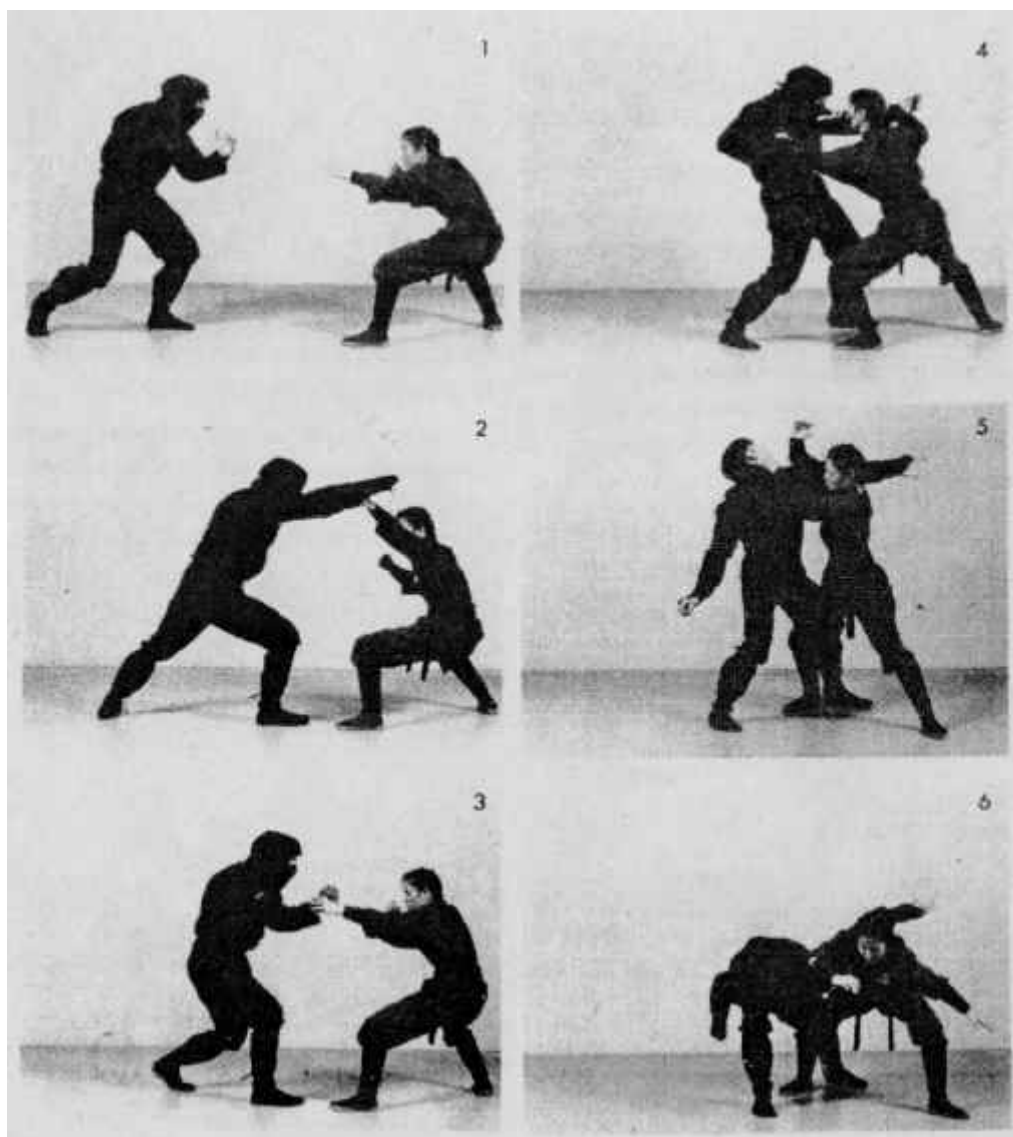
Из воспринимающей стойки (1) обороняющаяся наблюдает, как противник атакует ее секущей атакой по ее рукам и торсу (2). Как только противник снова проводит такую атаку, она толчком отводит тело назад, сразу же возвращается обратно и одновременно, не медля, хватает вооруженную руку противника и наносит ему глубокую резаную рану на внутренней стороне руки.

Затем она продолжает движение, проводит нож под рукой противника (4), выводит его наверх (5) и прижимает к горлу теперь уже беззащитного противника. Если она хочет спасти себе жизнь, ей нужно подать нож вперед и вниз для того, чтобы нанести противнику смертельную рану (6).

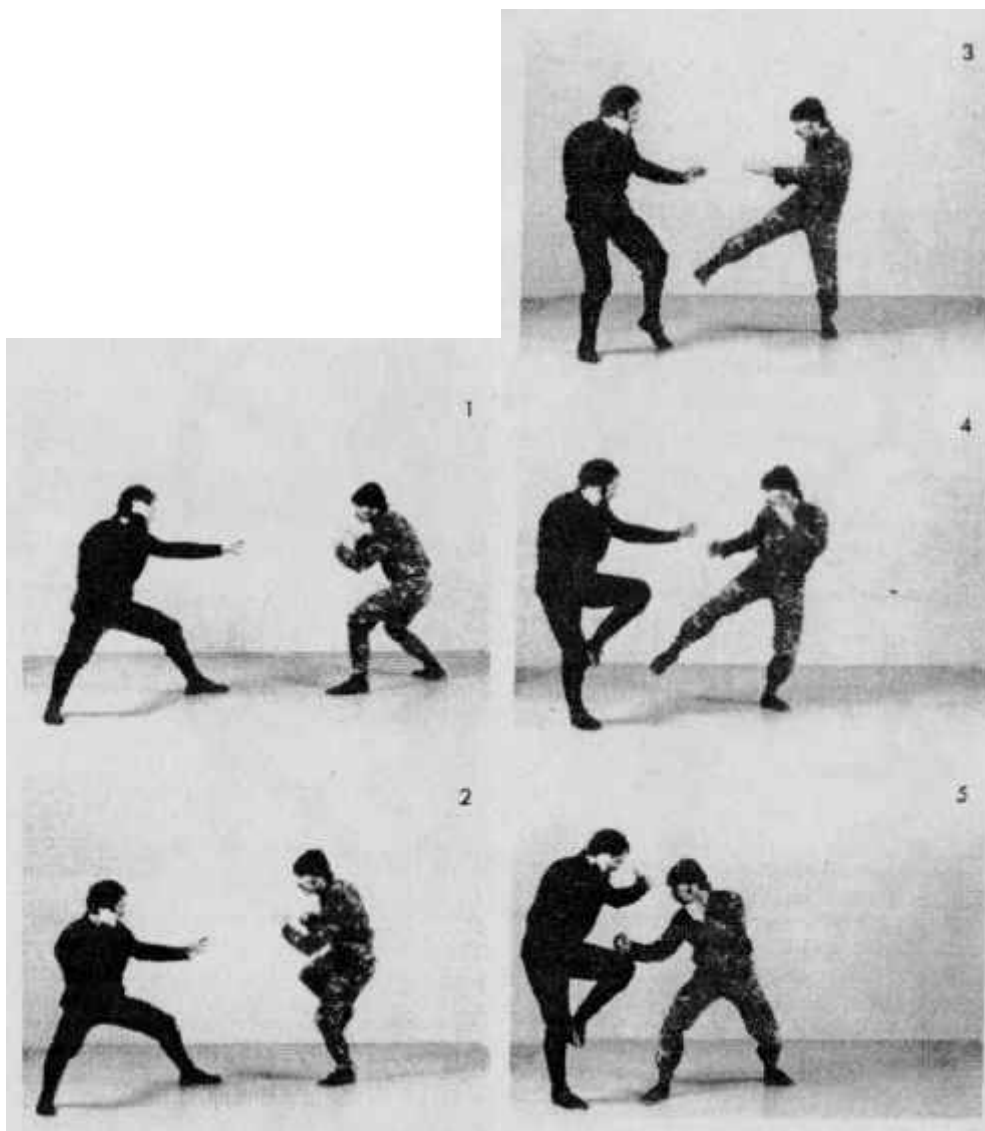
Из оборонительной стойки (1) обороняющаяся наблюдает, как противник готовит против нее двойную атаку кулаками. Она подается несколько назад и вниз (2) и отражает атакующую руку мучительно болезненным ответным ударом. Противник отодвигается несколько назад (3), но сразу же толкает свою левую руку для второго удара.

Защищающаяся снова скользит вперед и блокирует движение противника своими вытянутыми вперед локтями (4). Это внезапное, неожиданное движение вперед не позволяет атакующей руке противника достичь цели, и она проходит мимо жертвы. Обороняющаяся наносит противнику удар по лицу ладонями рук (5) и затем внешним ручным рычагом бросает его на землю (6).

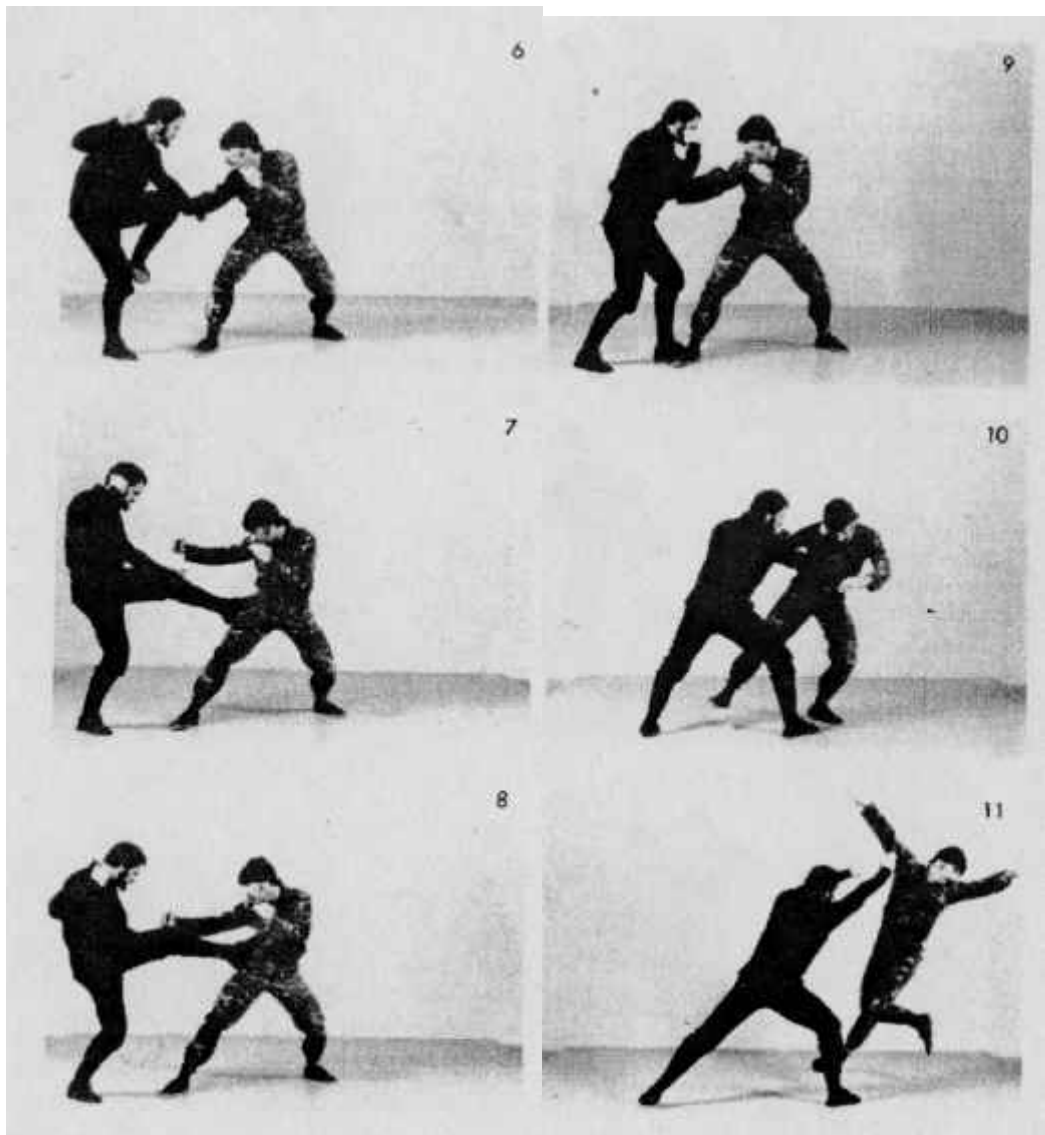
Из оборонительной стойки (1) обороняющаяся наблюдает, как противник готовится к тяжелому удару ступней ноги («удар-гром») по своей передней ноге (2 + 3).

Чтобы уйти от атаки, он оттягивает выставленную ногу назад и при этом поднимает ее вверх (4). Противник в ответ на это прыгает вперед, чтобы нанести тычок кулаком передней руки по ребрам обороняющегося (5), который блокирует эту атаку рукой вниз (6)

и использует уже согнутую ногу для толчка противника по корпусу (7 + 8).

Далее он использует скольжение вперед в положение атаки (9), боковым ударом руки приводит противника в небоеспособное состояние (10) и таким же движением бросает его назад (11).

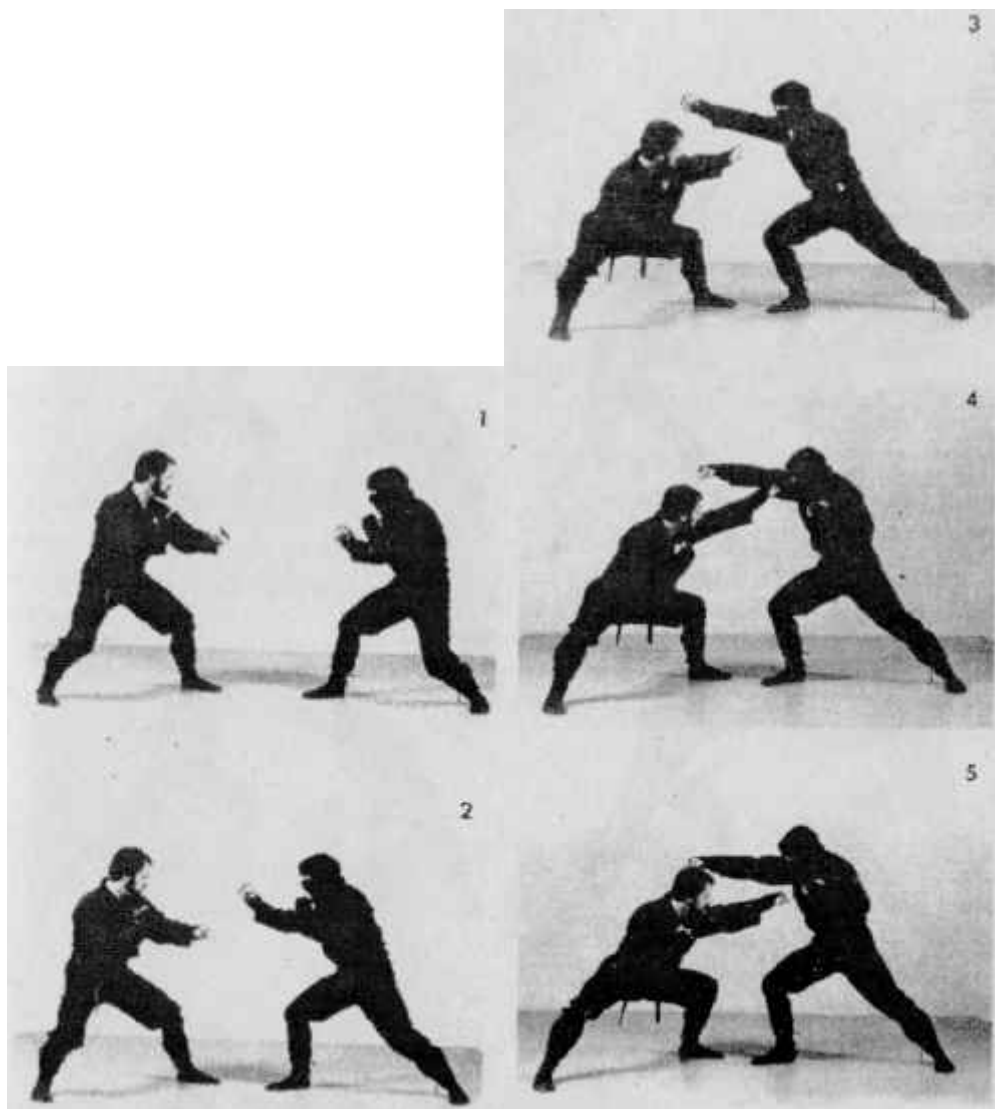
Нападающий хватает противника за отвороты куртки и прижимает его спиной к стене (1 — 3). Как только он замахивается для удара, обороняющийся наклоняется вперед и опускает голову, чтобы перехватить удар (4). В тот момент, когда атакующий хочет ударить, он падает вперед (5). Вхождение в атаку и опускание центра тяжести тела делают проведение удара невозможным. Следующим приемом, во время которого обороняющийся высоко протягивает свою правую руку и делает ею круговое движение наружу (6), он разрушает хватку противника. Одновременно он несколько приседает. Затем он прижимает руку противника к своему опущенному корпусу (7) и поворачивается далее, в направлении взмаха руки (8)

Это производит исключительно болезненное воздействие на плечо и локоть атакующего, которому из-за поворота своего тела уже невозможно нанести удар. Теперь обороняющийся поднимает вверх свой собственный локоть, отклоняется назад и опускает центр тяжести своего тела (9). Противник отбрасывается спиной к стене (10). Затем обороняющийся захватывает противника, снова опускает центр тяжести своего тела и снова со всей силой ударяет противника о стену (11 + 12). Удары коленями по ногам противника (13 + 14) отправляют его на землю (15 + 16) и этим завершают бой.

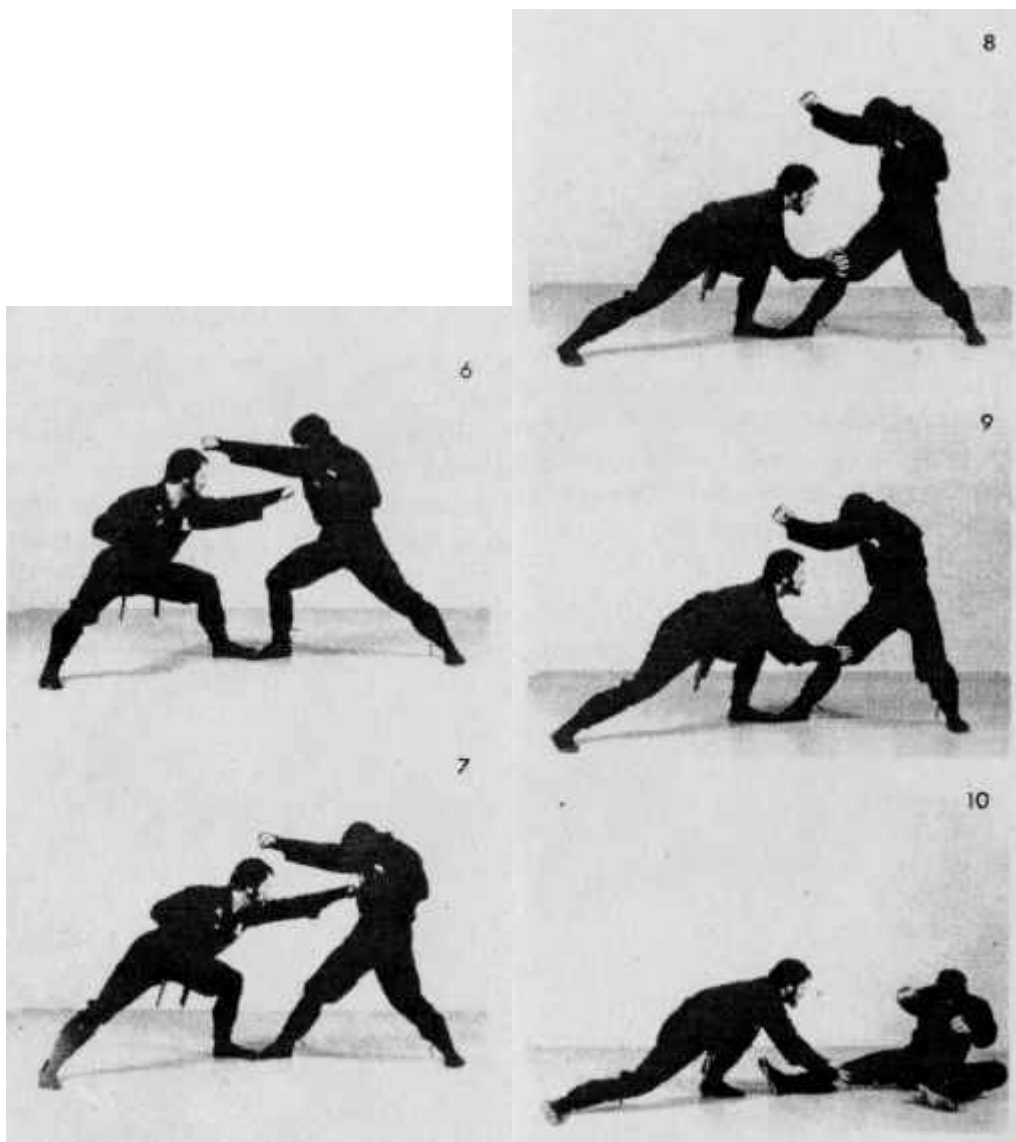

Из атакующей стойки (1) обороняющийся готов для защиты перейти в наступление на противника. Но, поскольку он двигается, атакующий прыгает вперед (2), чтобы нанести удар кулаком по голове.

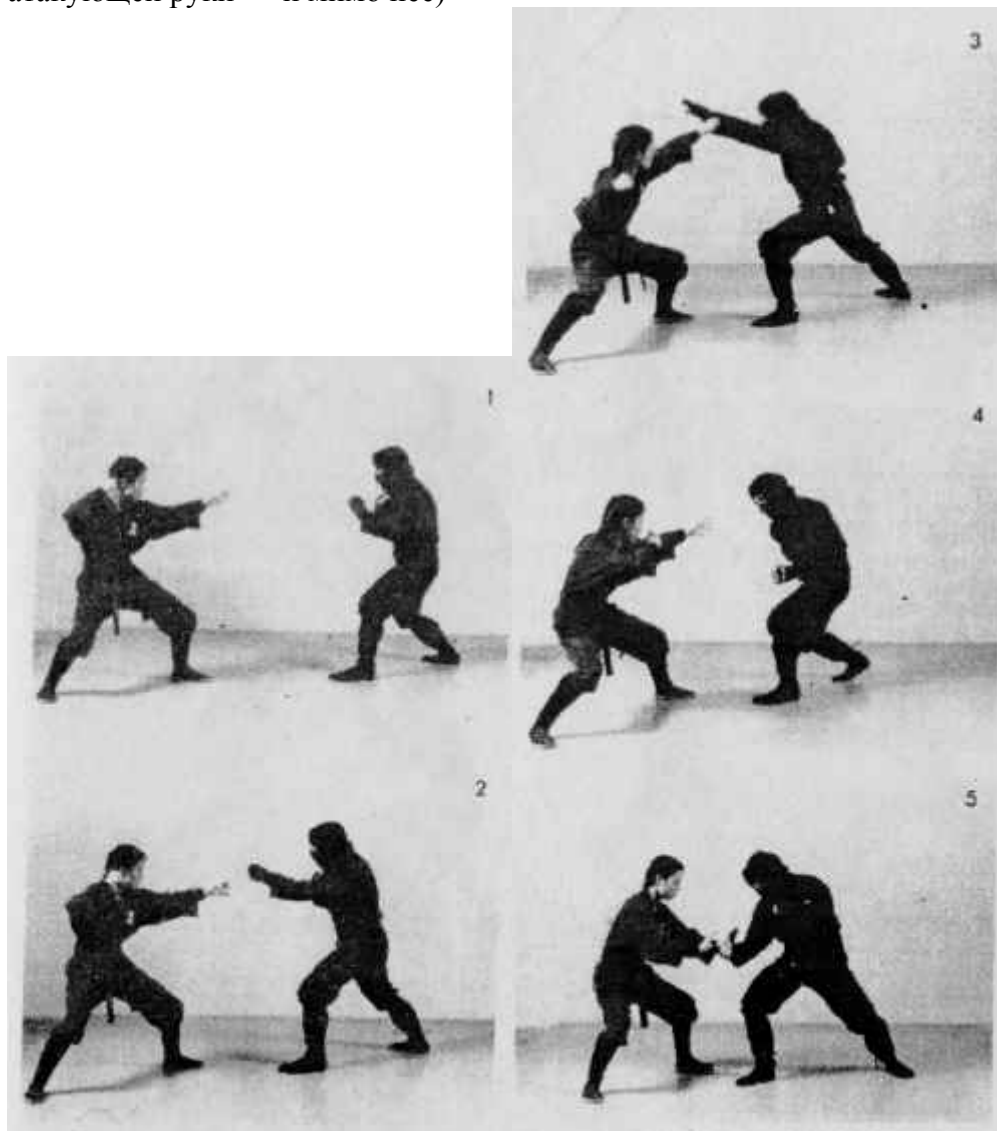
Обороняющийся переходит в глубокую стойку относительно внутренней стороны атакующей руки противника (3 + 4) и бьет кулаком передней руки по ее внутренней стороне.

Затем он наступает на переднюю ногу противника и этим самым вынуждает его не менять свое положение (5 + 6). Одновременно он перегибается вперед для того, чтобы ударом большого пальца по верхним ребрам противника заставить его податься назад (7). Нажим обеими руками на выставленное далеко вперед колени противника прижимает его к земле (8 — 10).

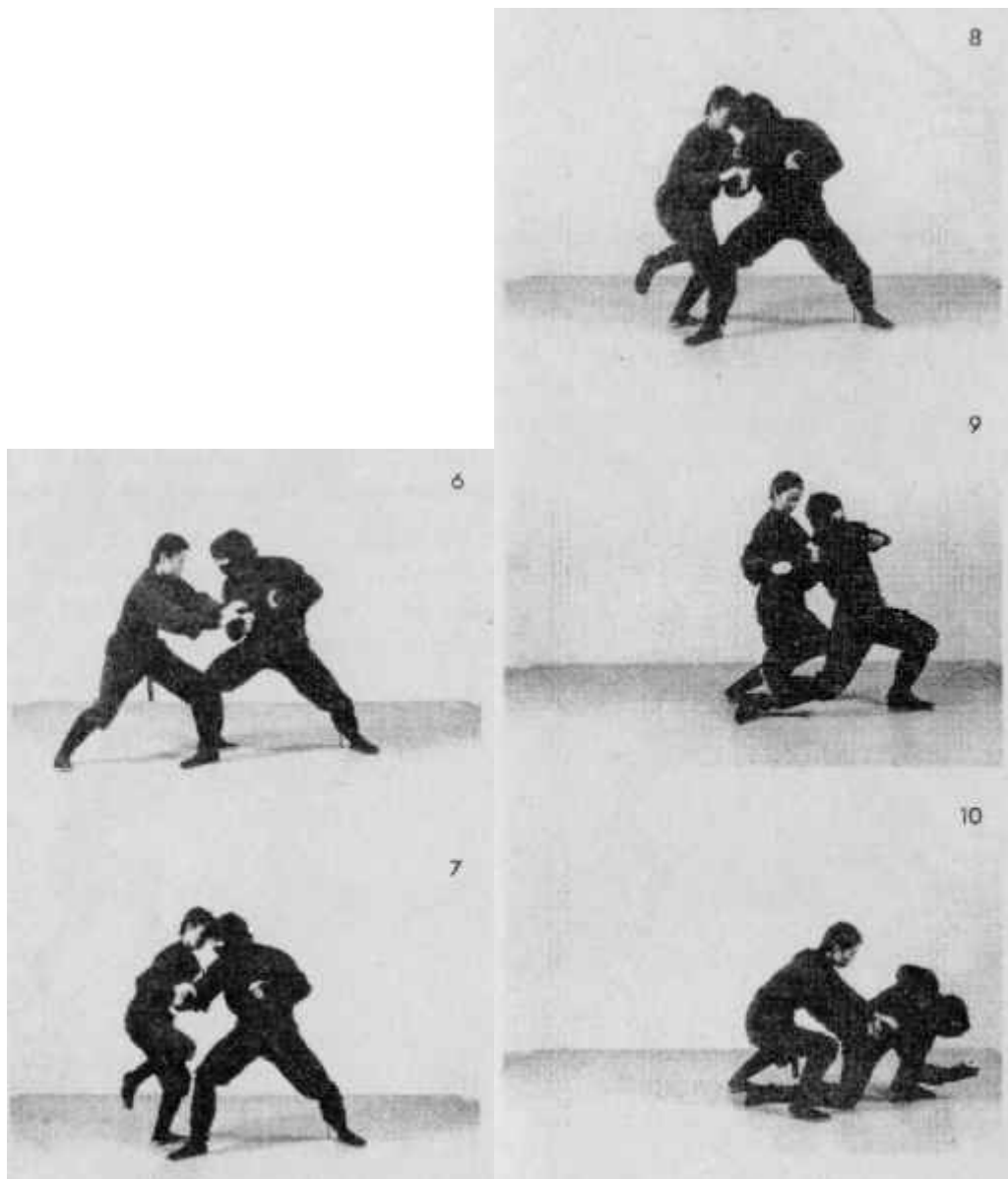

Из оборонительной стойки (1) защищающаяся видит, как противник готовится к удару передним кулаком (2). Она скользит назад и наружу, чтобы уклониться от удара кулака, и наносит быстрый встречный удар по предплечью противника (3). В действительности этот встречный удар является атакой из оборонительной стойки, а не чистым отражением атаки противника. Так как противник наступает дальше (4 + 5) и хочет ударить своей правой по ребрам защищающейся, то она прыгает вперед и наружу (относительно атакующей руки — и мимо нее)

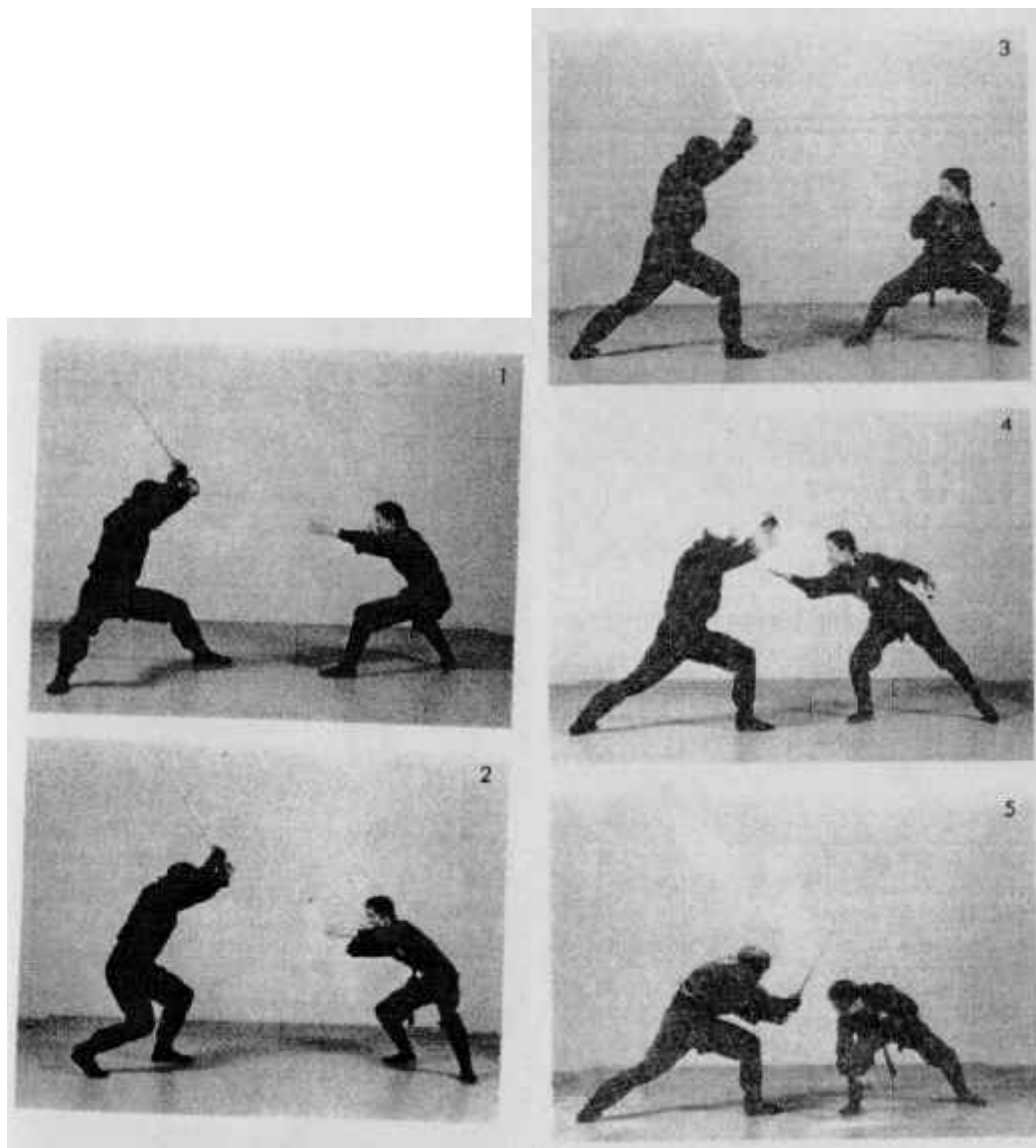
и использует свои руки (вытянутые вперед) для того, чтобы направить атаку противника в другую сторону (6).

После этого парализующим ударом колена в бедро защищающаяся вынуждает противника упасть (7 — 9) и, в заключение, ударом согнутыми пальцами по ребрам делает его неспособным к борьбе (10).

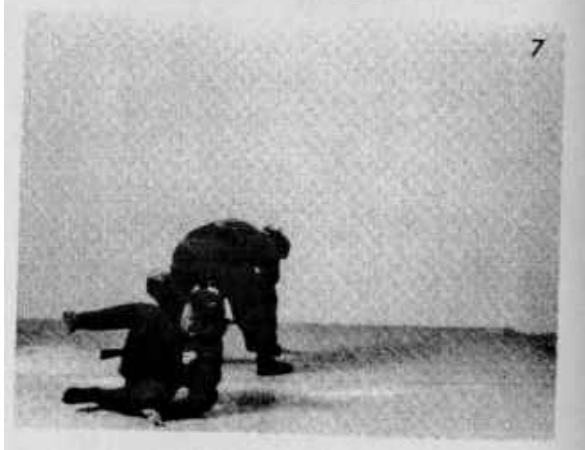
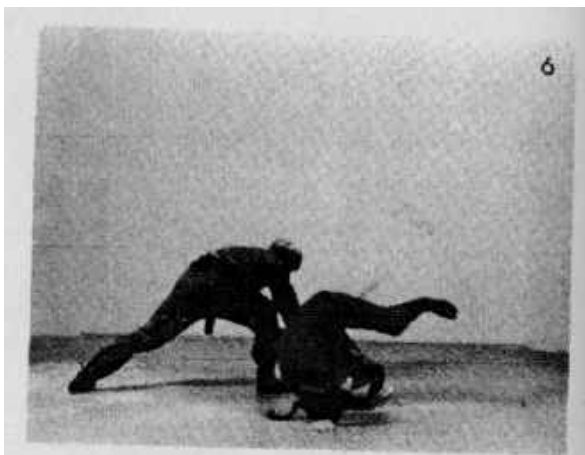

Из воспринимающей стойки (1) обороняющаяся видит, что противник размахивается для нанесения вертикального удара мечом (2).

Пока противник поднимает меч, она отклоняется назад в оборонительную стойку (3). Из внутреннего кармана своей куртки она достает пакетик «мэцубуси» (ослепляющего порошка) и бросает его противнику в глаза (4).

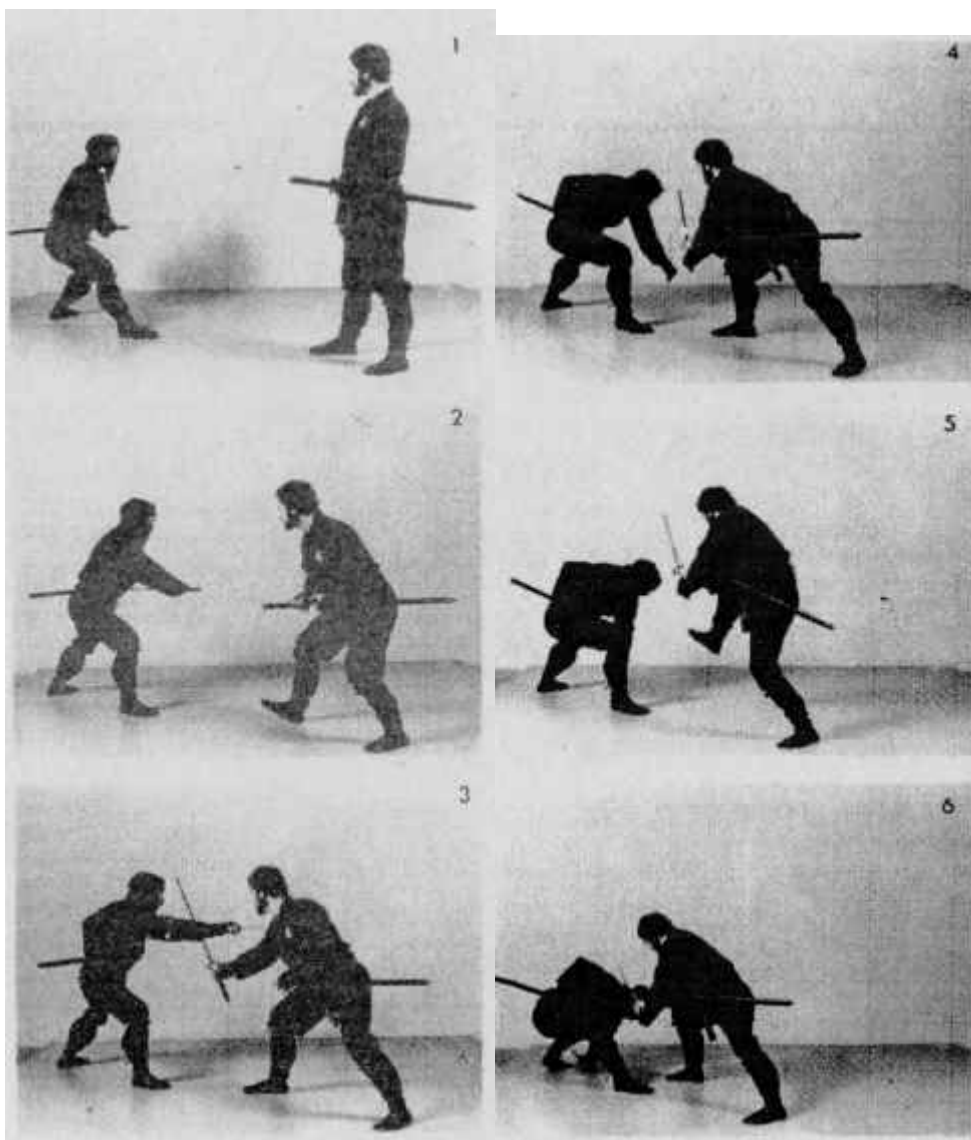

Он, ослепленный (4), пытается провести удар (5 — 9), но промахивается, и защищающаяся кувырком вперед может быстро уйти от него.

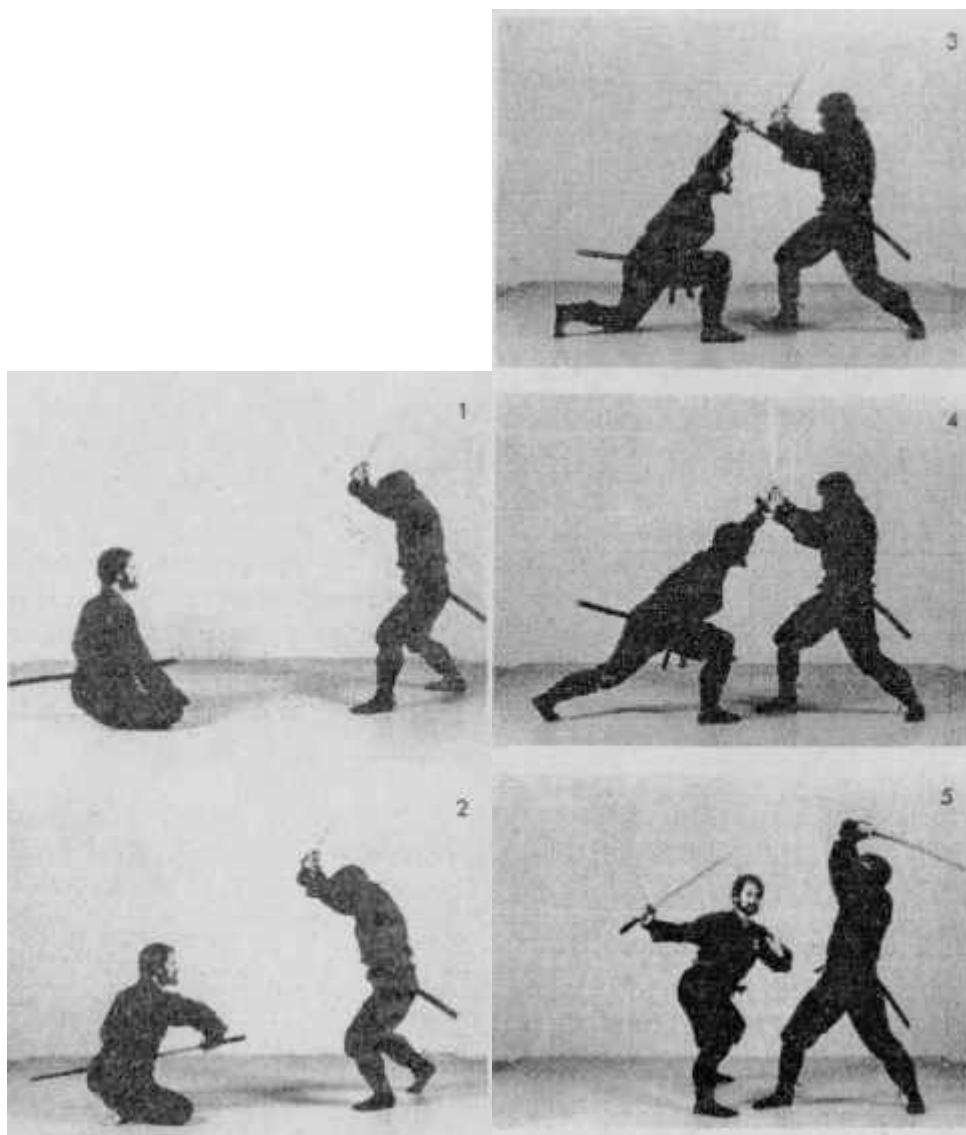
Из естественного положения (1) обороняющийся видит, как к нему приближается противник. Поскольку он выхватывает свой меч (2), обороняющийся также вынимает меч и одновременно занимает оборонительную стойку. В этом маневре он отжимает вверх большим пальцем левой руки рукоять меча, чтобы облегчить выход меча из ножен.

Выхватывание меча и следующий за ним намечающийся удар меча происходят одним движением (5 + 6). При такого рода атаке нельзя ни медлить, ни проявлять свою тенденцию к обороне. После первого взмаха мечом обороняющийся продолжает свою атаку и со всей энергией движения своего тела проводит рассекающий удар.

Из положения сидя (1) обороняющийся видит, что противник приближается к нему с поднятым над головой мечом. Он перехватывает взгляд врага и пристально смотрит ему в глаза.

В это же время так поворачивает свой меч на поясе, чтобы ножны оттянулись назад (2). Потом он прыгает в глубокую стойку вперед, молниеносно выхватывает меч, защищаясь вверх, и также идет на врага снизу вверх (3 + 4).

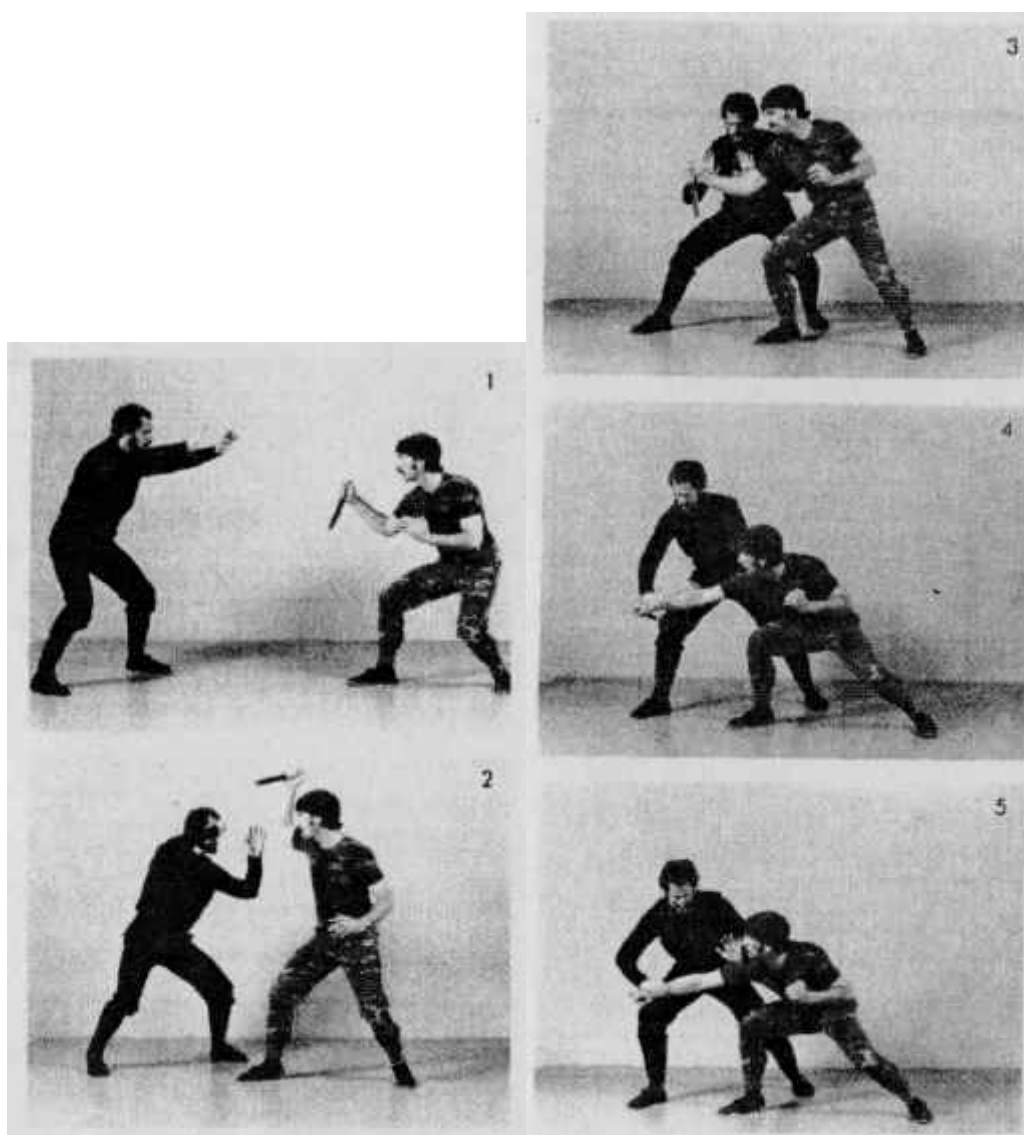
Это движение обороняющегося не должно быть ничем кроме атаки, не должно быть ослаблено никакими соображениями обороны или излишними промедлениями.

Весь вес своего тела обороняющийся использует для горизонтальной секущей атаки (5 — 9) и при этом скользит в сторону, чтобы уйти от падающего меча противника (10).

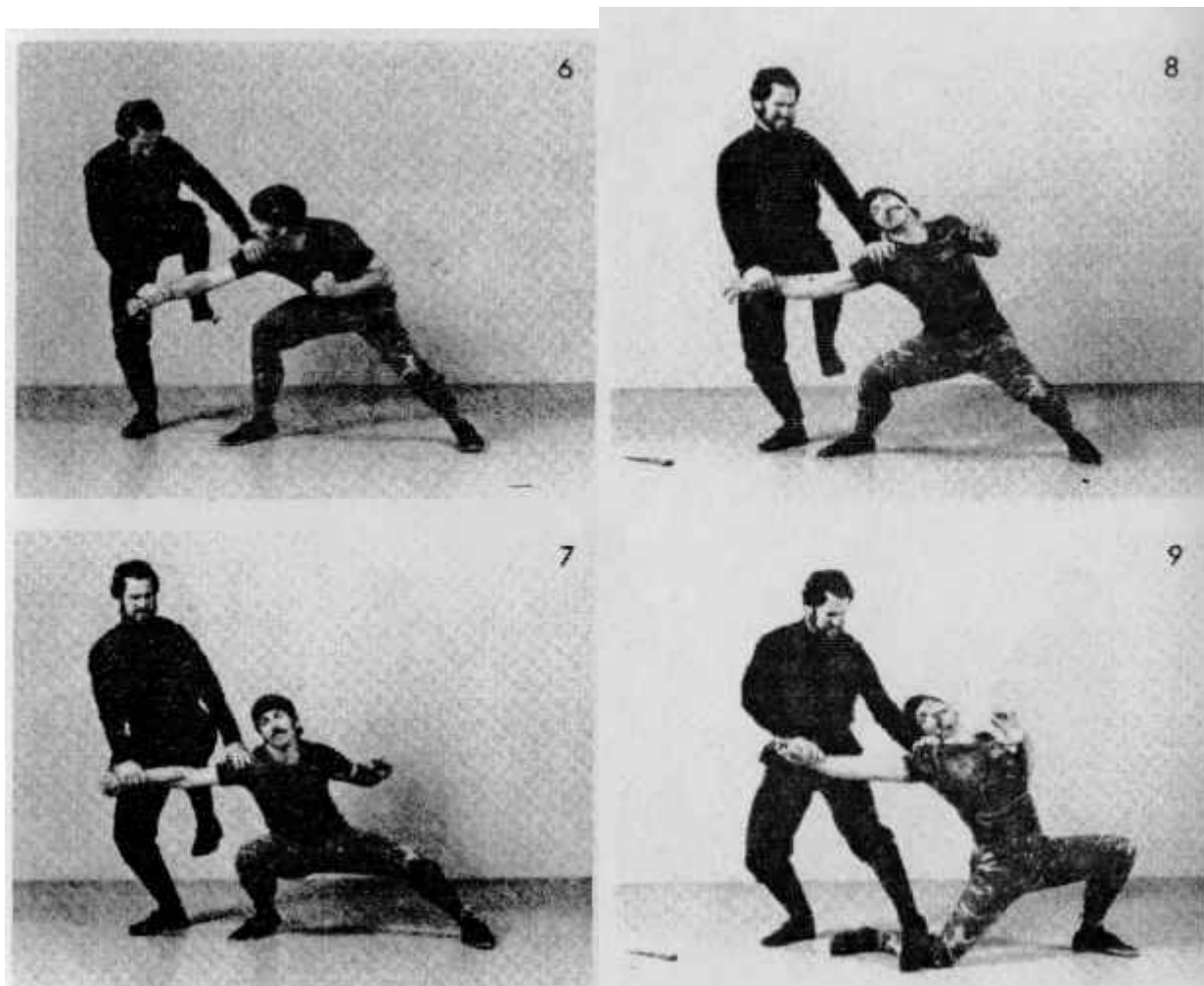

Из воспринимающей стойки (1) обороняющийся видит, как противник подпрыгивает вперед и готовится нанести вертикальный удар своим поднятым ножом (цель для удара — область тела за ключицей).

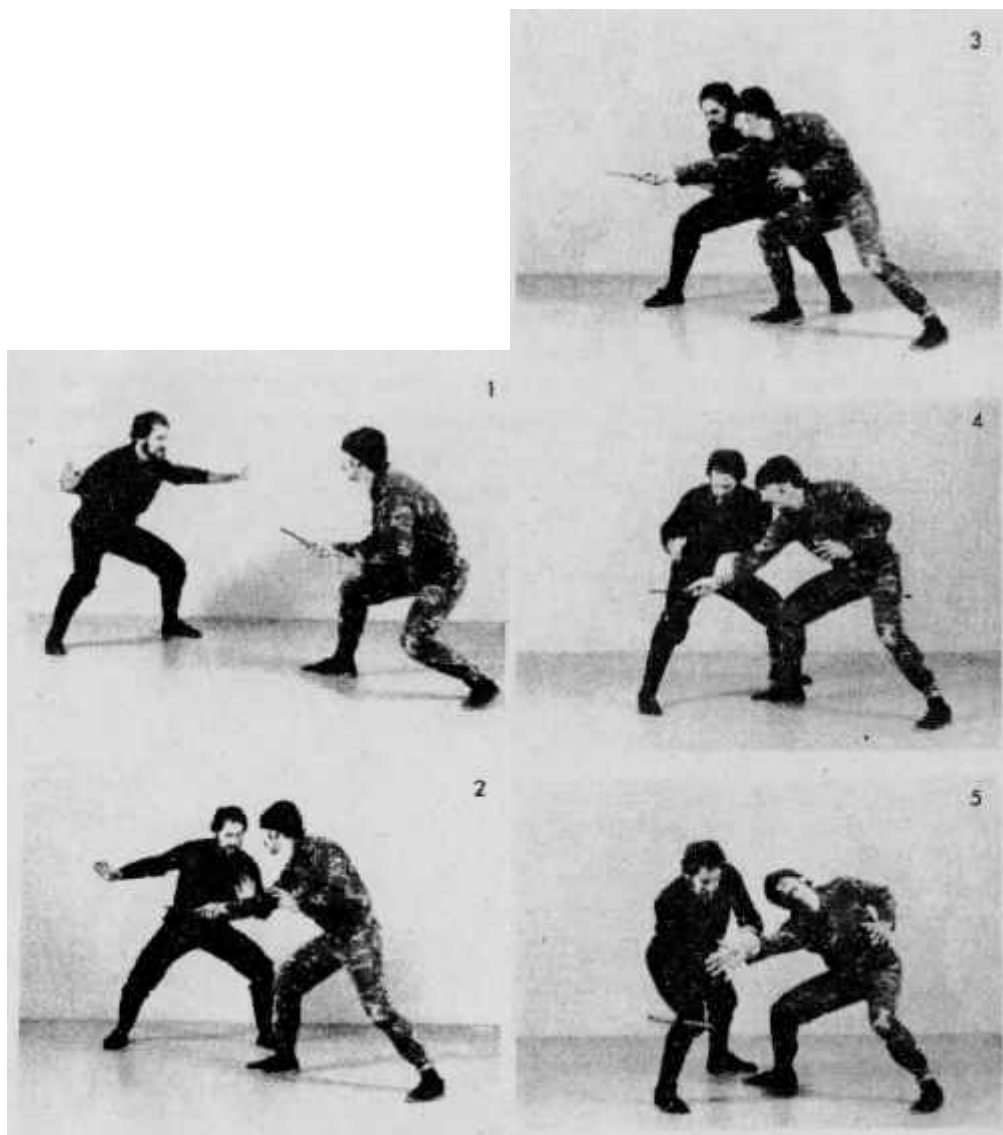
Вместо того чтобы инстинктивно отклониться назад, обороняющийся прыгает вперед, наружу и мимо падающей руки с ножом (2 — 4). Защищаясь обеими руками, он отжимает от себя куртку противника. Затем он хватается за протянутую руку противника (5)

и бьет по ее локтю коленом (6 + 7). Штампующий удар ступней по колену противника окончательно сбрасывает его на землю (8 + 9).

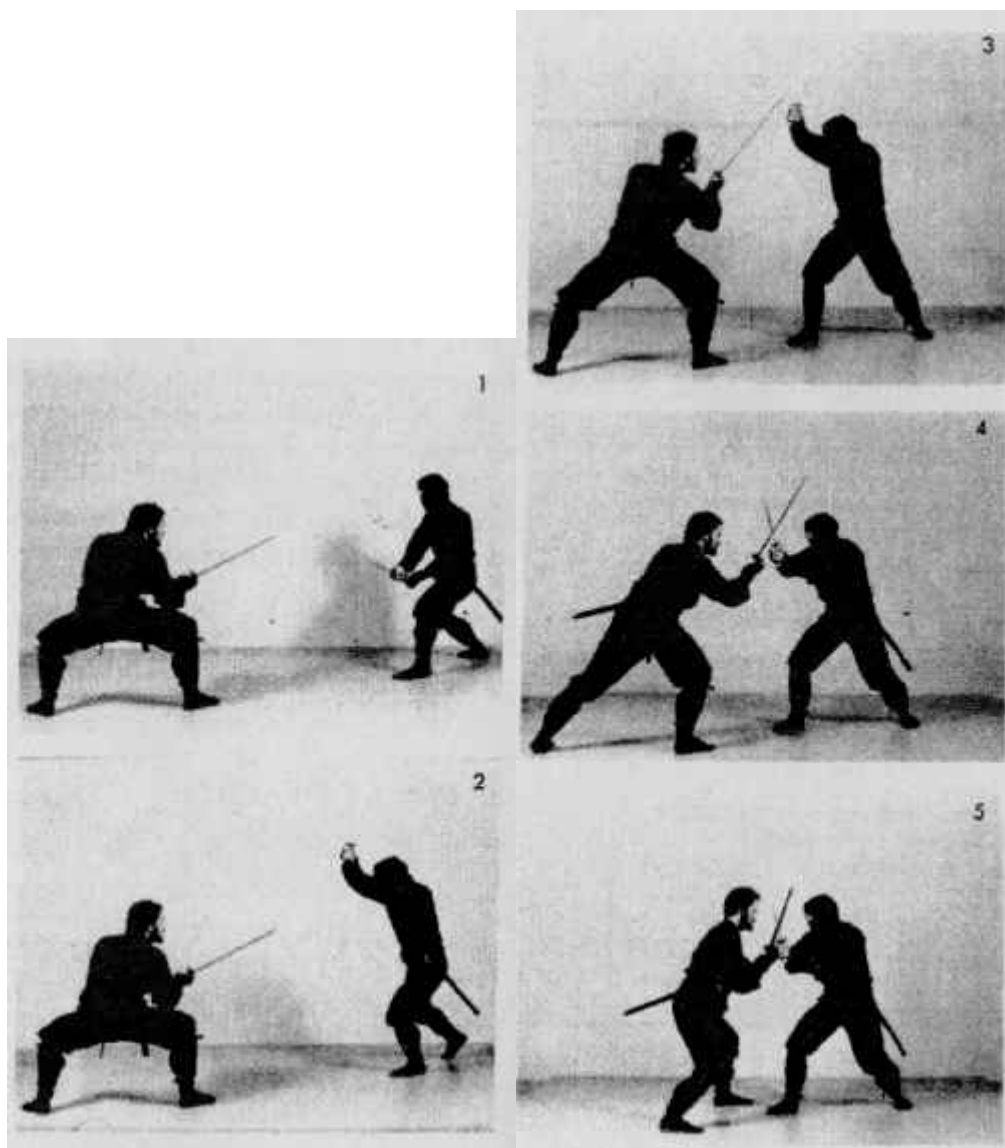
Из воспринимающей стойки (1) безоружный обороняющийся видит, как атакующий наступает на него короткими косыми перебежками. Как только тот пытается нанести ему колющий удар в живот (2), он скользит левой частью тела вперед, наружу и мимо атакующей руки с ножом и при этом использует свою переднюю руку, чтобы остановить атакующую руку противника (3 + 4). Далее он сразу же хватается за запястье и бьет своей ладонью по ее костям (5 + 6).

Этого удара, нанесенного со всей силой тела, чаще всего достаточно для того, чтобы нож выпал из руки противника. Потом обороняющийся крутит его запястье в сторону, обратную ходу часовой стрелки (7 — 9), и таким образом опрокидывает противника на землю. Далее запястье противника удерживается накрепко и поворачивается направо для того, чтобы держать побежденного под своим контролем (10+ 11).

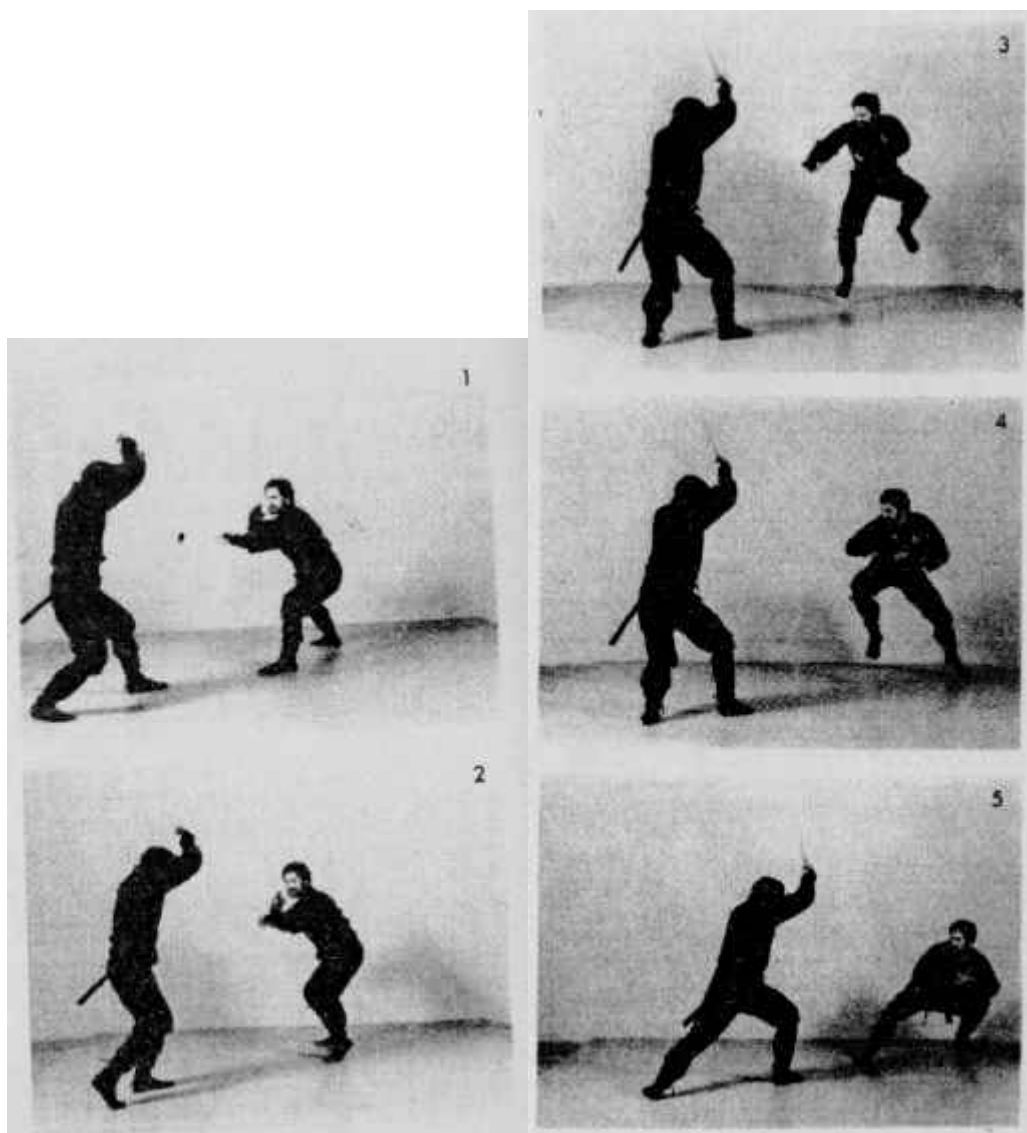
Из оборонительной стойки (1) обороняющийся смотрит, как его атакует противник диагональным ударом меча (2). Он выбрасывает свой меч вперед, чтобы коснуться вражеского клинка, не препятствуя при этом его удару (3 + 4). Меч противника следует начатой атаке, но из-за контакта с клинком обороняющегося скользит мимо цели (5 + 6)

Как только атака противника больше не представляет для него опасности, обороняющийся освобождает свою переднюю руку от меча и хватает своего врага за рукав куртки, чтобы воспрепятствовать ему провести вторую атаку (7 + 8). Затем он опускает свой меч (острие) и таким образом контролирует противника, который уже беспомощен (9).

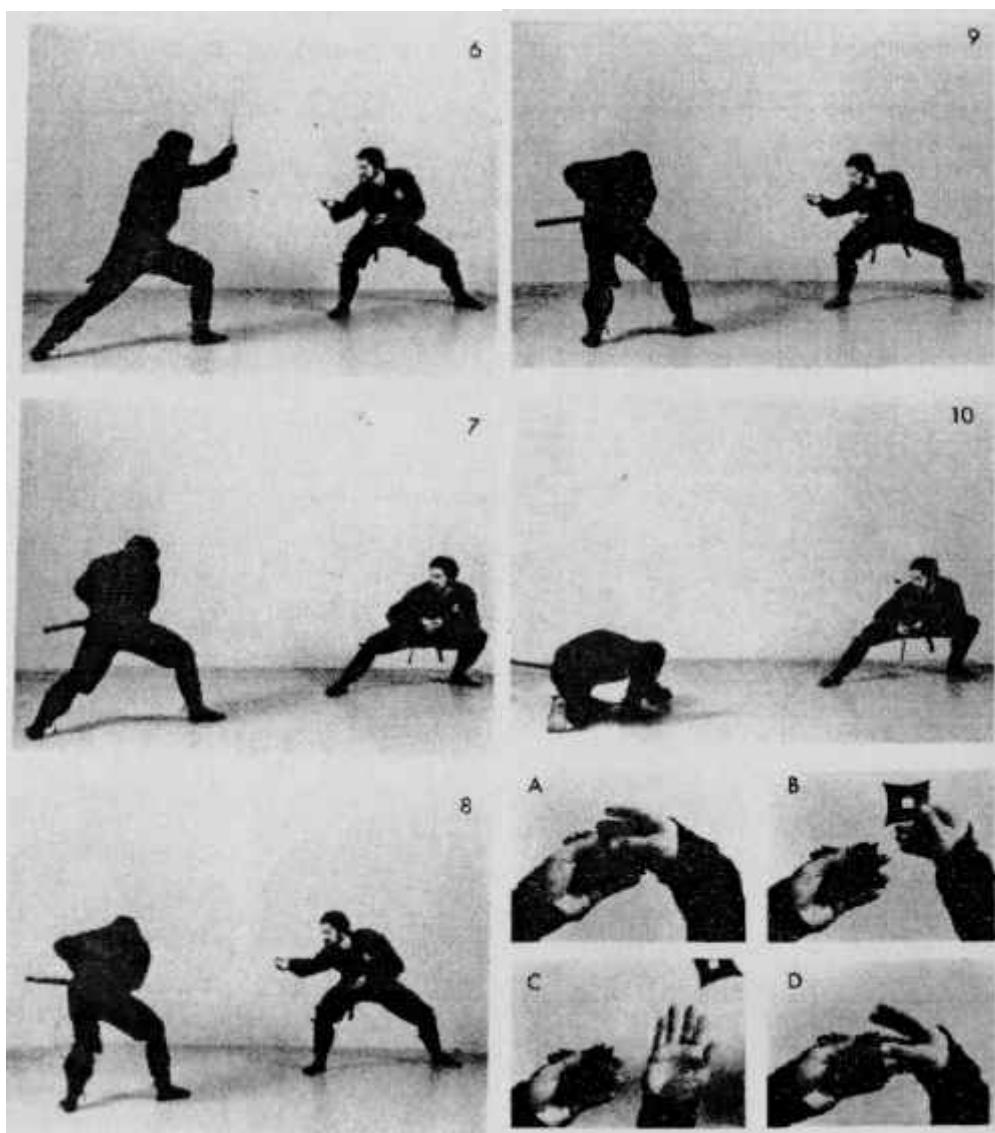

Из оборонительной стойки (1) защищающийся наблюдает, как к нему двигается противник с поднятым для удара мечом (1 +2). Он отбрасывает свою переднюю ногу назад и в таком же направлении отпрыгивает, чтобы уйти от вертикального секущего удара (3 + 4). Как только он оказывается вне поля досягаемости оружия противника, то достает из своей куртки стопку из девяти *шурикенов* (звездочек) (5).

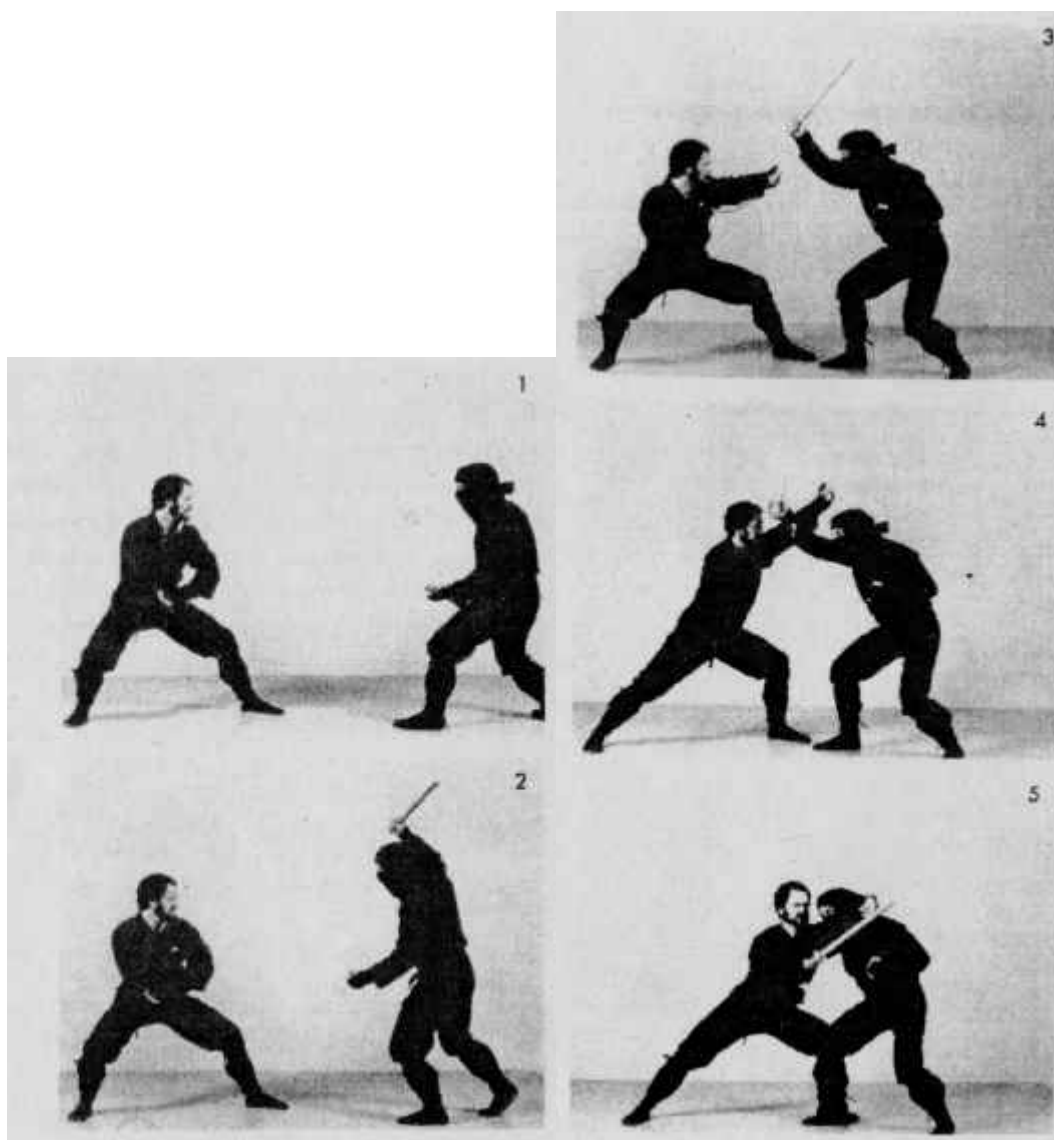

При приближении противника он бросает несколько *шюрикенов* (один за другим или веером), чтобы сделать его небоеспособным (6 — 10).*

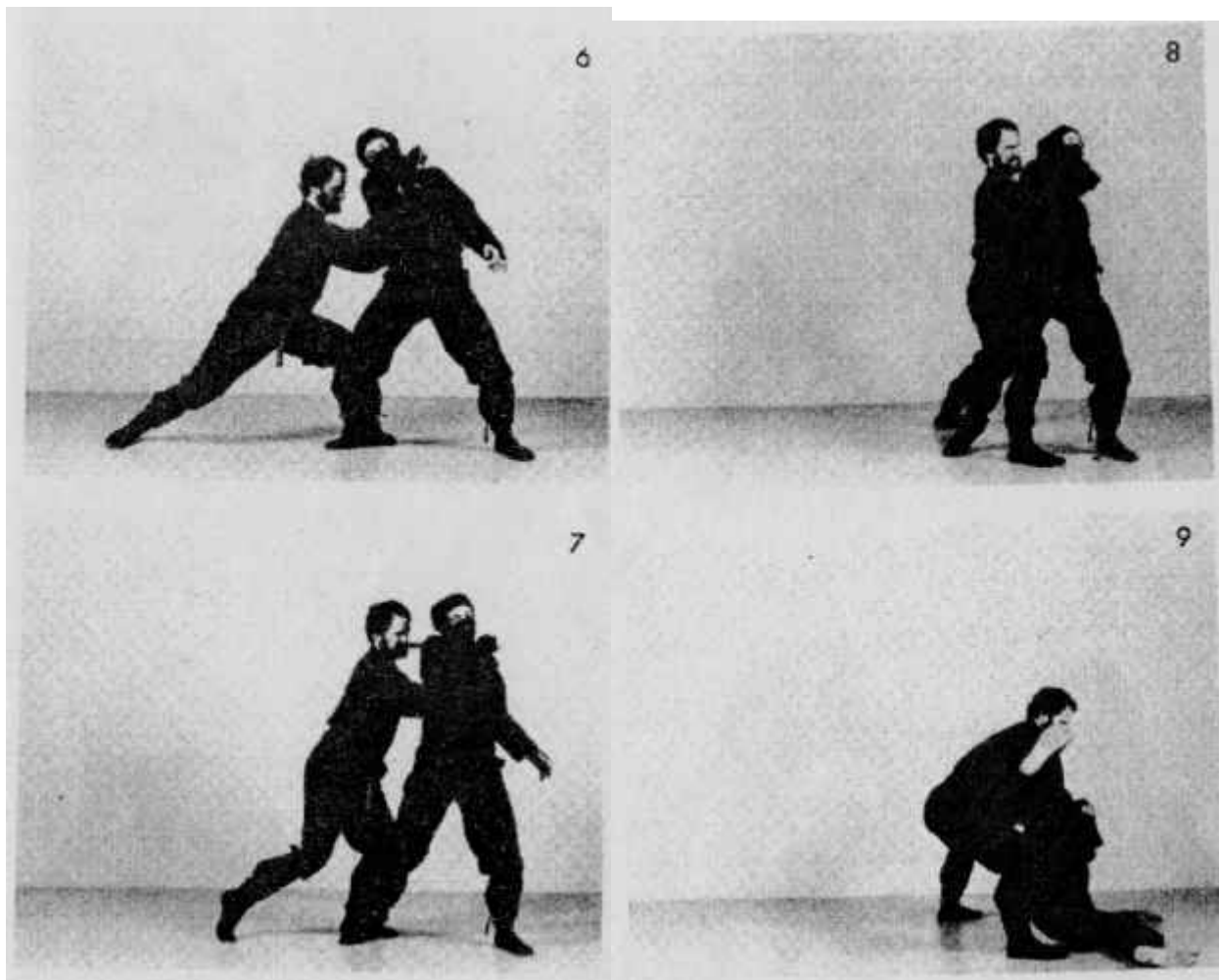
Примечание: А, В, С и В показывают правильное использование рук для молниеносного выбрасывания друг за другом металлических звездочек. Самая верхняя звездочка большим пальцем держащей руки несколько выдвигается вперед так, чтобы ее можно было сразу схватить бросающей рукой.

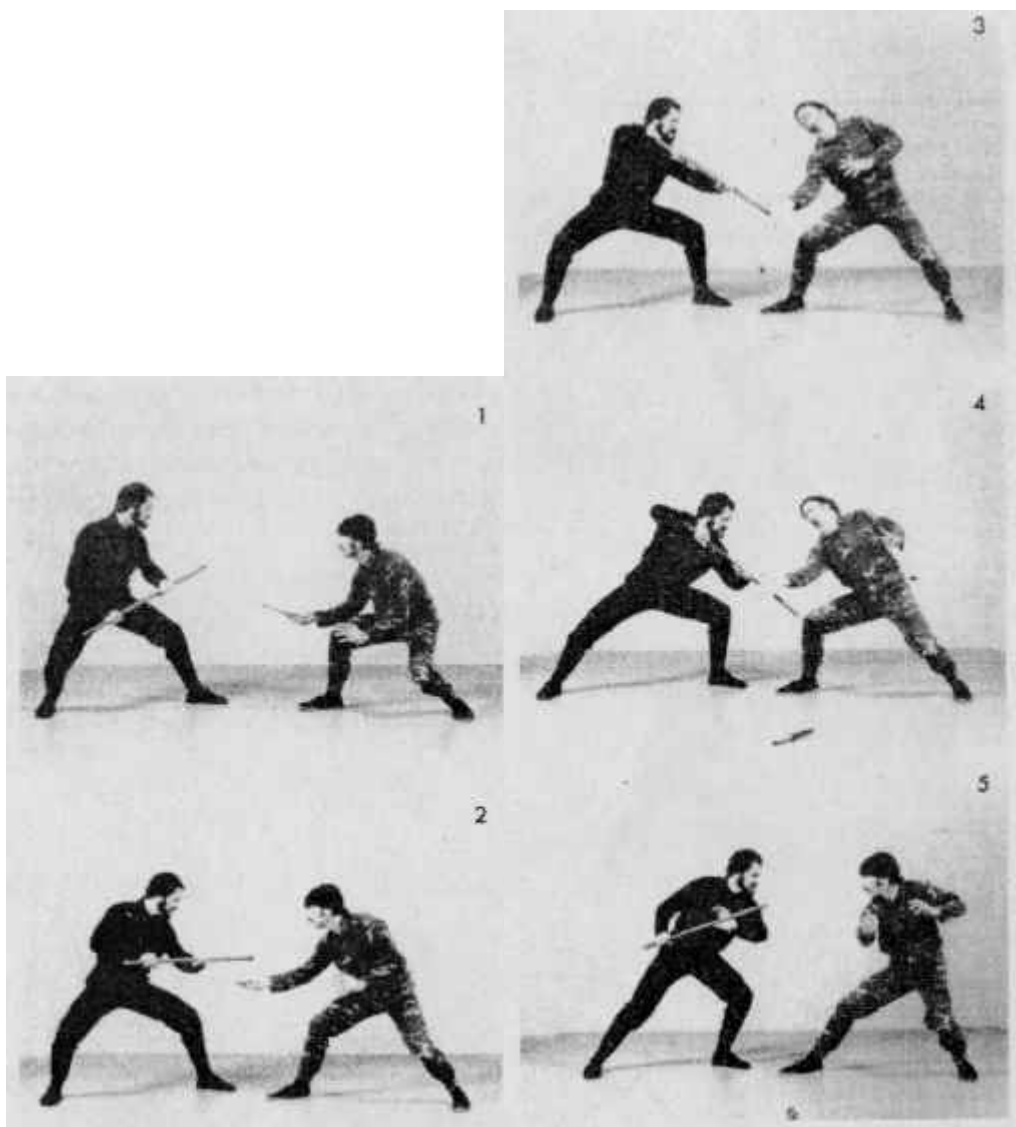
Из оборонительной стойки (1) обороняющийся видит, что противник приближается к нему с железной палкой. Как только эта палка поднимается для вертикального удара по голове или плечам, он становится в атакующую стойку и поднимает натянутую короткую цепь над своей головой (2 + 3). Падающая рука противника принимается цепью (4), обороняющийся приближается к противнику (ни в коем случае не со стороны свободной руки) и натягивает ему цепь на горло так, чтобы рука и горло были связаны (5).

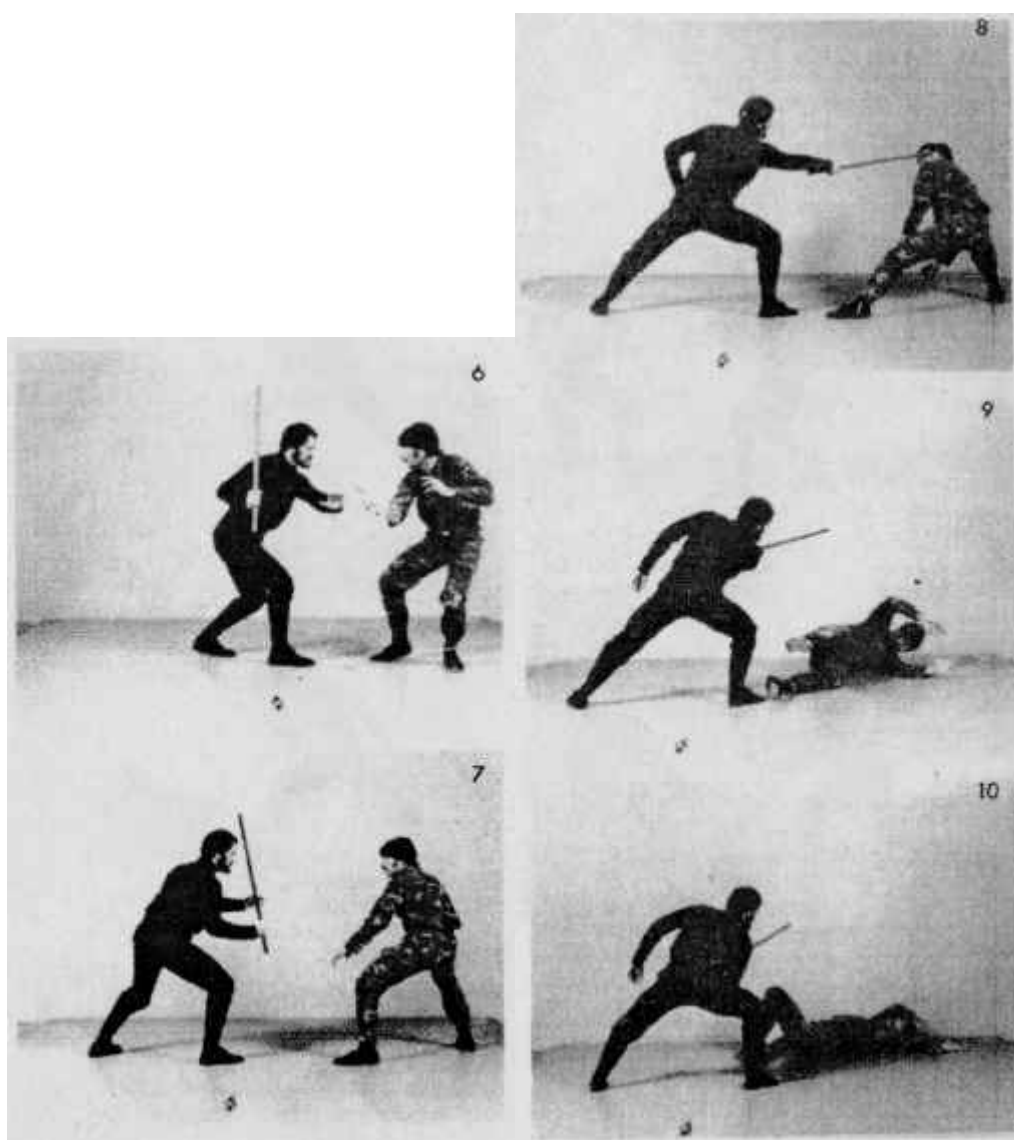
Цепь натягивается дальше, а правый большой палец обороняющегося со всей силой нажимает на трахею противника (6 — 8). Противник, на которого уже так сильно подействовали, сбрасывается на землю (9).

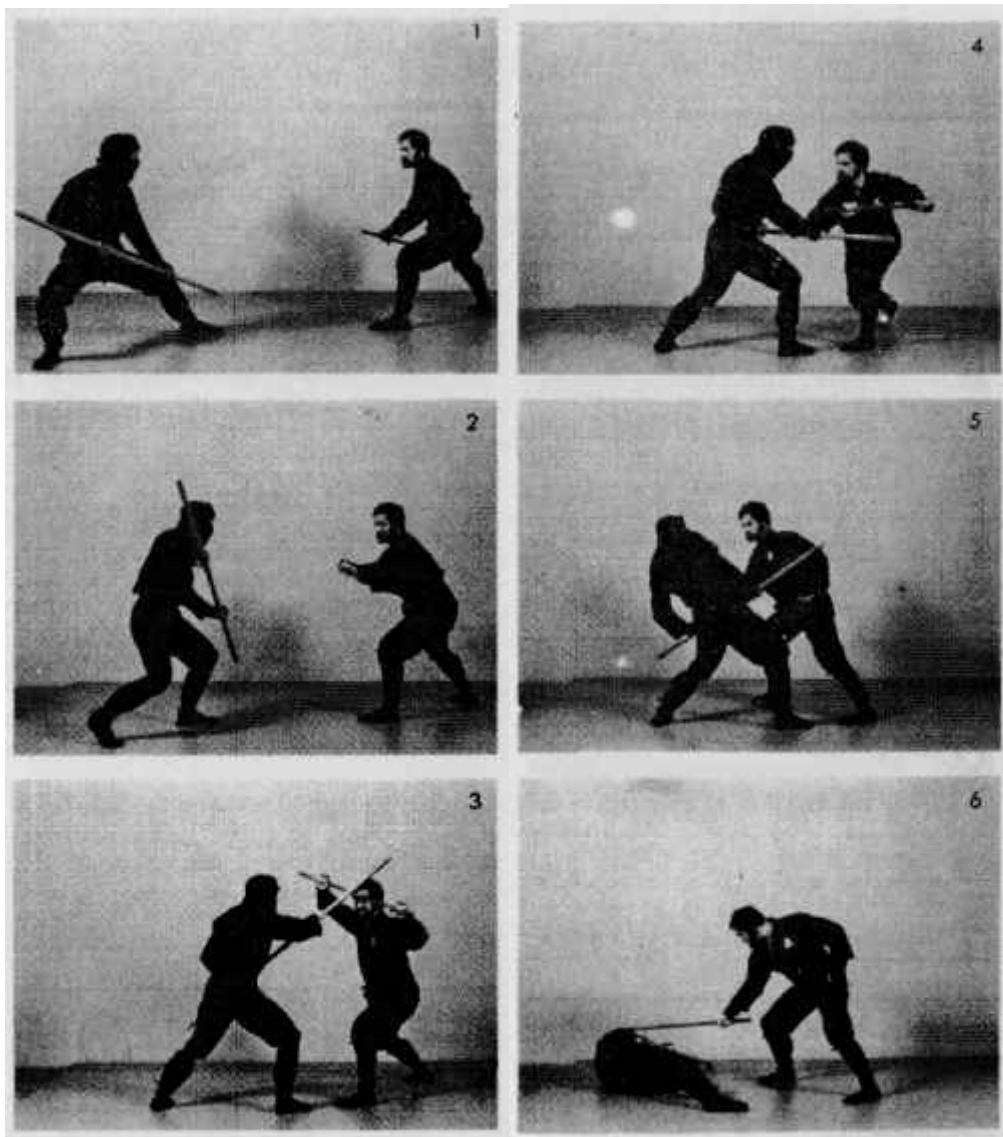
Из оборонительной стойки (1) обороняющийся видит, как противник приближается к нему короткими быстрыми косыми атакующими передвижениями (2). Он мгновенно переходит в атаковую стойку и бьет концом палки по руке с ножом (3 + 4).

Далее он отводит правую руку с палкой и использует размах этого движения и энергию всего тела (5 — 7) для нанесения удара по голове противника (8 — 10).

Из оборонительной стойки (1) обороняющийся видит, как противник хочет ударить его прутом (по диагонали) по голове или шее (2), Он отражает прут своей палкой (3) и при этом использует свою переднюю руку, чтобы контролировать прут противника (4). Затем он опускает свой центр тяжести для того, чтобы дать большой размах удару концом палки по виску противника (5). Атакующий без сознания падает на землю (6).

ГЛАВА ПЯТАЯ

**ПРИСПОСОБЛЯЕМОСТЬ К ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ:
МЫСЛЬ, СЛОВО И ДЕЛО ОБЪЕДИНЕНЫ
В ОДНО-ЕДИНСТВЕННОЕ ОРУДИЕ, КУДЗИ-ИН НИНДЗЯ**

*Сплетенные пальцы
Приносят решимость,
Направляют дыхание,
Напрягают суставы и мышцы
И ведут к разгадке проблемы.
Они зовут ниндзя вперед,
Определить судьбу и победить...*

В своей теперь уже распроданной книге «НИНПО СОНОХИДЭН ТОДЗИТСУРЭЙ»

(«Секреты и примеры способов ниндзя») историк *Ига-Нин-дзютсу ХЭЙСИ-ХИРО ОКУСЕ* отмечает, что древние японские ниндзя отличались глубоким научным подходом при анализе и решении проблем и в то же время серьезно занимались оккультизмом и спиритизмом. Сам Окусе не видит в этом никаких противоречий.

В боевых методах ниндзя наибольшее значение имеет близость к действительности, и все проблемы разрешаются очень тонким и рациональным способом. При этом никакого внимания не уделяется ни эстетике, ни артистичности. В то же время «воины-тени» признают, что иногда успех того или другого действия зависит от факторов, имеющих чисто научные предпосылки.

Различные люди любят считать тот или иной эффект от действий ниндзя простым совпадением, счастьем или несчастьем; однако сами ниндзя придерживаются мнения, что осмысленные и логичные способы должны учитывать все факторы, которые могут повлиять на решение проблемы.

Искусство Нин-дзютсу развилось из практики МИККЁ — «Тайного учения», которое гласило, что совпадений вообще не бывает, а счастье и несчастье являются результатом некоторых нематериальных и неканализируемых сил, проявляющихся в нашей повседневной жизни. Иначе говоря, духовная сфера представляет собой функционирующую и непреходящую часть действительности. Причиной этого убеждения является повышенная впечатлительность людей в той обстановке, когда жизнь постоянно находится в смертельной опасности. Ветеран ниндзя, рисковавший жизнью в многочисленных стычках с превосходящим противником, пережил слишком много непонятных, странных ударов судьбы, чтобы быть невосприимчивым к игре духовных сил. Для него нет ничего более рационального, чем использование при разгадке проблемы всех имеющихся возможностей.

Ниндзя извлекает свое понимает воздействия Вселенной из «Тайного учения» МИККЁ. Практическое применение этого учения придавало им силы. Краткое описание истин МИККЁ уходит своими корнями в тантрическое учение Индии, Тибета и Китая. В первой половине девятого века молодые японские бродячие монахи (почти неизвестные Сайхо и Кукай) направились в Китай, чтобы там изучать это учение у мудрецов. Основные положения МИККЁ они и принесли к себе на родину. Разделы таинств этого учения позднее распространяли бродячие монахи, шаманы и отшельники, которые после падения династии Танг находились в Японии в безопасности.

В более поздние века подобная философия совершенствовалась и стилизовалась в Индии и Тибете и превратилась в религию. Поклонялись целому пантеону богов, отнесенных к этой вере.

В самой феодальной Японии МИККЁ использовали, однако, большей частью для укрепления собственных сил и возможностей. Воинственные ЭМАБУЛИ из горных районов, отшельники СЕНИН и ГОЙА, некоторая часть японского общества, из которой позднее и вышли ниндзя, приняли учение МИККЁ особенно близко к сердцу. Эти аскеты рассматривали МИККЁ не только как религию, но и как действующие принципы

закономерностей во Вселенной. Во времена жестоких религиозных и гражданских войн они преследовались, так как их вера противоречила тогдашней государственной религии. Со временем все сильнее ощущалась необходимость защиты и сохранения их семей, убеждений и имущества в уединенных горных краях. В этих условиях и появились неверующие «воины-тени», известные сегодня под названием ниндзя.

Современная Япония возвела прошлое тайное учение *МИККЁ* в ранг религии. Она составляет тантристскую (или эзотерическую) часть буддизма. Приверженцы *САЙХО* в ходе веков образовали секту *ТЭНДАЙ*, а последователи *КУ-КАЙ*, которые были близки к вере средневековых ниндзя, стали представителями *СИНГОН*-буддизма.

Эти современные формы *МИККЁ* с их сложными перегруженными ритуалами в целом не характеризуют обычаи феодальных воинов-теней. Как и сегодняшние ниндзя, мы не привержены какой-либо специфической религии, но нам весьма интересны космические законы причин выработки энергии (силы) и просветления.

При практическом применении учения *МИККЁ* используются *МАНТРА* (священные звуки), *МАНДАЛА* (схематические рисунки структуры Вселенной) для концентрации в нужном направлении и *МУДРА* (особые положения рук для канализации энергии). Все перечисленное служит для координации полной энергии личности. Слово и дело взаимно дополняют друг друга гармоническим образом. Сведение этих факторов воедино — ключ к осуществлению своей воли в этом мире.

Такую способность называют *САНМИТСУ* («три таинства духовной способности *МИККЁ*»):

НИН-ПО-МИККЁ — учение о духовных способностях ниндзя — рассматривает две точки зрения на устройство Вселенной. Каждая представляется в высшей степени символизированной картиной (*МАНДАЛА*). Эти две *МАНДА-ЛЫ* дают полностью противоположные перспективы космоса. Однако используют обе для понимания, почему же Вселенная развивается вполне определенным образом. При этом, если говорить упрощенно, вырисовывается два подхода. Во-первых, рассматривают развитие явлений в окружающем мире, исходя непосредственно из фактических процессов, обуславливающих появление тех или других из них. Отсюда и стремление подойти к пониманию космических законов.

Во-вторых, охватывается вся Вселенная, и тут сосредоточиваются на познании уже ее закономерностей. Если то и другое осмысливается, то можно разгадать те нити, которые связывают воедино все связи и аспекты повседневной жизни.

Сущность материального мира представляется в *Тайд-зокай-мандале* (см. в начале главы) — схематическом изображении «Мира питательной среды». Слово «питательная среда» означает здесь основную причину, место, где что-то осуществляется. *Тайдзокай-мандала* внушает мысль, что все мы существуем внутри одной Вселенной. Звезды, планеты, люди, звери, предметы, слова и мысли, все, что имеет название, принадлежит к массе различных взаимовлияющих друг на друга вещей (частей), которые и образуют Вселенную. Каждый из нас и все наши поступки могут быть познаны, так как они ощущаются внутри сущности Всемогущего; и одновременно — Бог находится в каждом из нас.

Структура и символика *Тайдзокай-мандалы* считаются дорогой к просветлению и изучаются, чтобы получить доказательства о влиянии космических законов, определяющих нашу повседневную жизнь. Изучение влияния нашего персонального сознания на духовную сферу служит укреплению наших взглядов на различные перспективы, которые скрыты в конкретных аспектах жизни. Таким образом, мы достигаем момента, когда догадываемся, что Вселенная достаточно велика и сложна для нахождения в ней всех контрастов и парадоксов, за которыми человек следит с помощью своих органов чувств.

Аналогичным путем представляется сущность духовного мира в *Конгокай-мандале*, схематическом изображении «Мира Алмазов». Алмаз здесь является символом ясности,

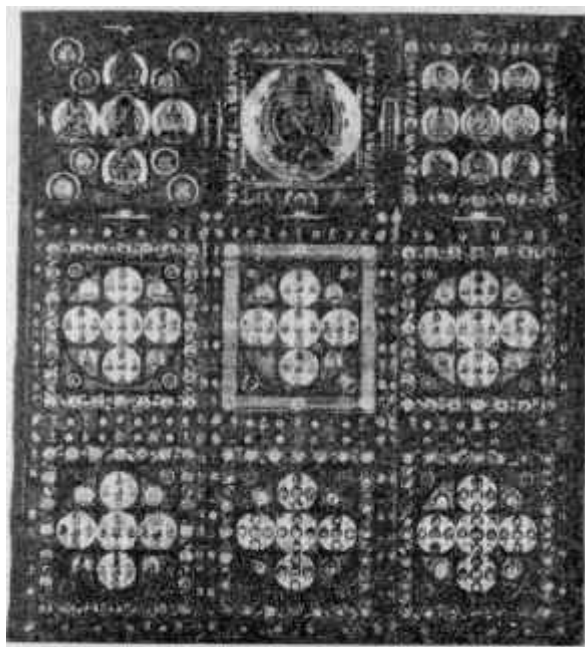
прозрачности, благородства и твердости; этот благородный камень олицетворяет наивысшую степень совершенства, чистой совести, ума и основополагающей правды.

Конгокай-мандала подводит нас к выводу, что все существующее имеет только те формы, которые наше сознание определяет для активно действующих вокруг нас законов Космоса. Так, что то, что мы принимаем за **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ**, является не чем иным, как нашим отображением **ФАКТИЧЕСКОГО**, настоящего, абсолютно существующего и действующего. Когда непосредственный опыт приближается к законам Космоса, а материальный мир транс-цендируется неким магическим процессом, то достигается стадия **СИН-СИН СИН-ГАН** — ступень «Ума и глаз богов».

В *Нин-по-миккё додзе* — в зале тренировок по излучению секретов ниндзя, по обе стороны помещения развешаны картины-МАНДАЛЫ. Справа от «Точки познания» (центральное место стороны зала напротив входа) висит *КОНГОКАЙ-мандала* и слева — *ТАЙДЗОКАЙ-мандала*.

Картины висят вертикально, хотя, должно быть, полагалось бы наоборот. Они производят впечатление размещенных по стенам планов города. Когда ученик в раздумьи рассматривает одну из мандал, ему следует поразмыслить о смысле, вложенном в это единственное в своем роде произведение искусства. Если, к примеру, он сосредоточивается на *Тайдзокай-мандале* — «мире питательной среды», то думает, как прийти к пониманию материального мира. Подобное самопогружение является путешествием к ядру нашей собственной сущности и поэтому — также приближением к центру Вселенной.

Рассмотрение *Кошокай-мандалы* — «мира алмазов» — побуждает ниндзя трансцендировать материальный мир и продвигаться к пониманию непреходящих законов Космоса. «Я» в этом процессе не принимается во внимание, для того чтобы сделать возможным всеобъемлющее видение Вселенной.

Конгокай-мандала

Для целенаправленного развития личности оба этих процесса должны друг друга взаимно дополнять. Преувеличенное внимание одной из мандал исключительно отрицательно влияет на образ мыслей. Те, кто слишком концентрируются на материальной стороне, будут в своем поведении чрезмерно механистичны, а Нин-дзюцу превратится в чисто техническую систему боя без морали, ума и выразительности. Напротив, если концентрируются только на духовной области (чистого познания), то теряют смысл реальности, становятся оторванными от жизни, а искусство Ниндзя деградирует в пустой идеал или интеллектуальное упражнение без малейшего значения и энергии.

Слова и дела не имеют значения, если их первопричиной не является руководящая (направляющая) мысль. Руководство всегда необходимо. Сила сконцентрированного намерения — одно из хитроумных наставлений (приемов), которые поймет ниндзя после длительного ожидания личного понимания обеих мандал. Воспитание силы воли — первый шаг на пути к такому развитию.

Сила замыслов (намерений) увеличивается еще больше при произнесении заклинаний. В материальном мире они закаляют волю. Мысли ниндзя являются творениями, которые становятся ДЕЛАМИ, коль скоро им придается физическая основа — тон, заданный клятвой, — выносящая их в свет.

Каменные китайские львоподобные собаки охраняют вход в храм и приветствуют посвященные рычащим «АХХ-ОХХ-ММММ-НН» — *Дзюмон* (форма заклинания), мантрой, представляющей весь Космос. Зверь на переднем плане символизирует Мир Питательной Среды, материальный мир, левую сторону космической силы и «ИН-сторону» полярности *ИН-ЙО* (*Инь-Ян* в китайском даосизме). Его челюсти широко выпячены и изрыгают «АХХ» — начальный слог *Тайдзокай-мандалы*. Зверь на заднем плане представляет Мир Алмазов, мир чистой мудрости, правую сторону космической силы и «ЙО-сторону» *ИН-ЙО*-полярности. Его челюсти сжаты в типичной для *Конгокай-мандалы* — «ВММ»-мантре.

Оба зверя вместе символизируют неделимость этих двух миров, которые в одно и то же время занимают одно и то же пространство во Вселенной.

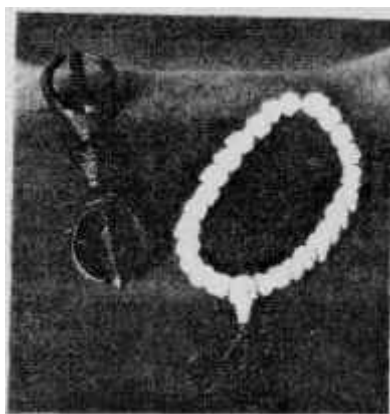
Китайская львоподобная собака

В ритуальных **КАМЭ** собственно колокол представляет материальную часть — *Тайдзокай*, в то время как **ВАДЖРА** — рукоятка — олицетворяет чистую мудрость — *Конгокай*. Соединение в один предмет символизирует единство духовного и телесного миров. Этот церемониальный колокольчик напоминает ниндзя о факте непостоянства (неустойчивости), важном элементе **НИН-ПО-МИККЁ**. Непостоянство всего в этом мире можно сравнить со звоном колокола: он может быть услышан, но не может быть задержан. Аналогичное происходит и с любой вещью: ее существование во времени очень ограничено и оно продолжается только в уме наблюдателя. Так же и жизнь — как звон колокола: он непрерывно меняется, неустойчив и преходящ, как и все вокруг. Для ниндзя познание этого непостоянства (бренности) служит ключом к просветлению.

МИККЁ-КОНГО (тибетская «молния алмаза») является символом познания (знания) *Конгокай-мирг*. Несокрушимая твердость и ясность алмаза служат иллюстрацией силы, с помощью которой правда и просветление пробиваются сквозь незнание и иллюзии. Три острия алмаза представляют собой и характеризуют способности мысли, слова и дела, обуславливающих проявление самого просветления. Каждое размышление о правой *Конгокай-стороне* Вселенной связано с вопросом: «Что же является предельной (истинной) правдой?». Четки с двадцатью семью черепами являются символом бренности материального мира. Они представляют собой царство **Тайдзокай** — питательной среды, левую сторешу Вселенной. Правильное использование тела, интеллекта и души делает возможным достижение девяти ступеней власти, составляющих левую сторону Космоса. Размышление о концепции *Тайдзокай* связано с вопросом: «Как может осуществиться (проявиться) предельная (истинная) правда».

Доктрина Тантры, которая учит использованию сил материального мира для достижения личного просветления, утверждает, что даже одно воспроизведение определенных звуков оказывает влияние на непрерывный созидательный процесс во Вселенной. Первые доступные (ощутимые) явления в Абсолюте состояли из звуков или колебаний.

Тантрическое учение **НИН-ПО-МИККЁ** и содержали символы этих колебаний в **ШУДЗИ** (исходных звуках), которые были составлены на санскритском диалекте, распространенном в Индии при династии Гупта в IV—VI веках.

Такой СИДДХАМ-манускрипт был доставлен в Китай, чтобы содействовать тамошним индийским мудрецам в распространении ими тантрического учения. Там он был обнаружен монахом Кукай и отвезен на его родину.

Тогдашние эзотерики в Японии, среди которых в XII—XVI веках ниндзя играли важную роль, оставили письменные знаки в их первоначальном виде, сохранившиеся и до сегодняшнего времени.

Дзюмон-мантры, или «святые слова йоги» ниндзя-**МИККЁ**, являются звуками или предложениями, которые употребляются для придания намерениям ниндзя волнопо-

добных образов. В большинстве случаев звуки *Дзюмон* произносятся на языке их родной местности (Гималаи). Переводы на классический японский язык крайне редки, и даже в этих случаях используются преднамеренно такие слова, которые в повседневном разговоре малозначительны. Тем самым разорвана связь *Дзюмон* с нашими буднями.

На этом основании ниндзя может выражать свою решимость такими формами звуков, которые не произносились в постоянном обиходе и тем самым не потеряли свою интенсивность. Такие звуки оказывают значительно более сильное влияние по сравнению, например, с обычным разговором.

Считают, что традиционный диапазон звуков структурно очень чист и близок к специфическим интенсивностям колебаний, происходящих с теми же частотами, которые характерны для реальных (телесных) объектов. Они воздействуют на них и вызывают изменение, например, видимости, шума или чувств.

Поскольку не только само образование звуков и не собственно смысл слов определяет эффективность *Дзюмон*, то в настоящей книге бесполезна попытка дать руководство для применения мантр. По той же причине не могут рассматриваться секретные приемы перевода в правильное состояние сознания, настройка (постановка) голоса по частоте колебаний и присущее всему этому поведение тела. Те же, кто чувствует, что ниндзя — это их судьба, будут работать со знатоком, который в состоянии дать им образование по этой части Нин-дзютсу.

В качестве информации можно, однако, описать здесь определенную технику, которая дает небольшое представление о возможностях *НИН-ПО-МИККЁ-ДЗЮМОН*. Речь идет о вокализации двух элементарных звуков, которые переходят друг в друга. Откройте рот и горло настолько широко, как только вы можете, до тех пор, пока не возникнет чувство необходимости зевнуть. Потом медленно напрягите мускулатуру живота и выдыхайте через рот; в то же время издавайте длинный, протянутый, вибрирующий звук «АХ» из глубины тела.

Сохраните этот звук, закрывая губы и притягивая их к еще немного открытым челюстям так, чтобы рот закрывался. Тон звука преобразуется в жужжащее, вибрирующее «МММ». Теперь медленно сожмите зубы и нажмите языком на внутреннюю сторону резцов. Звук превратится в вибрирующее, неизменяющееся «ННН». Заставьте звук медленно замирать, во время чего выдохните остаток запаса воздуха.

Эта серия звуков, сливающихся в одно-единственное «СЛОВО», расценивается как важнейшая, всеобъемлющая мантра. Большинство *Дзюмон* ниндзя начинают с этих звуков, подобно тому как в христианских церквях молитвы и гимны заканчиваются словом «АМИНЬ». Если такой *Дзюмон* повторяется большое число раз целым коллективом в холодной затемненной комнате, то это чередование «Ахх-охх-ммм-ннн» дает вам полное представление о ритме дыхания, качестве голоса и умственной интенсивности каждого участника. Когда же среди участников есть такие, кто пришел просто развлечься и не принимает происходящее всерьез, то результат может быть плачевным.

Шудзи — это письменные знаки, зрительные символы силы различных энергетических уровней (источников), написанные на посохах горных воинственных *Ямабуси* — монахов. Пять звуков (знаков) «АХ, ВАХ, РАХ, ХАХ, КХАХ» на одной стороне посоха представляют *Землю, Воду, Огонь, Воздух и Пустоту* в материальном мире. Единственный звук «ВАХММ» на другой стороне является символом чистого (истинного) знания Царства Алмазов. Вид и манера нанесения этих знаков на посох считается дальнейшим доказательством того, что ниндзя рассматривали каждый из обоих миров простым отражением другого.

Третьей большой областью познания для овладения **НИН-ПО-МИККЁ-САНМИТСУ** — тремя тайнами для достижения власти — является привлечение (включение) тела для влияния на материальный мир. Наряду с намерением, которое определено волей и выражено голосом в форме звука, организм также привлекается к влиянию на реальность.

Знаки руками — **КУДЗИ-ИН** — со специфически сплетенными пальцами берут свое начало в положении рук (*МУДРА*) в индийских, тибетских и китайских тайных учениях. Они позволяют канализировать потоки энергии, продвинувшись в развитии дальше (чем просто от учений) и обеспечивают эффективную защиту психики практикующего или другого лица.

Электрохимическое устройство человеческого тела включает ряд электрополярных каналов (меридианов), которые расположены в тканях организма. Ноги и руки содержат большое число чувствительных окончаний этих каналов. *Нин-дзютсу-Кудзи-ин* (девять положений (слов) Мудр) и их варианты охватывают целую систему выработки сил, которая основывается на принципе восстановления энергетического равновесия (соответственно — подводе дополнительной энергии к определенным центрам). В этой системе каждая рука и каждый палец символизируют определенную способность человеческого организма. Различные виды энергии представляются с помощью элементов и кодовых структур. Концентрирование и нагрузка от каждой силы вызывают изменение настроения, поведения и способностей тела, преобладавших к этому моменту.

КУДЗИ-ГОСИН-ХО НИН-ПО-МИККЁ (девять слогов — способов защиты) является комбинациями *Мудр*, *Мантр* и *Мандал*, которые способствуют появлению у ниндзя повышенной чувствительности и таким образом дают возможность более сосредоточенно воспринимать мир, окружающий его. Если он использует *КУДЗИ-ГОСИН-ХО* перед тем, как втянуться в бой, или выполняет опасную задачу, то его чувства обостряются, и этим он повышает свои шансы на успех.

Следующие ниже положения рук приводятся только в качестве иллюстраций и ни в коем случае не как полный курс учебы в *Кудзи-ин*. Работа с пальцами и произнесение каких-нибудь звуков не производят заметного воздействия на личность обучающегося. Каждый, кто хочет обладать контролем над потоками энергии своего тела, должен приобрести выдержку и возможность сосредоточиться, пока процесс *КУДЗИ-ИН* не принесет свои первые плоды.

Здесь не приводятся такие важные факторы, как сохранение духа, ритмы дыхания, так как необходим учитель *Нин-дзютсу*, который был бы компетентен на уровне персонального обучения до этого уровня.

Как уже отмечалось, положения рук и Мантра-звуки приведены здесь только в качестве информации. *РИН*, *ПИО*, *ТОХ*, *СА*, *КАЙ*, *ДЗИН*, *РЭТСУ*, *ДЗАЙ*, *ДЗЭН*. Это и есть *ДЗЮМОН*, которые сопровождают сплетением пальцев каждую из девяти ступеней или «уровней силы». Каждый из этих слогов подразумевает свое собственное положение рук, в соответствии с которым имеется специальная Мантра, обращающаяся к олицетворению

определенного космического аспекта или определенного божества для получения поддержки в деле.

Короче говоря, ниндзя выбирает себе желанную цель и стремится к ней в мыслях, слове и деле, согласовывая при этом свое тело, голос и умственную активность. В нем возникает чувство, что желаемый результат уже достигнут и что только в физическом смысле еще ожидается подходящий момент для наступления этого события.

ДОККО-ИН является телесным воспроизведением *МИККЁ-ДОККО* или **КОНГО** — «алмазоподобных молний», которые представляют (благоговейно предлагаемые) силы мудрости и чистого знания, оказывающие действие на грубость и невежество. Ниндзя использует это для того, чтобы приобрести необходимые силы для преодоления надвигающихся телесных и душевных препятствий и победы над всем, что могло бы нанести ему ущерб.

ДАЙКОНГО-ИН является телесным выражением алмаза, символа знания, которое преодолевает все земные ограничения. Используется, чтобы возбудить необходимые центры сознания с помощью собственных потоков энергии с целью более быстрого достижения желаемых намерений.

Льву нужно только зарычать, чтобы все остальные звери ему покорились. Такое положение рук символизирует успешную капитуляцию перед львами. Мы достигаем своей цели, хотя и соглашаемся с условиями противника. Такое соотношение с силами судьбы позволяют ниндзя развить *КИ-АЙ*, чтобы стать способным предчувствовать ход событий и соответственно подготовиться. **СОТОДЗИСИ-ИН** используется для возбуждения способности действовать в гармонии с явлениями во Вселенной.

Внутренний лев определяет функционирование внутренних органов нашего тела. Наше здоровье может предоставить нам или огромные силы, или лишит нас возможности достичь в жизни нашей цели. Вместе с соответствующей Мантрой, **УТИДЗИСИ-ИН** используется для того, чтобы усилить способность исцелять себя и других, а также — способствовать здоровью окружающего мира.

Наши страсти привязывают нас к иллюзиям и таким образом удерживают от восприятия всего того, что могло бы вместить наше сознание. **ГЭБАКУКЭН-ИН** представляет ниндзя, который старается стать богоподобным, разгадывая все связи в мире. Это положение рук способствует расширению сознания, придавая ниндзя способность предчувствовать угрожающую опасность.

Прежде чем подойти к просветлению, ниндзя должен укреплять дух и ограничивать свои реакции (держат их в рамках) на простое раздражение чувств. **НАЙБАКУКЭН-ИН** представляет ниндзя, который полагается на космическое сознание бога, определяя при этом реактивность своей интуиции. Этот знак используется для того, чтобы перехватить мысли противника, и также стимулировать свою способность передавать собственные мысли.

Высоко поднятый левый указательный палец символизирует человечество в материальном мире. Оно полностью охвачено силой, а защитой объективно существующего чистого знания служит правая рука. Обе руки вместе символизируют единство материального *Тайдзокай-мира* и духовного *Конгокай-мира*, собственно, индивидуальной и космической души. **КХИКЭН-ИН** символически освобождает ниндзя от границ времени и пространства. Используется для того, чтобы помочь душе ниндзя побывать в отдаленных местах или времени и собрать там знания, необходимые ему здесь и сейчас для решения проблемы.

Очертание пламени треугольно, треугольник символизирует огонь, который уничтожает все грязное, преграждающее путь к *САМАДХИ* (возвышение духа по ту сторону материи на уровень, где он становится един со всей Вселенной). **НИКХИРИН-ИН** используется для того, чтобы подвести ниндзя к пункту, где он остается один на один со всеми явлениями космоса, изменяется по пути движения к телесным формам материи или может контролировать их исключительно силой воли.

Способности и образ жизни ниндзя обуславливают просветление, которое может быть предметом зависти или насмешек со стороны непосвященных. Поэтому частью этого просветления является знание средства сделать себя невидимым. Вместе с истинным *Дзюмон* и соответствующим духовным состоянием, **ОНГЮО-ИН** используется для того, чтобы обеспечить себе защиту космических сил, стать невидимым для плохих и низких людей и выработать способность исчезнуть при угрожающей неудаче.

Издательство "СОФИЯ" заинтересовано в творческом сотрудничестве с авторами, переводчиками, центрами: астрологическими, оккультными, эзотерическими; с частными лицами, а также с реализаторами книг.

Телефон в Киеве: (044) 265-09-40

Пункт розничной продажи: Инженерный переулок, 4Б,
тел. 290-04-12

Представительство в Москве:

ООО "СОФИЯ—Москва", 109125, Москва, а/я 15, ул. Саратовская 8/1,
телефон (095) 919-87-07, 177-91-16

e-mail: ina@sophya.kiev.ua

Корректурa

О. Введенська
О. Ладікова-Роєва
Т. Зєнова

Оригшaл-мaкет

І. Петушков

Підписано до друку 30.09.96 р. Формат 84 ■ 108' /32.

Папір офсетний №1. Гарштура "Міп'юн". Ум. друк. арк. 14,00

Ум. фарб.-в1дб. 14,00 Обл.-вид. арк. 15,20. Зам. 6-190.

Ціна договірна. Тираж 3 000.

"Соф!я", Ltd. 252055, Київ-55, вул. Горького, 47

Віддруковано з оригшaл-мaкету на Київському акціонерному підприємстві "КНИГА"

254655 МСП Київ-53, вул. Січових стрільців, 25

